

ISSN 0131-2596

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

5

2014

2014
w5

ООПТ – собакам вход воспрещен

Андрей РОДИОНОВ, консультант МРОО «СПОК»

В 2012 г. Министерством природных ресурсов и экологии РФ введены в действие новые «Правила охоты», в которых запрещено осуществление любительской и спортивной охоты с собаками охотничьих пород на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Наш журнал приглашает заинтересованные стороны к обсуждению сложившейся ситуации.

* * *

В 2012 г. Министерством природных ресурсов и экологии РФ были введены в действие новые «Правила охоты». Среди прочих изменений, в новых «Правилах охоты» запрещается осуществление любительской и спортивной охоты с собаками охотничьих пород на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Это нововведение осталось почему-то незамеченным большинством охотников, однако его исполнение на практике может привести к определенным сложностям при проведении охоты в уже привычных охотничьих угодьях.

Согласно действующему Федеральному закону № 33-ФЗ от 14.04.1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях», ООПТ — участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

С учетом особенностей режима ООПТ и статуса находящихся на них природоохранных учреждений различаются семь основных категорий указанных территорий:

- государственные природные заповедники, в т. ч. биосферные;
- национальные парки;
- природные парки;
- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты.

ООПТ в России могут быть федерального, регионального или местного значения. Заповедники и национальные парки являются ООПТ федерального значения, природные парки — находятся в ведении субъектов Федерации, т. е. являются ООПТ регионального значения. Все прочие ООПТ (заказники, памятники природы, парки и др.) могут иметь как фе-

деральный, так и региональный статус (см. таблицу 1). ООПТ различных категорий отличаются задачами, особенностями правового статуса, режимом особой охраны и статусом природоохранных учреждений (в тех случаях, когда они создаются).

Правительство Российской Федерации, соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут устанавливать и иные категории ООПТ (территории, на которых находятся памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые речные системы, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрозаповедники и другие).

В целях защиты ООПТ от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к ним участках земли и водного пространства могут создаваться охранные зоны или округа с регулируемым режимом хозяйственной деятельности.

По оценке экспертов, в настоящее время в России насчитывается более 12 тысяч ООПТ различных уровней и категорий; общая площадь ООПТ России составляет около 12 % от площади страны. Львиная доля охраняемых государством природных территорий имеет региональный статус, они занимают около 60 % территории всех ООПТ.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ (<http://www.zapoved.ru/>), ООПТ имеются во всех регионах России. При этом две трети ООПТ расположено в европейской части России, причем на 3 федеральных округа (Северо-Западный, Центральный и Приволжский) приходится 65 % всех российских ООПТ. Максимальная суммарная площадь ООПТ отмечается в Дальневосточном федеральном округе (60,3 %), а вместе с Сибирским федеральным округом этот показатель составляет более 76 %.

К ООПТ федерального значения от-

носятся 102 государственных природных заповедника, 42 национальных парка и 70 государственных природных заказников федерального значения, которые вместе занимают 2,7 % общей площади страны.

Следует отметить, что часть охотничьих угодий общего пользования и охотхозяйств располагается на территории ООПТ, особенно — ООПТ регионального значения. Поэтому введение новых ограничений в «Правила охоты» затрагивает в т.ч. не менее 8...9 % территории страны с достаточно высокой плотностью населения.

В таежных регионах европейской части России охота является одним из значимых видов недровесного пользования лесом, уступая по массовости только сбору грибов, ягод и рыбалке.

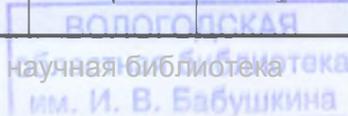
Например, по данным Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия (<http://msx.karelia.ru/ohotnichehozyaistvo/ohotpolzovateli.html>), в регионе насчитывается 45 охотпользователей, с которыми заключено 69 охотхозяйственных соглашений. Охотхозяйственное соглашение — документ, регламентирующий деятельность юридического лица в сфере охотничьего хозяйства на срок от 20 до 49 лет. Площадь, предоставленная в пользование по этим соглашениям, составляет 6,23 млн. га, т. е. добрая треть от общей площади республики. Официально установленных лимиты изъятия из среды обитания охотничьих ресурсов в период 2013—2014 гг. составляют: 992 особей, кабан — 170 особей, бурый медведь — 330 особей, барсук — 200 особей.

Охота в Карелии является также одним из видов активного отдыха для туристов из других регионов России, осущающим (полностью) (<http://karelohota.ru/novosti.html>) копки карельских охот-обществ и предпринимателей, оказывающих услуги по размещению прибывающих охотников и организации для них охоты.

Таблица 1

Уровни значения и категории ООПТ России (по данным НП «Прозрачный мир»)

Категории	Уровни значения		
	федеральный	региональный	местный
Заповедник	+		
Национальный парк	+		
Природный парк		+	
Заказник	+	+	
Памятник природы	+	+	
Дендрологические парки и ботанические сады	+	+	+
Лечебно-оздоровительные местности и курорты	+	+	+

Следует отметить, что заметная (и весьма ценная!) часть охотничьих угодий Карелии располагается на территории существующих (<http://forest-karelia.ru/?id=169>) и планируемых (<http://forest-karelia.ru/?id=460>) ООПТ регионального значения Республики Карелии. Ценность этих территорий подтверждается, в частности, тем, что «Пудожское отделение Карельской региональной общественной организации охотников и рыболовов» объявило территорию планируемого ООПТ заказник «Чукозеро» (<http://forest-karelia.ru/?id=552>), на котором этот охотпользователь имеет право пользования охотничьими ресурсами, «зоной охраны охотничьих ресурсов».

Тем не менее, в 2012 г. приказами Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 10.04.2012 № 98, от 05.09.2012 № 262, от 08.11.2012 № 373 введены в действие «Правила охоты» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141644>), в которых запрещено осуществление любительской и спортивной охоты с собаками охотничьих пород на особо охраняемых природных территориях (см. п. 55.1 вышеупомянутых «Правил охоты»).

Однако, согласно Федеральному закону №52-ФЗ от 24.04.1995 г. «О животном мире», на территориях государственных природных заповедников, национальных парков и на других ООПТ охрана животного мира и среды его обитания (в т. ч. вопросы охоты) осуществляется в соответствии с режимом особой охраны данных территорий, который устанавливается Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях».

Введение нового запрета охоты с собаками охотничьих пород на ООПТ (см. п. 55.1 вышеупомянутых «Правил охоты») очевидно порождает ряд сложностей как для существующих, так и для вновь создаваемых ООПТ.

Необходимо отметить, что только государственные природные заповедники (ООПТ федерального значения – 102 существующих и 11 планируемых) создаются с целью строго сохранения и изучения естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем.

На территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам заповедника и режиму особой охраны его территории, установленному в Положении о данном государственном природном заповеднике. В том числе на территории заповедника запрещается промысловая и любительская охота и другие виды пользования объектами животного мира.

Государственный природный заповедник создается как природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение по-

становлением Правительства РФ, оно же утверждает Положение о заповеднике, в котором указывается режим особой охраны его территории согласно требованиям Федерального закона № 33-ФЗ от 14.04.1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях». Контроль за соблюдением режима особой охраны заповедника осуществляется его штатными сотрудниками.

Что касается всех остальных категорий ООПТ (национальных и природных парков, заказников и т.п.), то вопросы регулирования охоты и других видов пользования объектами животного мира на территории ООПТ указываются в Положении об ООПТ, которое утверждается федеральным (в случае создания национального парка или федерального заказника) или региональным (в случае создания природного парка или другой ООПТ регионального значения) органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды. Положение об ООПТ местного значения утверждаются органами местного самоуправления.

Надзор в области охраны и использования ООПТ федерального, регионального и местного значения (в т. ч. соблюдения Положения об ООПТ и режима особой охраны ООПТ) осуществляется соответственно уполномоченным федеральным, региональным или местным органом исполнительной власти в порядке, установленном соответственно Правительством РФ, или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, или органом местного самоуправления.

При этом ограничение, либо полный запрет на охоту (в т. ч. на охоту с собаками и проч.) должно быть указано в Положении об ООПТ, если это соответствует целям создания ООПТ.

Подобный запрет необходим только в тех ООПТ, на территории которых осуществляется охрана уязвимых к присутствию собак представителей животного мира, в отдельные периоды жизненного цикла (например, наземно гнездящихся птиц в период гнездования), или в ООПТ, созданных для восстановления численности животных.

В других случаях этот запрет является избыточным. Тем более, что на территории многих существующих ООПТ охота с собаками разрешена (согласно режиму их особой охраны), т. к. не ведет к нанесению ущерба растительному и животному миру.

Более того, при создании новых ООПТ данный запрет порождает недовольство местного населения и ведет к росту социальной напряженности. В итоге возникает опасность, что новые ООПТ, в которых охота с собаками не угрожает растительному и животному миру, созданы не будут. Помимо этого, в глазах населения будут дискредитированы идеи охраны природы.

С целью прояснения сложившейся ситуации, летом 2013 г. межрегиональная

общественная организация «Северная природоохранная коалиция» (МРОО «СПОК» <http://spok-karelia.ru/>) обратилась с официальным запросом в Министерство природных ресурсов и экологии РФ по поводу нормативного регулирования осуществления охоты с собаками охотничьих пород на ООПТ.

В полученном ответе от и.о. директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира этого Министерства А. А. Сицко (письмо № 15-45/13998 от 25.07.2013 г.), в частности, сообщается: «Департамент считает, что запрет осуществления любительской и спортивной охоты с собаками охотничьих пород на ООПТ, предусмотренный пунктом 55.1 Правил охоты, является целесообразным и обоснован в полной мере». При этом каких-либо значимых обоснований такого запрета (по сравнению с ранее действовавшим порядком) в тексте данного письма не приводится. Кроме того, в письме никак не оценивается возможный негативный социальный эффект от подобного запрета.

Можно утверждать, что данный ответ — обычная отписка чиновника, не пожелавшего разобраться в сложившейся ситуации. Особенно, если учесть, что под новый запрет не попадает, например, охота с ловчими птицами. По всей видимости, и.о. директора Департамента А. А. Сицко почему-то (а почему?) посчитал, что такой вид охоты на ООПТ не может нанести ущерб «объектам животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам», а также не создает для них «фактор беспокойства».

К этому остается только добавить, что действующими «Правилами охоты» никак не регламентируется охота и пребывание в лесах с собаками служебных пород и обычными, «беспородными» собаками. Также без внимания чиновников остались и другие виды охот (например, промысловая охота, охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов, осуществления научно-исследовательской деятельности и т. п.), при которых также используются собаки.

«Запрет охоты с собаками на ООПТ стал болезненным ударом по идеям охраны природы, особенно в объявленный Президентом России Год охраны окружающей среды. Например, подобный запрет фактически ставит барьер для охоты на территории ООПТ «Онежский» в Вологодской области, на территории которого сейчас осуществляется охотпользование охотничье общество «Никольское». Этот же запрет был одним из основных поводов для недовольства местных охотников (а всего их – более 1 тыс. человек в районе!) на общественных слушаниях в декабре 2012 г. по созданию ландшафтного заказника «Чукозеро» в Пудожском районе. Неясно, как отреагирует на этот запрет ООО «Нереис» в Лоухском районе, где в ближайшее время предпо-

лагается расширение уже созданного заказника «Гридино». Благоприятное разрешение ситуации требует коллективных действий всех заинтересованных сторон: охотников, природоохранников и органов власти Карелии, ответственных за развитие охраны природы, охоты и туризма в регионе – прокомментировала ситуацию сотрудник Лесного отдела МРОО «СПОК» (<http://spok-karelia.ru/>) Елена Пилипенко.

«По вопросу запрета охоты с собаками на ООПТ необходимо провести встречу с профильным ведомством – Министерством сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия. На этой встрече необходимо выяснить: насколько значительным фактором беспокойства является собака (особенно, если речь идет об охоте) и как новые «Правила охоты» должны применяться в региональных ООПТ. Возможно, по итогам встречи потребуется проработать и направить письмо-запрос в Министерство природных ресурсов и экологии РФ, разработавшее и утвердившее новую редакцию «Правил охоты», с целью получения разъяснений и комментариев» – ответил директор «Дирекции особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Карелия» (<http://oopt-rk.ru/>) Денис Максимов на просьбу прокомментировать сложившуюся ситуацию.

«Отношение двоякое. С одной стороны, на ООПТ должны быть ограничения, особенно если речь идет об ООПТ, созданных для сохранения животного мира. С другой стороны, охот-

ник без собаки — это «пол-охотника». Охотники Карелии для любительской и спортивной охоты в основном используют лаек и гончих. Охота с этим собаками осуществляется только в осенне-зимнем сезоне, когда завершён период гнездования и вывода птенцов» — прокомментировал ситуацию охотовед «Карельской региональной общественной организации охотников и рыболовов» (<http://karelohota.ru>) Виктор Трёпалин.

«Министерству переданы полномочия только по охране объектов животного мира на региональных ООПТ Республики Карелия. На федеральных ООПТ контроль осуществляет Росприроднадзор. Что касается самого запрета использования охотничьих собак на ООПТ, то он оправдан в ландшафтных и зоологических заказниках, т. к. эти ООПТ создаются в т. ч. и для сохранения редких видов животных, и собаки в процессе охоты могут причинить им ущерб, а также велик фактор беспокойства охотничьих ресурсов, которые могут переместиться с ООПТ в соседние угодья, и ООПТ перестанет выполнять роль резервата» — прокомментировал сложившуюся ситуацию начальник Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия (<http://msx.karelia.ru/>) Егор Руппиев.

Очевидно, что единодушного одобрения подобного избирательного запрета на осуществление любительской и спортивной охоты с собаками охотничьих пород на ООПТ нет. В частных беседах простые охотники высказывают недоумение и непонимание подоб-

ного запрета. Таким образом, данный запрет и другие, связанные с ним несоответствия в действующих «Правилах охоты», подлежат незамедлительному исправлению, с учетом мнения всех заинтересованных сторон.

Реплика к статье А. Родионова

Создается впечатление, что ООПТ регионального значения в большом количестве создаются для сохранения территории от продажи в частные руки, а в результате они попадают под запрет охоты. Безусловно, всю деятельность человека надо запретить в заповедниках федерального значения, а они занимают всего 2,7% территории. Все остальное «от лукавого».

Запрет охоты с собаками охотничьих пород прямо бьет по развитию охотничьего собаководства. Мы затратили много усилий, чтобы убедить охотников использовать на охоте породистых охотничьих собак и тем самым стимулировать развитие охотничьего собаководства в России. В результате запрета получается, что лучше в угодьях находиться (и охотиться) с дворняжками.

Л. ГИБЕТ

От редакции журнала:

Наш журнал будет следить за развитием событий вокруг запрета на осуществление любительской и спортивной охоты с собаками охотничьих пород на ООПТ. Журнал готов предоставить слово авторам этого запрета с целью разъяснения своей позиции для широкого круга наших читателей.

Между весной и летом

В небе над болотом два пёстро раскрашенных селезня летают широкими кругами. Их утки-широконоски сидят на гнездах. Греют и прикрывают кладки своим «камуфляжным» оперением.

Желающих полакомиться яйцами не мало. Вороны, пожалуй, в самых первых рядах разорителей гнезд. Высматривают с деревьев, откуда взлетают или куда возвращаются испуганные кем-либо птицы. Хозяйки гнезд, когда надо временно покинуть кладку, стараются сделать это незаметно. Прикрывают яйца пухом, крадучись, отходят подальше и только потом взлетают. Но не всегда на это есть время.

Хорёк увидел меня раньше, чем гнездо чибиса и бросился в заросли залитых водой кустов.

Несколько слов о последней в подборке фотографии. Как бы ни были просты и привычны цветы мать-и-мачехи, каждую весну при встрече с этими весёлыми символами весны, руки тянутся к фотоаппарату сделать очередной снимок.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ

Костромское общество охотников и рыболовов

В. СЕКОВАНОВ

Костромское областное общество охотников и рыболовов (сокращенно КОООиР — имеет давнюю историю. Первые документальные свидетельства начала деятельности общества относятся к 1892 году — моменту утверждения «Устава Костромского общества любителей охоты».

Сегодня КОООиР является одним из охотпользователей области. Площадь охотничьих хозяйств КОООиР составляет 2117,1 тысяч гектаров, а территориально охотничьи угодья размещены в 22-х районах.

Круг задач, решаемых КОООиР, многогранен. Это и координация деятельности всех его членов для выработки единой политики ведения и развития охотничье-рыболовного хозяйства в области, и сохранение целостности сложившейся структуры управления общества, и охрана охотничьих угодий, и воспроизводство диких животных.

К важнейшим задачам, решаемым КОООиР, относятся сохранение культурного наследия, лучших традиций, выработанных предыдущими поколениями охотников и рыболовов Костромской области, и воспитание молодежи в духе патриотизма и их ответственности за сохранение и приумножение природных богатств.

При решении поставленных задач КОООиР осуществляет рациональное использование охотничьей фауны Костромской области, развитие любительской охоты и рыбной ловли в соответствии с действующим законодательством РФ. Следует отметить, что деятельность КОООиР нацелена и на развитие охотничьего собаководства, и осуществление охраны охотничье-рыболовных угодий, закрепленных за обществом, путем создания специальной егерской службы, состоящей из штатных и общественных егерей, и организацию комплекса охранных, биотехнических и охотхозяйственных работ в закрепленных охотугодьях.

Важным элементом деятельности КОООиР является и ведение учета охотничьих животных. КОООиР оказывает содействие в добыче, закупке, переработке и продаже продукции рыболовно-охотничьего назначения, лекарственного сырья, грибов, ягод, орехов, меда, проводит выставки и испытания собак, осуществляет защиту прав и свобод членов общества.

Укажем перечень некоторых мероприятий, проведенных КОООиР в 2012 году. Выложено кормов (в тоннах): зерна — 23, комбикормов — 0, 4, зерноотходов — 135, корнеплодов — 96, минеральных кормов — 8, прочих кормов — 6,5; проведено 4 выставки собак; 9 испытаний собак; добыто вредных для охотничьего хозяйства животных: волков — 26, ворон — 220; выявлено 34 нарушителя правил

охоты и рыбной ловли, являющихся членами общественных объединений, из них исключено из членов общественных объединений охотников и рыболовов — 5 человек.

Члены КОООиР расширяют хозяйственные, научные и культурные связи с охотниками других областей. О значении данных связей, о доверии и высокой ответственности говорят проводимые различные межрегиональные соревнования, в том числе испытания гончих «Золотое кольцо России», выставки охотничьих собак, регулярное участие команды охотобщества по спортивному рыболовству в общероссийских соревнованиях. Специалисты общества регулярно участвуют в совещаниях, семинарах и конференциях, проводимых учебными и научными организациями Москвы, Кирова и других регионов России по охотхозяйственной проблематике.

Несмотря на все лихолетья жизни государства, Костромское областное общество охотников и рыболовов сохранилось как организация и это благодаря преемственности вековых традиций, культуры охоты и рыбалки многих поколений любителей природы Костромской области.

Председателем Костромского областного общества охотников и рыболовов является опытный биолог-охотовед Лариса Васильевна Глущенко. Она закончила факультет охотоведения Кировского сельскохозяйственного университета, имеет большой стаж работы биолога-охотоведа, умело, с большой ответственностью, не жалея сил и энергии, руководит она Костромским областным обществом охотников и рыболовов.

Костромская область занимает значительную часть зоны южной тайги российского Нечерноземья и является одной из самых «лесистых» областей европейской части России. На сотни километров простирается Костромской

край с запада на восток. Есть еще на территории области нетронутые пилой лесных хватов и ельники, и сосняки, и дубравы. Волга, Унжа, Ветлуга, Кострома, Межа, Шанга, Немда, Нея и другие реки и речки украшают Костромской край. Костромской разлив, Галичское и Чухломское озера издавна притягивают к себе охотников и рыболовов.

Болота, богатые клюквой и голубикой, густо разбросаны по территории области. В болотах краснеет брусника, в делянках растет малина, в смешанных лесах много черники, на лесных полянах и лугах встречается земляника. И зверь, и птица водятся в охотничьих угодьях. К примеру, встреча с медведем, лосем или кабаном не редкость в костромских лесах. В некоторых урочищах глухаринные тока насчитывают десятки петухов. В костромских охотничьих угодьях и тетеревиные тока в достатке, и рябчик не редкость. Много перелетной птицы гнездится в костромских лесах, полях, болотах, на озерах и реках. Одним словом, костромские охотничьи угодья — раздолье для охотника.

Охотники бережно относятся к фауне животных, ведут рациональную добычу и зверя и птицы. Однако следует отметить, что шныряют по охотничьим угодьям с ружьями браконьеры. Они вооружены до зубов (карабины с оптикой ночного видения), имеют быстроходный и проходимый транспорт (лодки с мощными моторами, квадроциклы, снегоходы). Непросто бороться в сложившейся ситуации с лесными хватами, которые стремятся «набить карманы», добывая незаконно и зверя, и птицу в любое время года.

Есть и другие проблемы. Приведем одну из них. В связи с ликвидацией премий за добычу волка, ограничением охоты на этого хищника, подорожанием горючего, оттоком населения в города, ужесточением требований ра-

Л. В. Глущенко с добытыми волками

В.И. Новиков на выставке охотничьих собак

ботодателей, не дающих порой охотнику возможности добывать волков, численность этого зверя возросла, что негативно влияет в первую очередь на поголовье копытных. Остановимся на этом вопросе подробнее. До установления рыночных отношений за добытого волка охотник получал денежную премию. Причем охота на волка была разрешена круглый год, включая и охоту на логове. Раньше охотники, закончив охоту на копытных, организовывали охоту на волков. Теперь же с марта месяца охота на волка вообще закрыта. Причем для охоты на волка нужно разрешение, стоимость которого составляет 400 рублей (госпошлина). Добыть этого умного, хитрого и коварного зверя чрезвычайно сложно, и далеко не каждый охотник в сложившихся условиях возьмется за промысел волка.

Е.Б. Прытов и В.С. Секованов в Приветлужье при обходе охотугодий

Именно в марте, когда образуется крепкий наст, наносят волки ощутимый вред охотничьему хозяйству. Например, преследуемый волчьей стаей сохатый в кровь раздирает ноги о крепкий наст и становится легкой добычей серых разбойников. Не раз, скитаясь по лесам, мне приходилось находить места пиршества волков у растерзанного лося. Следует отметить, что в некоторых еще теплящихся жизнью деревушках волки «прибрали» всех собак, и местные жители боятся выходить на улицу. Волчий вой часто можно слышать на окраине таких деревушек.

Несмотря на возникшие трудности, связанные с добычей волка, в КОООиР действуют охотничьи бригады, которые устраивают успешные облавные охоты на волков, не давая серым разбойникам безнаказанно хозяйничать в костромских лесах.

На сегодняшний день штатный состав КОООиР более ста человек, занимающихся вопросами использования, воспроизводства и охраны охотничьих животных в охотничьих хозяйствах. Среди штатного состава КОООиР есть как люди со специальным образованием, так и люди, имеющие большой стаж работы в охотничьем хозяйстве. Средний стаж работы в охотничьем хозяйстве штатных работников общества более пятнадцати лет.

В штате охотобщества работают 24 человека с высшим образованием, из которых 14 человек — с высшим специальным (биология-охотоведение). Многие из сотрудников общества имеют большой стаж работы и пользуются заслуженным авторитетом в среде охотников. Остановлюсь на деятельности только некоторых из них.

Новиков Валерий Иванович на охотничий ниве работает с 1987 года, имеет высшее охотоведческое образование. Хорошо знает лес, повадки зверя и птицы, виртуозно управляет всеми видами транспорта, которые используются на охотах. Одним словом, он профессионал своего дела, которых сейчас в России не так уж и много. С 2011 года В. И. Новиков является заместителем председателя правления ОО «Костромское областное общество охотников и рыболовов».

Воеводин Владимир Серафимович с 1998 года является председателем Поназыревского районного общества охотников и рыболовов, охотоугодия которого удалены от областного центра на сотни километров. Он также профессионал своего дела. И зимой, и летом проводит учет зверя и птицы, регулярно устраивает рейды в охотничьи уголья, готовит подкормку для копытных, включая солонцы для лосей. Много времени он уделяет природоохранным мероприятиям, нацеленным на сохранение поголовья зверя и птицы.

Прытов Евгений Борисович хорошо разбирается в пушно-меховом деле и охотничьем промысле. В 1998 году был избран председателем Шарынского районного общества охотников и рыболовов. За 15 лет работы им за-

В.С. Воеводин проводит зимний учет зверя

держано более ста браконьеров, с последующим составлением протоколов. Е. Б. Прытов постоянно организует рейды в самые отдаленные лесные уголки, охраняет лесные богатства со всей ответственностью и строгостью. Под его руководством добыто 20 волков.

В КОООиР культивируется и фотоохота, позволяющая человеку сблизиться с природой, острее и зримее почувствовать ее красоту и величие.

Сто двадцать один год работы Костромского охотобщества — срок немалый. Общество пережило царский период, три революции, две войны, становление, развитие и упадок социализма, перестройку, демократические «реформы», переход на рыночные отношения, экономические и политические кризисы.

В настоящее время в Костромских охотничьих угольях многочисленное племя охотников и рыболовов имеет прекрасную возможность активного отдыха и удовлетворения своей страсти, идущей из глубины веков.

Е.Б. Прытов и А.А. Кудреватых на фотоохоте в костромских лесах

Дикие выводковые птицы

Методика выпаса в лесных угодьях

С. КИРПИЧЕВ

На окраине небольшого мохового болотца расположился наш полевой лагерь. Заслуженный тент, потрепанный штормовыми ветрами Заенисейской Сибири. На кострище готовим немудреное меню — макароны с тушенкой да крепчайший чай с черным хлебом и брусничным вареньем. Последние вечерние лучи солнца ушедшего лета еще окрашивают вершины деревьев. А на длинных сухих сучьях сосен над нашими головами уже расположились 23 глухаренка. Только что они совершили свой вечерний тренировочный полет, покормились остатками остывших макаронных изделий прямо со сковороды у костра и поднялись по зову самки на ночевку.

Откровенно говоря, самому не верится, что наконец удалось освоить выращивание птенцов глухаря и содержание взрослых в природе. И это несмотря на стойкое оборонительное поведение и отрицательную реакцию на человека, воссоздавшего для птиц так называемый «культурный» ландшафт! Конечно, для работы с глухарями в этом направлении нам помогли фундаментальные исследования, проведенные еще Конрадом Лоренцом. Мы познакомились также со взглядами Тинбергена, Хайнда, Дж. Гексли, Промптова и прочих. Вместе с тем в своих разработках мы старались избегать давления взглядов этих и других исследователей поведения животных, в частности птиц.

Отметим, что первые выпуски птенцов с самками глухаря (каменного, обыкновенного и темносерего) были сделаны еще в 1961 г. в питомнике близ центральной усадьбы ныне ликвидированного Баргузинского заповедника. Птенцы с самками находились тогда в огороженном выгуле, в центре которого располагались секции вольер. При ограниченной площади выгула выводки приходилось подкармливать куколками большого рыжего лесного муравья, ручейниками, толчеными орехами кедра, измельченной ботвой редиса и черной редьки. В то время, по чисто психологическим причинам, мы не решались выпускать выводки в тайгу и на прекрасные кормовые угодья заболоченной поймы горячего ключа, поскольку птенцов водили дикие глухарки из популяций южного побережья Баргузинского залива.

Последующие работы мы уже вели с птенцами от самок, с положительной реакцией на человека, поскольку они были выращены в питомнике. Понятно, получение ручных птиц для работы потребовало всестороннего знания биологии видов и, в частности, их наследственных звуковых сигналов для

Сергей Павлович Кирпичев

общения. В результате прослушивания голосов и визуальных наблюдений за изменчивостью реагирования выводка, в зависимости от того или иного звукового сигнала самки, получили возможность использовать это для управления поведением птиц в природе. Однако освоение экспериментов в этом направлении стало возможным лишь с начала 90-х гг., после создания нами питомника у озера Селигер близ впадения р. Чавлыжня в реку Тихвина. Не вдаваясь в детали разработки методики, укажем лишь ее основы. Так, на заключительных стадиях эмбриогенеза при (или перед) прорыве пуги и переходе на воздушное дыхание у птенца формируются первые звуки. После этого последовательно и у наседки возникает специфический основной звуковой сигнал, служащий указанием места нахождения матери и запоминаемый птенцом.

Восприятие и запоминание птенцом звуков, издаваемых глухаркой (сигнал «маяк»), а глухаркой — сигнала птенца («Где ты?») связано с сенсорными уровнями и зависит от их высоты. Чем выше чувствительность, тем прочнее взаимное запоминание звуков и запечатление образа птицы или воспитателя-человека, столь важные

для последующей жизни птенцов. Таким образом, благодаря эффекту импринтинга, открылась возможность приручить птенцов к человеку и вести их по угодьям, используя имитацию основного сигнала без сопровождения самки-матери. Однако в этом случае на человека-воспитателя падают все заботы по защите выводков от нападения хищников, но прежде всего — организация обогрева и других факторов контроля среды. Глухарка, будь то каменная, обыкновенная или темносерега, может дифференцированно запомнить неограниченное количество звуков, издаваемых птенцами «Где ты?», имеющих различные акустические характеристики. Вместе с тем птенцы двух глухарок, населяющих, как говорится, бок о бок, то есть края их гнезд соприкасались, запоминают сигнал «маяк» как одной, так и другой глухарки интегрировано. Эти глухарки запечатлеваются птенцами как самки-матери, а человек-воспитатель впоследствии воспринимается ими как половой партнер. Если же в выращивании глухарят «с яйца» принимает непосредственное участие только человек-воспитатель, то их ориентация иная. Этот воспитатель воспринимается ими исключительно как самка-мать.

Если у глухарок чувствительность во время вывода птенцов повышается и в этот момент происходит эффективное запоминание звуков каждого глухаренка, то можно дополнительно имитировать сходные сигналы в разной тональности и переориентировать восприятие глухаркой воспитателя с самки-матери или полового партнера в одного или несколько «своих» птенцов и таким образом привязать к человеку-воспитателю. Использование этого «треугольника»: глухарка — человек — выводок дало бы возможность переложить на плечи матери воспитание и все заботы за птенцами в угодьях. Это предположение подтвердил успех выпаса с глухаркой дюжины пуховых птенцов в течение трех сезонов.

Однако попытка присоединения к выводку даже нескольких пуховиков, не говоря о большем количестве, не толкнулась на серьезнейшее препятствие. Основная причина крылась в недостаточной мощности наследственного пятна птицы, служащего для обогрева птенцов выводка. Даже кратковременное переохлаждение наносило существенный вред и впоследствии влекло за собою гибель птенцов. Поэтому дополнительные глухарята, до достижения ими автономного обогрева, выращивались отдельно в элевезе (см.

журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 8 за 2011 г. и № 5 за 2012 г.) и соединялись с выводком в солнечную, теплую (+30 °С) погоду. Критерием для этого служило достаточное развитие у птенцов ювенильного оперения плечевых, спины и роста девятого первостепенного махового первого дефинитивного наряда. Кроме того, дефицит мелких беспозвоночных — основного корма пуховых птенцов в первые дни жизни — эволюционно сформировал кратковременное территориальное враждебное поведение глухарки в отношении присоединяемых «чужих», особенно разновозрастных птенцов (см. журнал №8 за 2011 г.). Выработка у глухарки условного положительного рефлекса на этих птенцов, снимало проблему. Вместе с тем такие «присоединяемые» птенцы все равно больше тяготели к человеку-воспитателю почти до месячного возраста.

Поэтому было решено попытаться осуществить формирование стада для выпаса в естественной обстановке из птенцов естественного насиживания от четырех глухарок с кладками по 12 яиц в каждой. Перед началом постоянного насиживания при недостатке яиц кладки дополняли до максимального количества яиц. При этом яйца с неоплодотворенными яйцеклетками, выявленные после тщательного овоскопирования, удаляли, а в гнездо перемещали яйца из других кладок с совладающими сроками инкубации. Для синхронизации вывода птенцов в течение не более четырех суток, под птиц, с ранними сроками посадки, в гнезда подкладывали тщательно промытые, прочные, окрашенные яйца домашней курицы. Глухарки вели естественное насиживание на огороженном участке в вольерках, и кормились в закрытых помещениях. Спустя 4—6 суток, когда насиживание прерыва-

Взрослый глухарь на вольном выгуле

лось лишь 2—3-разовой кормежкой и было достаточно постоянным, вольерки приподнимались снизу по всему периметру на высоту достаточную для выхода самок к кормовой площадке, где им предоставляли необходимый корм. Они также вылетали за пределы участка для моциона и сбора собственного меню. Если, после кормежки и прилета их обратно, замечали чужеродный, маятниковый ход птиц у внешней части загородки, их подгоняли к ближайшей калитке. Далее они самостоятельно шли к своему гнезду. Необходимо вести постоянные наблюдения за всем, что происходит на участке. На 23 сутки насиживания вольерки следует опустить.

При первой слышимой взаимной коммуникации: глухарка — птенец (в яйце) и птенец — глухарка, для запоминания птенцом дублетных сигналов, у гнезда ставили рекордер с записью и настроенным уровнем звука на усилителе. Сигнал «маяк» на этом устройстве повторялся с интервалом 15—20 мин., а через 2—3 ч. его перемещали к другому гнезду для озвучивания выводящихся птенцов. Глухарка находится на гнезде до тех пор, пока не закончится вывод и пока не обсохнут птенцы в течение суточного обогрева. Момент, когда самка покидает гнездо, а выводок еще находится в нем, важен в том отношении, что именно тогда предъявляющий себя человек-воспитатель остается запечатленным птенцами как дублетная мать. Кроме того, звук «маяк» дополнительно подкрепляет связь человека-воспитателя с птенцами, а обработка глухарки, ранее записанными двумя — четырьмя сигналами глухарят из другого выводка, ориентирует человека-воспитателя в ее восприятии как часть своего выводка. Это «привязывает» глухарку к человеку-воспитателю, что дает возмож-

ность по необходимости изменять направление движения самки с выводком в угодьях.

А пока все глухарки содержатся в вольерках, собранных из щитов (см. фото в журн. «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 2012 г.), расположенных на огороженном участке. Из-за ограниченности площади кормовая база на нем недостаточна даже для пуховых птенцов, особенно при неблагоприятной погоде. Поэтому глухарята нуждаются в подкормке. Ее выкладывают одновременно с сигналом «это съедобно». Именно благодаря этому сигналу птенцы разных выводков собираются вместе, а первоначально взаимная неприязнь их матерей между собой заменяется положительным отношением. Кроме того, сбор сигналом «это съедобно» и подкормка птенцов, рассредоточенных по угодьям, позволяет периодически осуществлять их учет и вести необходимый контроль (см. № 8 за 2011 г.).

Временно выводки с глухарками выпасают и подкармливают на участке. Через 3—4 дня их перемещают за загородку, где они кормятся поблизости. При этом их легко возвращать через калитки на территорию огороженного участка на ночевку. В ночное время выводки с самками становятся особенно уязвимы. Поэтому одновременно следует задействовать надежную защиту птиц, ночующих на земле, от наземных хищников, подав напряжение в электроизгородь по площади только в её нижнюю, летнюю часть (см. № 5 за 2012 г.). Что же касается верхней части — то её целесообразно обесточивать в бесснежный период, а нижнюю — в снежный. Это происходит потому, что сигнал «маяк» у некоторых самок еще формируется, слаб и

Молодые глухарки на вольном выгуле

Молодой самец на вольном выгуле

Ночевка на дереве

едва слышим (вероятно, также и птенцом). Местонахождение заблудившегося птенца определяют по его отчетливо слышимому, часто повторяющемуся пisku (сигнал «где ты?»). Подманивая сигналом «идите на обогрев», глухаренка ловит ночной дежурный, успокаивает, покрывая ладонью сверху, осторожно переносит и помещает спереди глухарки, обогревающей выводок, у ее передней части груди. Необходимо не допускать падения птенца на землю и вообще обращаться с пуховыми птенцами с запредельной осторожностью!

Понаблюдайте, как ведет себя глухарка перед выводком. Если в начале и середине насиживания она быстро, твердым шагом, подходит к гнезду, погружает ноги в кладку, подгребает яйца и перемешивает их, то, примерно за двое суток до наклёва, ее движения становятся все более осторожными, а шаги несколько похожи на шаги цапли. Причин, вызывающих беспокойство самки-матери в это время, не должно быть. Столь необходимое закрепление положительной реакции на воспитателя путем периодической подкормки глухарок на гнезде во время насиживания, при обогреве выводка следует прекратить. Это обезопасит пуховых птенцов от травм при перемещениях беспокойных или неосторожных, тяжелых самок. Напомним: вес взрослых птиц, даже после потерь при насиживании — не менее 2-х кг. Если глухарка наступит на птенца, у него может повредиться желточный мешок, а также шея и голова. При движении с выводками по угожьям фронтальной линией ручные глухарки, редко, да и то по неосторожности, наступают и травмируют глухаренка. Воспитатель, находящийся в центре этой линии, учитывая феноменальный маскировочный окрас птенцов, должен быть особенно внимателен и непрерывно отслеживать почвенный покров под ногами, чтобы не раздавить птенца.

Таким образом, заботу по нормальному обогреву и интервалам сна, кормежке, защите от хищников и непогоды, воспитанию и адаптации к среде берут на себя глухарки. В результате, при экстенсивном выращивании птенцов, метод совместного выпаса нескольких глухарок с выводками и сопровождающего их человека-воспи-

тателя позволяет получать максимальный эффект. Следует отметить важность роли человека-воспитателя при выборе маршрута. Так, движение самок с выводками по кормовым угожьям достаточно прямолинейно по направлению, а для немедленного его изменения, например, возврата обратно к месту ночевки, применяют следующий прием: при частом и громко повторяемом сигнале рекордера «Где ты?», человек резко машет белым платком ниже колен. Этим активизируются визуальные центры глухарок, заставляя их изменять направление общего движения. Как только направление изменено, платок следует спрятать, а интервалы «маяка» оставить прежними.

Перед ночевкой в угожьях следует осуществлять контроль численности птенцов. Для этого лакомый корм насыпают на квадратную поверхность, оконтуренную бортиками. По ней ударяют палочкой и извлекают резкий барабанный звук, который сопровождается частым громким сигналом «это вкусно». Прожорливых глухарок, подбегающих на эти звуки к кормовому столику быстрее птенцов, отгоняют, отталкивают палочкой или прутиком, чтобы дать глухарятам возможность кормиться. При этом возможно осматривать и взвешивать птиц, используя площадку автоматических весов, на которую они сами заходят. Одновре-

менно возможно подновить окраску оперения: в черный, зеленый и синий цвет меток синтетической краской в разных комбинациях: на плечевых, кроющих хвоста, темени и цевки оперения глухарят. Оперение недопустимо окрашивать красным — цветами **инфракрасной** части спектра. Эти цвета обращают на себя внимание птенцов и провоцируют так называемый «расклев» перьевых сосочков. Эти повреждения пера при выпасе выводков в естественной среде имеют место лишь при недостатке в рационах птиц белкового животного корма. Отсутствие в питании мелких беспозвоночных и объектов, которых в состоянии проглотить птенец, снижает рост и в итоге нарушает его общее развитие.

Вот почему для пуховых птенцов, даже при благоприятных условиях их питания, всегда следует иметь свежую подкормку из фуражной мешанки. Её основа (40 %) состоит из мелко нарезанного острым ножом мороженого мяса (любых животных), перемешенного с **немороженой** клюквой зимнего хранения во мху. Примерно 10 % — непьющие измельченные мужские соцветия сосны, или других хвойных (кедр, ель), отделенных от стеблей, **замороженных** после сбора и перед приготовлением; 30 % — рассыпчатая пшеничная каша, приготовленная из пшена, поджаренного на подсолнечном масле; 10 % — яйцо, сваренное вкрутую и измельченное на крупной терке, а затем перемешанное с 5 % мелко нарезанной (стамеской) губчатой костью холодильного хранения, с добавлением 5 % порошка сухого молока и яичный порошок. Эту подкормку для выводков используют при неблагоприятных условиях окружающей среды во время длительных дождей, сильных ветров, а также вечером перед посадкой на ночной обогрев и после выхода из-под самок утром на заре. Для ночлега в угожьях заранее подготавливают не менее четырех пунктов. На каждом должен помещаться тент, кострище, штабель дров, запас воды (если её

Глухарята следуют за воспитателем

Выводок на порхалище

нет поблизости) и бинoga для подвеса котелка. Костер и подход к нему огораживают вешками, на которые навешивают и растягивают легкую дель с ячейей 10—15 мм. Этим мы предотвращаем повреждение оперения глухарят. Пуховые и вполне оперившиеся птенцы в первом дефинитивном наряде стремятся чистить перо в зольнопесчаных порхалках у костра, не замечая в них раскаленных углей и не чувствуя пламени костра, сжигающего бородки перьев. Кроме того, подростки с пищей, миски, тарелки, переворачивают кружки, становятся крайне назойливыми.

Перед ночевкой выводки подводят к выбранному месту для осуществления тренировочного полета. Этот полет следует начинать в сумерках после отдыха. Отходят от сидящего выводка на некоторое расстояние, чем старше птенцы, тем это расстояние длиннее, и начинают звать глухарку сигналом «где ты?» Глухарята взлетают с ведущей самкой поодиночке или группами и летят к источнику звука.

Вначале пуховые птенцы, а позднее — оперяющиеся глухарята, ночуют у костра на земле под своими самками, обогревающими их через наседное пятно, вплоть до времени формирования у них автономной терморегуляции (15—18 суток). Впоследствии самки-матери зазывают птенцов на насесты специфическим сигналом «летите ко мне». Прочные нижние горизонтальные сухие ветви сосен создают лучшие условия для постановки выводка на ночлег. На такие ветви 30—45-дневные глухарята садятся в ряд, сколько поместятся. Из-за своего веса иногда обламывают промокший сучок. Однако часть из самых младших птенцов не взлетает, подмерзает на почвенной подстилке и птенцы начинают издавать холодный сигнал. К таким птенцам глухарки слетают на землю для их обогрева. В случае, если ни одна из глухарок не реагирует на холодный сигнал, птенца следует

поместить на ночь под обогреватель.

В месячном возрасте выводки следует собирать при наиболее послушной глухарке, лучше других реагирующей на различные сигналы человека-воспитателя. Остальных глухарок возвращают в вольеры.

С таким сборным выводком удобнее перемещаться по угодьям намеченного и заранее разведанного кормового маршрута. Ведем сборный выводок по опушкам облесенных полей с разнотравьем (лютиковые, осики, марьянники, щавели и проч.), моховым болотам с кустарничковыми (голубикой, брусничкой) и кочкарником с кустиками морошки, а также по участкам спелого и перестойного хвойного леса, в покрове которого встречается черника. На маршруте встречаются стволы ветровала с подгнивающей неподсохшей корой, под которой гнездятся личинки короедов. Такую кору глухарка срывает, оперируя клювом, как долотом, издает при этом кормовой сигнал, который привлекает птенцов, а затем роняет белые личин-

ки на землю, показывая птенцам лакомый корм.

На маршруте движения подкармливаем выводок. На дощечку с бортиками выкладываем корм и созываем птенцов звуком кормового сигнала с постукиванием по ее поверхности. Осуществление искусственной подкормки и предоставления глухарятам дополнительного полноценного рациона в любое светлое время суток особенно необходимо во время длительных осадков и холодных туманов по утренним зорям, когда пищевые объекты недоступны. Кроме того, присутствие человека защищает выводки от воздушных и наземных хищников, что дает им возможность кормиться без длительных перерывов, когда они вынуждены прятаться. В результате, в отличие от своих диких собратьев, птенцы выводка быстрее набирают вес и лучше развиваются. Таким образом, наличие воспитателя, подкормка глухарят во время выпаса и, добавим, возможность в эти моменты эффективной профилактики от заболеваний, элиминирует такие серьезнейшие факторы контроля среды над численностью птиц как доступность корма, деятельность хищников, и влияние заболеваний.

Отметим также необходимость обезопасить сборный выводок от хищников, связанных с водной средой. Берега и поймы лесных речек и ключей имеют прекрасные условия для поедания глухарятами кормовых растений и насекомых. Они, как магнит, притягивают выводок к урезу воды. Здесь их, однако, подстерегает смертельная опасность — норка, которая ловит птенца и, погрузив его в воду, утывает. Поэтому выводок следует не допускать до водоема и вести его исключительно по специфическим кормовым стациям с обилием муравейников. В питание глухарей, прежде всего как резервный корм во время затяжных дождей, входят насекомые и ку-

Подкормка глухарят

ТРИ ДНЯ ОХОТЫ НА ГУСЯ

колки большого рыжего лесного и других видов муравьев. Если выпас проходит в стациях, где присутствуют дикие выводки, велика вероятность заражения выпасаемых птиц райетинозом, промежуточным хозяином которого является большой рыжий лесной муравей. Кроме того, глухарята мастерски разыскивают и вскрывают у муравейников верхние камеры, забитые после дождя куколками малых муравьев. Вместе с куколками в пищевод птенцов попадает почва колпачков и перегородок муравейника, в которой активизируется кишечная палочка. Благодаря влажности и высокой летней температуре, палочка колли становится особенно вирулентной и колибациллез может уничтожить все труды. Поэтому, немедленно после вывода, следует начинать и проводить постоянно мероприятия по профилактике колибациллеза препаратами пробиотика. Вначале пуховым птенцам пробиотик дают в растворе — таблетка на литр воды каждые пять — шесть дней. Месячные глухарята получают с интервалом 10—12 суток крошки раздавленной таблетки пробиотика в комочках хлеба по 10—15 мг индивидуально.

Богатые гумусом почвы антропогенного происхождения представляют особенно благоприятную среду для земляного червя, в мускулатуре и кишечнике которого настоящий букет из складки не менее опасных источников заболеваний. Во время проливных дождей червь мигрирует к верхним слоям почвы и зачастую выползает на её поверхность, где подбирается глухарятами. В течение всего пяти суток вся дыхательная система птенца — трахея, бронхи и воздухопроводящие каналы воздушных мешков оказываются пораженными, забитыми круглыми червями сингамусами, вызывающими асфиксию и смерть. Не менее опасны и другие виды круглых червей: глазные — поражающие пространство вокруг глазного яблока и кишечные — заполняющие просвет тонкого и толстого кишечника. Эти нематоды нарушают пищеварение и действуют на организм угнетающе, замедляя его рост и развитие. Для борьбы с этими паразитами в сельскохозяйственной практике уже применяются эффективные препараты. Параллельное их использование при профилактике колибациллеза и тифлогепатита сохранит поголовье глухарят от неминуемого падежа.

Несомненно лучше выпасать выводки на лесных песчаных, супесчаных почвах, а на кислых торфянистых он вообще безопасен. Отметим, что на маршруте следования выводков должны встречаться выходы дресвы, гальки, которая совершенно необходима для нормального пищеварения. Её кварцевые зерна должны иметь размеры от мелкого 1—1,5 мм песка до камешков 4—5 мм.

При встрече с Юрой на рыбалке, он меня спрашивает: как поохотился на весенней охоте? Отвечаю, плохо — добыл за 3 дня одного гуся. Обстоятельства сопутствующие подвели — предложили поработать месяц, и погода подвела в последний день охоты. Еще до открытия охоты хороший товарищ попросил поработать за него май месяц. Сгоряча сразу же согласился, так как в это время не работал, и тем более, не мог отказать хорошему человеку. Только вечером вспомнил про весеннюю охоту на гуся, которую каждый год жду, как праздника. На что жена среагировала ядовитой вставкой: "Все, обещал — работай". Пообещал, значит, выполняю свое обещание. Охота же в любом случае должна состояться. Постараюсь выкроить хоть три дня на закрытие охоты. В прошлом году же повезло — за три дня перед закрытием охоты добыть пять гусей.

Заранее начал планировать, как подмениться на работе, чтобы выкроить три дня. Да и с транспортом надо договариваться, чтобы кто-то отвез и через три дня приехал, забрал.

На работе еще за неделю до отъезда договорился о подмене с коллегами. С транспортом Григорий Иванович Рожин обещал помочь, отвезти и приехать забрать потом. Сожалею, что нет его уже с нами.

К 12 часам дня Григорий Иванович подъехал, помог мне загрузить в машину большую кучу вещей и мы тронулись в путь. Вот подъехали к точке высадки с машины на дороге в сторону поселка Туманный. Григорий, как всегда, помог мне все уложить на волокушу и увязать. И я тронулся в свой нелегкий путь, так как снег в это время проваливается, а на болотах еще и вода под снегом.

На половине пути вышел к охотнику, сидящему в скрадке, им оказался Виктор Карпов, хороший охотник и меткий стрелок. Он рассказал, что с утра был лёт гуся, и он добыл трех штук. В других скрадках никого не было, вероятно, у них по плану выходной сегодня, или специально сидят по очереди, чтобы не мешать друг другу. Кстати, как-то раз наблюдал такую картину: сидят два охотника в одном скрадке, к ним на полянку, у которой они находятся, садится крохаль, звучат выстрелы, и крохаль благополучно улетает от них в сторону речки. Через время налетает гусь и пытается сесть на воду к профилям. В это время звучит выстрел, и гусь падает на воду, поднимая брызги веером. Второго выстрела не слышу, значит, гусь добыт чисто, и я радуюсь за меткого стрелка. Однако через время вижу, как этот гусь-подранок вылезает на лед с воды и шлепает своими

“ластами” к берегу. Охотники не стреляют и не добирают подранка. Гусь вылез на берег и спокойно ушел по кустам в сопки. Думаю, вот сейчас побежит за ним кто-то, но оба находятся на месте. Через минут 20 пожилой охотник, стрелявший в гуся, пошел на его поиски. Долго бродил по кустам, но выстрела для добора гуся так и не было. Охотник вернулся без трофея. Наст был и следа не видно. Вечером к ним подошел и спросил, почему они не стреляли второй раз, чтобы добрать подранка?

Молодой охотник показал на ружье пожилого охотника — ружье у него разобралось при первом выстреле, и он его долго не мог собрать. «Почему ты тогда не добрал гуся со своей вертикалки?» «Так — говорит — он же его сбил». Пришлось объяснять им, что нужно было молодому добрать гуся, а пожилой охотник должен был вернуть ему патрон и поблагодарить за помощь.

А вообще гораздо практичнее при таких коллективных охотах сразу же договориться, чтобы дичь складыва-

ли в одну кучу и в конце охоты поделить поровну. Охотники “не тянут на себя одеяло”, не мешают другим, когда на тех летит дичь, ну и таких казусов не будет.

Поздравил Витю с удачной охотой, утром двинулся с тяжелой волокушей на свое место охоты.

Придя на место, обнаружил, что до меня здесь кто-то хорошо поохотился — есть следы добычи гуся. От скрадка, правда, остался один контур, и снегу вокруг нет, чтобы его вновь устроить.

Осмотрел место, нашел в лагуне между берегом и мысом достаточное количество снега для постройки скрадка. Хотя это не такое удобное место, но лучше нет. Нашел совковую лопату, которую раньше прятал в кусту, начал строить скрадок. Снег рыхлый, без наста его бросаешь, а он сыпется, как песок, вниз и все. Почувствовал усталость, и хоть не готов еще скрадок, пришлось бросить это дело и идти заниматься установкой палатки и готовить суп, с расчетом, чтобы хватило на три дня охоты и потом только подогреть в миске и кушать.

Вот сейчас опять благодарю судьбу, что не налетел гусь, пока я занимался хозяйственными делами, потом ведь оно это место будет облетать и бояться меня. После такого труда спалось крепко, тем более в новом спальном мешке с сентипоном, как дома — на диване. Позавтракал и пошел достраивать скрадок. Ночью немного подморозило, но снег все же сыпучий. Скрадок готов, лопата и лыжи спрятаны в снег, сижу спокойно и жду налета гуся, выставив семь профилей.

Почему именно семь профилей, а не двадцать или меньше? Просто прислушался к советам бывалых охотников и убедился, что больше и не надо, легче нести. Часто делюсь с напарниками, у которых нет профилей. Приходится вот только брать еще один профиль сторожевого гуся.

Долго не было признаков появления

гуся, даже далеко летящего.

Часов в одиннадцать налетела парочка гусей и одного из них удачно добыл. На душе уже было веселее — на день рождение традиционный гусь будет. Хотя года четыре назад на день рождения гуся не было, но был добыт большеклювый крохаль, перья которого идут на изготовление мушек для рыбалки. Есть возможность обеспечить своих друзей рыбаков пером на мушки.

Сидя в скрадке пообедал взятыми с собой бутербродами и чаем в термосе. Добытый гусь так и лежит под кустом у подножья сопки — решил забрать его, когда пойду к палатке. До лежащего гуся от меня метров 80, а от палатки метров 70, его хорошо мне видно и куда он не денется. Это я так думал, природа же вносит свои коррективы. Через некоторое время вдоль сопки, по курсу палатки и лежащего гуся, летит ворона и очень сильно орет. Проследил за ее полетом, не летит ли она к гусю — нет, пролетела дальше и села на сопочке, мне ее не видно. По-прежнему периодически наблюдаю за гусем, под кустом лежит — все нормально.

Когда же в очередной раз посмотрел в его сторону — возле него сидит ворона и тербит гуся, только перья летят. Стоило только крикнуть, ты что делаешь, это моя добыча, она с возмущением в виде карканья улетела и еще долго возмущалась, сидя на дереве. Пришлось идти забирать гуся и нести к палатке. Когда она подлетела — я не видел. Вероятно, она втихую пришла пешком с места, где села. Потом эта ворона пару раз пролетала над палаткой.

Примерно часов в шестнадцать услышал выстрелы охотников, сидевших дальше меня, а через время и увидел летящих от них четырех гусей. Хорошо на меня шли, но я слишком близко подпустил, а патроны с контейнерами были в стволе, подранил одного, но он утонул за стаей далеко. Из-за очеред-

ной сопки появилась только тройка гусей, а подранок, вероятно, упал или сел. Ругал сам себя за это — лучше бы чисто промазал.

В этот день дул ветер и периодически шел мокрый снег. Гуси в дождь и мокрый снег стараются не летать, а отсиживаются на местах. Взлетают только тогда, когда их кто-то потревожит — проезжающий мимо «Буран», рыбак или охотник.

Вечером охотники, которые сидели дальше меня, два молодых парня сказали, что добыли по два гуся и двух гусей не нашли. Вы же, говорю, на «Буране», почему не нашли. Говорят, «Буран» проваливается в кустах, в рыхлом снегу. Предложили ехать домой, так как по радио передали на завтра метель и штормовое предупреждение. Не поверил их сообщению, да и приехать за мной должны только завтра.

Гуси больше не летали.

Добавил снега немного на верхушку вала скрадка, пошел разогреть суп, кушать и спать.

Где-то в полночь ветер начал сильно трепать палатку. Ближе к утру начал ногами упираться в снег, думал, ногами нагреб снега. Когда же выглянул, ужаснулся — снега навалило больше 20 см и он продолжает идти большими мокрыми хлопьями. Никакой гуси не будет летать в такую погоду. Сидеть в скрадке тоже нельзя, так как моментом промокнешь, а сушиться негде. Вот я весь день и провалился в спальном мешке. Не слышал ни одного выстрела и ни одного голоса: «Га-га». К вечеру ветер стих немного и зарядов снега почти не было, стал собирать вещи в обратный путь. К 23 часам вышел на дорогу и в это же время подъехал за мной Григорий Иванович.

Меня беспокоило, что дорогу сильно заметет мокрым снегом, и машина за мной не придет. Поэтому был очень рад приезду Григория.

Дорогу почистили, и мы благополучно добрались домой. Всем удачной охоты, ребята.

РЕАКЦИЯ ГУСЕЙ НА ГОЛОС РАЗГОВАРИВАЮЩИХ ЛЮДЕЙ

Поведение гусей весной резко отличается от осеннего. Они более смелые и беспечные чем осенью, так как на пути полета им приходится садиться на поля с озимыми, чтобы подкрепиться. Видят, рядом ездит техника, движутся люди, и они не боятся, так как они в большой стае и в случае опасности взлетают — просто очень много бдительных глаз в стае наблюдают за обстановкой.

Не смотря на это весной на охоте необходимо соблюдать качественную маскировку и осторожность, так как гуси с высоты четко замечают малейшие движения лица, руки или ружья.

А вот разговор охотников, сидящих в скрадках, как я заметил, привлекает гусей, и они подлетают к скрадкам. Человеческий разговор, наверное, им кажется гоготанием гусей, и они летят на него. Особенно хорошо на разговоры людей реагируют одиночные гуси, пары и тройки.

Вот несколько примеров этого явления. Гена Беличенко с товарищем узнав, что я еду на охоту на два дня, попросили взять их порыбачить на Серебрянском водохранилище. Отвез я их на водохранилище, помог ставить налимы удочки. Благо там уже сутки сидел рыбак в палатке и поймал 26

хороших налимов.

Стоим, разговариваем втроем, в створе, вне выстрела, с юга на север летят три гуся, мы по-прежнему стоим разговариваем. Когда гуси поравнялись с направлением ветра от нас, то повернулись и полетели в нашу сторону. Я стреляю в них — промах, больше не стреляю, так как на МЦ-21-12 переключатель стоял на отсечение остальных патронов — забыл поставить в прежнее положение после смены патрона в стволе.

Второй случай. Пришли на место стоянки, стали вещи распаковывать, ставить палатку. Начал наплывать ту-

ман, причем такой плотный, что в 20 метрах ничего не видно. Вдруг слышим со стороны плеса на ручье гогот гуся. Стали прислушиваться, где летит, и вот он, как привидение из белого облака, появляется в 25 метрах от нас. Увидел наши вещи разноцветные на снегу, палатку, резко свернул влево.

Третий случай. На следующий день утром просыпаемся, а туман стоит такой же густой. Готовимся к выходу на скрадки, готовим завтрак. Опять слышим га-га, но не поймём, откуда звучит голос. Этот же гусь с плеса на ручье услышал наш разговор, налетел на нас повторно в густом тумане.

Четвертый случай. Пошли с Сашей Усковым на три дня на охоту. Подошли к полынье, взлетели пара уток и пара гусей. Это уже радует. Больше в этот день гусей не было. На второй день добыл двух гусей, Саша одного гуся и нырка. На третий день бужу Сашу — не встает. Разогрел, поел, бужу опять, не встает. Ухожу в скрадок. Добавляю снега на вал скрадка. Мимо проходит Саша в свой скрадок, удивляется, что у меня большой скрадок. Так, говорю, иди, посмотри, здесь вдвоем можно посидеть, покушать, но охотиться вдвоем очень неудобно. Саша подошел, посмотрел какое кресло я из снега сделал, чтобы спину разгрузить, облокачиваюсь спиной на стенку вала.

В это время слышим гогот гуся. Хватаемся за ружья, но тишина. Вероятно, гусь сидит на разливе у поворота реки выше против течения.

Саша уходит от меня. Засыпаю лыжи снегом, прячу лопатку в березовый

куст. Саша удалился от меня в сторону, где кричал гусь, метров на сто. Когда посмотрел в его сторону, слева заметил движение боковым зрением. Вот он гусь заходит на снижение к моим профилям. Даже не среагировал на движение Саши, почти навстречу ему, во всем темном и вез за собой черные сани.

Резко прыгаю в скрадок, хватаю ружье; не с первого раза, но сбиваю гуся. Саша опешил от выстрела, стоит, смотрит на меня. Вот говорю, видишь, какой наглец налетел. Услышал наш разговор, наверное, полетел сюда, а здесь еще гуси непонятные сидят, повернул даже резко голову в сторону находящихся уже внизу профилей.

Пятый случай. Сидим с П.Н. Сиворогом в скрадках по обе стороны полыньи. Профиля стоят на его стороне, ближе к скрадку, а от меня на пределе выстрела. Два с половиной дня сидим, гусей нет или пролетают вдалеке вдоль дороги. В очередной раз решил проверить, спит Никанорович или нет? Издал звук га-га, не реагирует, повторяю га-га, резко голова поднялась и вертится по сторонам. Поднимаю руки и хлопаю в ладоши без звука, он мне показывает кулак. Начали разговаривать от скуки. Затем подумал, что вот, сколько сидели и нет гуся, половина дня осталось время до вечера. А вдруг вот налетят сейчас, а мы болтаем, шевелимся. Решаю больше не разговаривать и немного погода слышу справа над водой какой-то шелест. Поворачиваю голову и вижу трех гусей, садящихся к профилям без никаких запросов на посадку, молча. До такой степени они были уверены,

что это гуси гогочут. Заходили на посадку со стороны большой лысой сопки. Вернее всего они летели под сопкой, как обычно они летают, услышали наш разговор и повернули к профилям.

Петр бьет, гусь падает, я бью, гусь споткнулся и вскакивает, Петр бьет его и он падает. Бью третьего — падает, трепыхается, прыгает в воду, плывет по течению. Не добираю, сам дойдет, а то может и на лед сам выйдет. Прошу товарища принести из кармана рюкзака блесну с мотком лески, чтобы достать этого гуся с воды. Несет его течением потихоньку, следую за ним. Вот уже скоро конец полыньи. Появились тревожные мысли, а вдруг нырнет под лед и все, но, говорят, гуси не ныряют, как утки. Вот остается до льда два с половиной метра, он ныряет, ну, думаю, все: был гусь и нет его — вынырнет подо льдом где-нибудь, найди его потом. Через минуту гусь выскакивает из-под воды как мячик в метре от льда. Удачно достал его и больше гусей мы не видели в этот день.

Хочу обратить внимание охотников на такую необычную способность гусей, как точное определение места, где разговаривают люди, или с какой точки его манит охотник. Подтверждением этого служит вышеописанный случай дважды налета гуся на нас в сильный туман. Второй случай: сижу в скрадке, в километре от меня бдит Ф.Г. Швец. Не знаю, видит ли он одиночного гуся, который пролетал справа от него, если бы видел, обязательно поманил бы. Пролетел, удаляясь от него и от меня, возможно, на дальние озера. Я сложил ладони рупором, поманил, ноль реакции. От меня он был на удалении полкилометра, а, может, и больше. Через время поманил повторно — услышал, поворачивает, поманил уже без ладоней, летит не на профиля, а прямо на мою голову, чуть не сел. Меньше чем с 10 метров понял свою ошибку, стал набирать высоту и в сторону. Не мог я стрелять так близко, да и растерялся, не знал, что делать. Когда он стал улетать от меня, удачно добыл его.

Мне до сих пор непонятно, почему гусь пренебрег посадкой к профилям, а нацелился прямо на точку, откуда был издан приманивающий звук га-га.

Если провести черту от скрадка к профилям, то справа была вода, слева лед, 1 км до острова и полыньи, где сидел Федор. Справа от него я заметил гуся. Когда он повернул в мою сторону, то оказался слева линии скрадка — профиля, налетал на меня по дуге справа от профилей. Меня он не мог видеть, так как я был в белом маскхалате, от капюшона опускалась марля с прорезями для глаз, ружье было замотано белым лейкопластырем. Видны ему сверху были только темные сапоги роксы. Вот такие загадки загадывает нам природа.

Законы должны исполняться

Рубрику ведет Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ.

После вступления 1 апреля 2010 г. в силу Федерального закона “Об охоте...” (далее Закон) в охотничьих организациях стали возникать вопросы по заключению охотхозяйственных соглашений. Для их разрешения они обращаются в арбитражные суды, что влечет за собой финансовые расходы и трату времени. Такие случаи отмечены в Республике Хакасия, в Хабаровском крае, в Тульской и Магаданской областях и в других регионах России.

Вопросы возникают в связи с тем, что ряд положений Закона по заключению охотхозяйственных соглашений вступают в силу в разные сроки и имеют некоторые особенности. К сожалению, в практике работы арбитражных судов при разрешении возникающих споров допускаются ошибки, для устранения которых организации охотников вынуждены обращаться в вышестоящие арбитражные суды, что требует дополнительных финансовых расходов и траты времени.

Какие вопросы возникают у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, как они должны разрешаться в соответствии с Законом, ведомственными нормативно-правовыми актами и судебной практикой, основанной на правильном их применении?

В соответствии с Законом охотхозяйственные соглашения с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями заключаются на срок от 20 до 49 лет (ч. 1 ст. 27). Заключаются охотхозяйственные соглашения по результатам аукционов, которые организуют и проводят органы исполнительной власти субъектов РФ (ст. ст. 25, 27 Закона). Это общее требование Закона, но в нем есть ст. 71 “Заключительные положения”, в которой содержатся некоторые исключения из общих правил.

До вступления в силу Закона юридические лица и индивидуальные предприниматели имели на руках долгосрочные лицензии на право пользования животным миром и в соответствии с ними договоры пользования охотничьими угодьями. Сроки действия этих документов могли превышать срок вступления Закона в силу. Закон предоставил им право пользования животным миром до истечения срока действия долгосрочной лицензии, но срок их действия не продлевается (ч.ч. 1 и 2 ст. 71).

Часть 3 ст. 71 Закона предоставила право юридическим лицам и индивидуальным предпринимате-

лям, у которых на руках были действующие долгосрочные лицензии, заключать охотхозяйственные соглашения в отношении всей площади охотничьих угодий, предоставленных им по договорам, без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений. Закон обязал органы исполнительной власти субъектов РФ в этом случае в течение 3-х месяцев заключать охотхозяйственные соглашения с даты обращения (ч. 4 ст. 71). Ставка платы за единицу площади охотугодий при заключении охотхозяйственных соглашений в таких условиях установлена постановлением Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 490.

Ставки эти различаются друг от друга. Например, в Московской области 10 рублей за один гектар площади, в Магаданской области — 1 рубль и т.д. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могли без проведения аукциона заключать охотхозяйственные соглашения, а могли и не заключать, продолжая пользоваться животным миром и охотничьими угодьями на основании имевшихся у них документов.

Частью 3 ст. 10 Закона предоставлено право уполномоченному федеральному органу исполнительной власти, в данном случае Минприроды РФ, устанавливать максимальную площадь охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 28 Закона.

Приказом Минприроды РФ от 18 мая 2012 г. № 137 установлены такие максимальные площади, кроме случаев, предусмотренных ст. 28 ч. 31 Закона. Например, в Московской области максимальные площади определены в 35 тыс. га, в Орловской и Тульской областях по 30 тыс. га и т. д.

К случаям, о которых говорится в ч. 3 ст. 10 и ч. 31 ст. 28 Закона относятся случаи, когда в аукционе участвовали менее 2-х участников и он признан не состоявшимся. В этом случае с единственным участником аукциона заключается охотхозяйственное соглашение в течение 30 дней со дня его проведения. На аукцион могут быть выставлены площади охотугодий, отличающиеся от тех, которые названы в приказе Минприроды РФ № 137.

Из названных норм Закона вытекает вывод, что юридические лица и индивидуальные предпри-

ниматели получили право заключать охотхозяйственные соглашения на срок действия имевшихся у них долгосрочных лицензий без проведения аукциона.

Вместе с тем, в части 9 ст. 71 Закона записана правовая норма, в соответствии с которой по истечении 5 лет со дня установления максимальной площади охотничьих угодий, то есть до 18 мая 2017 г., право долгосрочного пользования животным миром, которое возникло на основании долгосрочной лицензии, в случае, если площадь территории или акватории, переданных в пользование одному лицу или группе лиц по договорам о предоставлении в пользование территории или акватории в соответствии с названными лицензиями, превышает данную максимальную площадь охотничьих угодий, прекращается при условии, что указанное лицо или группа лиц не воспользовались правом на заключение охотхозяйственных соглашений.

Другими словами, это положение Закона можно выразить так: если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель — обладатель долгосрочной лицензии по каким-либо причинам не воспользовались правом на заключение охотхозяйственного соглашения без проведения аукциона, то после 18 мая 2017 г. действие лицензии прекращается. В этом случае юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, у которых имеются лицензии с не истекшими сроками действия, обязаны заключить охотхозяйственные соглашения только на площадь охотничьих угодий в пределах максимальной площади, установленной приказом Минприроды России № 137.

Содержание понятия лицо или группа лиц раскрыта в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”. В настоящей статье оно не рассматривается, т.к. не имеет для нее значения.

При возникновении вопросов по заключению охотхозяйственных соглашений в соответствии со ст. 71 Закона для их разрешения можно воспользоваться также разъяснениями, данными в письме от 21 сентября 2012 г. № 15-45/15112 Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира Минприроды России “О разъяснении положений законодательства Российской Федерации в области охоты».

Добыча волков в Вологодской области

Территория охотугодий Вологодской области составляет свыше 14,2 млн. га, более 80% ее покрыто лесами различных категорий.

Систематическая, целенаправленная работа государственных служащих Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Вологодской области и специалистов бюджетного учреждения «Облохотдирекции» по регулированию численности волка позволяют сдерживать ее рост и держать численность хищника на безопасном для природной среды уровне. Уже в текущем году добыто 76 особей.

О проведении одного из таких трудоемких и затратных мероприятий хотелось бы рассказать на страницах журнала.

В Междуреченском районе наш сотрудник Алексей Муранов в начале марта в охотугодьях обнаружил следы стаи волков, зашедших из Костромской области. Незамедлительно начальником Департамента Сергеем Александровичем Кирилловым было принято решение о подготовке мероприятий по изъятию серых разбойников из природной среды. Определена бригада квалифицированных специалистов, в состав которой вошли охотники-волчатники из Верховажского района, имеющие многолетний опыт добычи волков. Среди них Бараев Константин и Дудоров Владимир. Кроме того, выделены транспортные средства.

Ближе к вечеру 5 марта бригада из 8 человек прибыла на место. Жили в вагончике, неподалеку от обнаруженных волчьих следов. Вечером в день приезда изучали карту охотничьих угодий, был намечен план действий. С рассветом погрузили весь необходимый инвентарь в снегоходные сани, а именно: катушки с флажками, канистры с бензином и пр., и выдвинулись к месту обнаружения следов. Через 10 километров следы вывели в большое болото в Грязовецком районе, на краю которого нашли место дневки пяти хищников, где они задавили лося около суток назад.

Далее следы вели в сторону зоологического заказника «Туфановский» в Грязовецком районе. Один из местных работников Департамента сказал, что стая волков периодически заходила в заказник. Мы предположили, что это и есть та стая, про которую он рассказал. Всей бригадой выдвинулись дальше. Как оказалось, действительно следы волчьей стаи обнаружили в заказнике. Близ нежилой деревни волки загнали еще одного лося. Следы волков были свежие, ночные. Волки были на дневке где-то неподалеку от деревни. Принято решение обходить стаю. Обходить нужно было на лыжах, чтобы не стронуть волков с места. Однако обойти не удалось... волки находились совсем рядом с деревней и обнаружили наше

присутствие. Опытные охотники знают, что, обойти волков на лыжах — это залог успешной охоты, т.к. волки боятся лыжни и за нее не выскочат. Принято решение на сегодня не преследовать стаю, а вернуться завтра.

Расстояние от места обнаружения нами следов в Междуреченском районе и до деревни в заказнике Грязовецкого района составило около 50 ки-

лометров. Это расстояние волки преодолели в течение 1 суток.

Наступило утро и мы всей бригадой опять поехали к деревне, где вчера закончили преследование. Волки вновь подходили к туше лося, а значит, они где-то неподалеку. Верховажские волчатники решили вдвоем пробовать обрезать волчью стаю на лыжах. А нам, оставшимся членам бри-

Прошла стая

Техника на волчьей охоте

Своя ноша

Результат пятидневной работы

гады, необходимо было встречать Константина и Владимира на газотрассе (волки шли обратно своим следом и в любом случае стали бы пересекать газотрассу). Проехав по газотрассе, новых следов мы не увидели, значит, волки не успели дойти до нее. Стали

ждать волчатников, периодически по рации узнавали обстановку. Константин и Володя шли в 500 метрах с обеих сторон от следа, сходились друг с другом, пытаясь обрезать, но всегда упирались в след. Уже почти газотрасса, неужели волки ее пересекут, дума-

ли мы. Ближе к вечеру вышли на газотрассу наши волчатники. Волки были в кругу. Требовалось незамедлительно растягивать флажки по периметру. Каждый из нас взял по одной катушке с флажками, распределились, кто на какой стенке оклада будет разматывать флажки и принялись за дело. Работа предстояла нелегкая, светового дня оставалось мало, а замкнуть круг флажками было необходимо именно сегодня. Оклад получился размером 10 км по периметру. Уже через 2 часа флажки были растянуты.

Облава на хищников была намечена на 9 марта.

В день охоты все собрались на газотрассе (22 человека — 10 стрелков, остальные загонщики). Ответственным за охоту проведен инструктаж по технике безопасности, оформлен список охотников, проверено оружие, документы на оружие, показана наглядная схема оклада, предполагаемое направление движения загонщиков и т.д. Ответственным за охоту назначены старшие в загоне. Они и расставляли загонщиков.

Я был среди загонщиков. По рации скомандовали «начали загон» и вся линия загона выдвинулась. Расстояние до стрелков составляло около 3 километров. Волчьих следов в загоне было множество. Пройдя около километра услышали, как где-то на стрелковой линии был произведен выстрел. «Ага!» подумал я, «Так и надо этим хищникам!». Все интересней и интересней становилась охота. Прошли еще километр и снова выстрелы. Казалось, стрельба велась всей линией стрелков.

Закончив загон, выяснили, что добыто два волка, три выскочили за линию флажков, в том числе один подранок. Ранение было смертельным и далеко волчица не ушла.

Цель, которую мы преследовали, была достигнута. Стая разбита.

О вреде, наносимом хищниками, наглядно показывает пример, что за два дня преследования серых хищников в Грязовецком районе стая волков, состоящая из 5 особей, задавила двух лосей. Несложно посчитать ущерб, наносимый волками в течение 1 календарного года, поэтому мероприятия, направленные на снижение численности популяции волка необходимы для повышения уровня охотничьего хозяйства области и государства в целом.

Р. МАЗУРЕЦ, начальник Первого территориального сектора по охране и воспроизводству объектов животного мира Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Вологодской области

Фото Е. Копченко

**Внимание! Заканчивается подписка на 2-е полугодие. Спешите!
Наш индекс 70673 по каталогу Агентства «Роспечать»**

Только через прорезь прицела?

Дела медвежьи

Г. СОБАНСКИЙ, кандидат биологических наук.
Институт систематики и экологии животных СО РАН

Свою карьеру на Алтае я начинал летом 1962 г. молодым человеком, охотоведом опытного леспромхоза, может быть известного некоторым читателям под громким названием «Кедроград». Будучи охотником, как и абсолютное большинство нашего брата, биологов — охотоведов, в молодости охотился, в том числе на медведей. При этом поначалу считал, что, добывая медведей, приношу пользу животноводам Горно-Алтайской автономной области (ныне Республика Алтай), где медведь тогда считался вредным хищником, и за его истребление выдавали даже небольшую — 20 руб., премию.

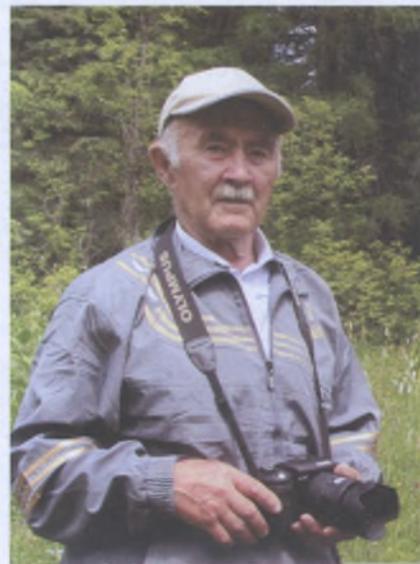
Через 3 или 4 года, освоившись на Алтае, ознакомившись с местными условиями, причем с первых дней и до сих пор проживаю в сельской местности, в двух — трех сотнях шагов от настоящей тайги, убедился, что ущерб животноводству области от медведя минимален. И связан главным образом с тем, что в частном секторе скот здесь выпасается самостоятельно, без пастухов, причем днем и ночью, нередко в таёжных угодьях, где медведи обычны. Но и в таких, очень удобных для медвежьих охот, условиях они редко нападают на домашних животных. То есть активно истреблять их, по существу, незачем, надо всего лишь немного лучше присматривать за скотом. Поэтому я обратился в Облисполком с предложением отменить премии за уничтожение медведей и установить сроки охоты — как это было уже принято в соседних краях и областях. Руководство автономной области согласилось с этими предложениями и Облисполком в 1967 г. издал соответствующее Постановление. Еще через несколько лет, теперь по распоряжению Главохоты, добычу этих зверей стали разрешать только по платным лицензиям.

Таким образом, официальное «общение» охотников в регионе с этим интересным, иногда и опасным, зверем постепенно начинало приобретать более цивилизованные формы. Хотя среди абсолютного большинства местных охотников по-прежнему доминировало складывавшееся веками, как и повсюду в Сибири, отношение к медведю как к врагу — опасному, злобному, вредному, а потому подлежащему безжалостному истреблению. Медведей стреляли при любой возможности — весной в горах на солнцепеках, добывали на берлогах, давили петлями. Наверное, только на Алтае были, возможно есть и сейчас, охотники, име-

ющие на своем счету по 300—400 добытых медведей (Собанский, 1981). Петельный варварский промысел особенно широкое распространение имел во второй половине XX в. Тогда, в связи с развитием на Алтае лесной промышленности, у охотников появилась возможность использовать для петель стальной трос, применяемый на лесозаготовках. Браконьерский этот «промысел» существует и поныне, хотя не в прежних масштабах.

Разумеется, борьбу с незаконной добычей медведей, как и других диких животных, как-то проводили. Существовала служба охотнадзора — местная Государственная охотничья инспекция, со штатом из 5—6 человек (на горную территорию площадью в 92,6 тыс. кв. км), плохо финансируемая, не имевшая необходимых транспортных средств. Соответственно, и деятельность такой службы была мало эффективной. Особенно в части борьбы с незаконной добычей медведей — у охотника всегда есть отговорки — «медведь напал, стрелял в порядке самозащиты... Медведь давит скот... и т.п.». А поскольку случаи такие действительно время от времени имели место, кто докажет, что было не так?

В конце 1964 г., убедившись в бесперспективности занятий охотничьим хозяйством в лесозаготовительном предприятии, я перешел на работу в Биологический институт СО АН СССР (ныне Институт систематики и экологии животных СО РАН). На базе Телецкого стационара института, который по существу я и создал, занялся изучением экологии диких животных, обитающих в горах Алтая, в том числе бурого медведя. Большая часть долгих последующих лет была посвящена этой интересной, увлекательной работе. Многие месяцы, а в общей сложности годы, летом и зимой проводил в экспедициях — на полевых работах в тайге и горах. Медведей на Алтае в те годы было много. Бывало, и не раз, что за световой день я мог увидеть в горах (в гольцовом безлесном поясе) до двадцати и более медведей. Иногда с одного места в поле зрения одновременно находилось 7—8 этих зверей. Десятки близких встреч с медведями, многие часы и дни наблюдений за ними в горах издали, с помощью оптики, изучение их деятельности по следам, около сотни опрошенных охотников, ознакомление с литературными источниками, в том числе зарубежными, участие в нескольких встречах-совещаниях ученых-исследователей, занимающихся изучением медведей — вот ос-

Генрих Генрихович Собанский

новные «вехи» моей работы по медвежьей тематике. На сегодня итоги научной работы в части, касающейся бурого медведя Алтая, — 17 статей и сообщений в разных сборниках и журналах, посвященных непосредственно этому хищнику. Кроме того, опубликовано еще более десятка очерков об этом звере в моих и других книгах, в том числе в известной сводке «Медведи» (СССР, 1993 г., 520 с., в соавторстве с Б.П. Завацким). Добавлю, что по моей инициативе небольшая оригинальная популяция «сайлюгемских» медведей внесена в Красную книгу Республики Алтай.

Эти сведения я привел, чтобы показать, что мне кое-что известно о медведях, обитающих в горах Алтая; могу еще добавить, что среди зоологов-териологов и охотоведов Горного Алтая нет других специалистов, кто вложил бы более существенный вклад в изучение этих зверей.

Почти полувековые собственные наблюдения свидетельствуют о «миролюбии» медведей, обитающих в горах Алтая (Собанский, 2008). Разумеется, относительно миролюбии; в сравнении, например, с медведями, обитающими в Восточной Сибири, особенно в Забайкалье и на Чукотке, о чем можно судить по литературным источникам. Конечно, здешние мишки, как и в других местах обитания, дают иногда скот, известны нападения и на людей. Но последних случаев, опять-таки в сравнении с восто-

ком Сибири, гораздо меньше, и в абсолютном большинстве они для жертв оканчивались травмами, более или менее серьезными. Летальный, обычный на Чукотке, исход нападения медведя на человека, на Алтае большая редкость. К тому же звериные атаки в большинстве случаев спровоцированы неправильным поведением людей, чаще всего стрельбой по зверю и ранением его. Нападение раненого медведя — событие более или менее обычное, хотя тоже редкое — большинство их и в таком случае из последних сил старается уйти. Свалить же медведя наповал из-за его крепости на рану, силы, живучести — очень непросто, и если с этой задачей справляется бывалый, с крепкими нервами, охотник, вооруженный надежным оружием, то совершенно другое дело — неопытный человек. А к этой категории относится большинство работников различных экспедиций, орешников, начинающих охотников и т.д.

Медведь — соблазнительный охотничий трофей. Огнестрельное оружие в руках представляется владельцу мощным, надёжным, безотказным. В итоге — выстрел по зверю. А медведь, помимо огромной силы, обладает еще и необыкновенными проворством и быстротой, которых от него, наблюдая за ним в спокойной обстановке, никак не ожидаешь — таким он выглядит флегматичным, неповоротливым увалынем. В нападении, раненый, он стремителен, неукротим, злобен. Вот что писал по этому поводу известный сибирский охотник и писатель А.А.Черкасов (1958):

«Часто медведь при неверном выстреле, с окончанием его звука, является уже у ног изумленного охотника...»

И делает медведь это для того, чтобы яростным нападением выразить свою злобу к человеку, причинившему ему боль. В результате — искалеченный или даже убитый зверем человек и новая волна слухов об агрессивности, кровожадности медведей. А причина всего — ненужный, неверный выстрел, не будь которого, человек и зверь, скорее всего, разошлись бы мирно. На Алтае известно немало случаев, когда именно неточный выстрел приводил к нападению медведя на человека с тяжелыми последствиями для последнего. Два подобных случая имели место в конце прошлого века в Алтайском заповеднике, правда, стрелявшие тогда отделались довольно легко.

В своих публикациях, выступлениях в СМИ я неоднократно, вопреки служебным инструкциям для различных ведомств, утверждал и продолжаю утверждать, что встреча с бурым медведем для некоторых вооруженных людей опаснее, чем для безоружных. Если вы идете в тайгу не на охоту за медведем, не берите с собой ружье. Когда его нет, не возникнет и желания пальнуть по зверю. В связи с этим приведу высказывание известного ученого — биолога, директора американ-

ской «Службы национальных парков» Джорджа Диксона. Он требовал от своих подчиненных, чтобы они никогда не входили с оружием в места обитания даже самых грозных зверей, а в парках США обитают, в числе прочих, и крупные, опасные звери — медведи, пума, а на юге страны и ягуар. Вот что он писал по этому поводу:

«Большинство диких животных теперь отлично знают запах оружия и боеприпасов. Животные знают, что ружья применяются для убийства, а поэтому их запах возбуждает у них стремление к борьбе. И еще важнее, что входя без оружия в мир, где вы — посторонние, вы входите с робостью. Вы не остановитесь при встречах с животными поперек дороги, а вполне резонно отойдете в сторону. Такая манера поведения обеспечит вам безопасность, так как смирение — лучший вид защиты при встречах с животными».

Из различных СМИ мы знаем, что в наше время в Америке, Канаде, некоторых других странах в «общении» с медведями, если речь не идет об охоте, оружие если и применяется, то исключительно редко. Необходимая защита людей от этих хищников осуществляется с помощью безопасных для них различных средств. Наиболее подходящими считаются репелленты в баллончиках, особенно перцовый спрей, фальшфейеры с хорошим факелом огня, электрошокеры. На испытаниях медведи, получившие в физиономию, например, «заряд» перцового спрея, стремительно удирали как можно дальше... Медведей в США, Канаде, особенно в национальных парках, много, больше, чем в России, в том числе в наших заповедниках, и там хорошо отработаны способы и приёмы «мирного сосуществования» людей с ними.

Нельзя сказать, что наши специали-

сты не интересуются зарубежной практикой в этой области. По-видимому, не без нашего приглашения в августе 2009 г. канадские эксперты посетили природный парк «Ергаки» и Алтайский заповедник в рамках проекта «Организация семинара-тренинга для сотрудников ООПТ, туристических фирм и местных жителей Алтайско-Саянского экорегиона по предотвращению конфликтов с бурыми медведями» и провели несколько семинаров на эту тему. В том числе в пос. Яйлю для сотрудников Алтайского заповедника. Были представлены, продемонстрированы электроизгороди, спреи, фальшфейеры, шокеры, подробно рассказано о способах их применения. По итогам семинара, для Алтайского заповедника, например, с учетом событий голодного для медведей 2008 г. (Собанский, 2009), были предложены конкретные, реально осуществимые, недорогие в финансовом плане мероприятия по предотвращению или хотя бы сведению к минимуму конфликтов между медведями и человеком.

Лишь в одном из 6 пунктов этих рекомендаций эксперты советовали уничтожать медведей, но только так называемых «стервятников», нападающих на скот. О необходимости бескомпромиссной борьбы с такими медведями много сказано в нашей литературе, не раз писал на эту тему и я (Собанский, 1981, 2008). Все другие советы зарубежных специалистов предусматривают проведение различных профилактических мероприятий, направленных, прежде всего, на снижение привлекательности для медведей населенных пунктов, садов, огородов, свалок и т.п. Ведь мы сами, с нашими традиционными неряшливостью и разгильдяйством, виноваты в том, что медведи лезут к нам в посёлки. Для

Разнообразная травянистая растительность — основа пищевого рациона бурого медведя
Фото И. Серёдкина

Исследовательская реакция на опасный сигнал. Звери хотят осмотреться, сориентироваться в обстановке
Фото В. Пажетнова

предотвращения же нападений на людей при случайных встречах рекомендуется использовать перечисленные выше средства индивидуальной защиты.

Несмотря на проверенные опытом советы этих специалистов, несмотря на весь зарубежный опыт общения с медведями, в Алтайском заповеднике, например, существует практика обязательного сопровождения групп туристов, посещающих заповедные уголки в соответствии с программой «экологического просвещения», сотрудником службы охраны — госинспектором, вооруженным карабином. Делается это в целях безопасности туристов. То есть в случае нападения медведя госинспектор должен либо отпугнуть его выстрелами, либо застрелить. Мне неизвестно, кем установлен такой порядок — дирекцией заповедника или какой-либо вышестоящей инстанцией. В любом случае, я лично, например, имея некоторый опыт встреч с медведями, гораздо спокойнее чувствовал бы себя в «медвежьих» уголках, если около меня не было бы такого человека. Ведь возникают такие вот вопросы:

«Что он за человек? Какие у него нервы? Хватит ли у него выдержки не пальнуть по медведю, когда тот неподалеку, например, встанет на дыбы? Или, тем более, будет делать устрашающие броски — выпадать в сторону людей? Что у него за оружие? А умеет ли он метко, чтобы попасть по убойному месту, стрелять по бегущему зверю? Как он поведет себя, если ранит медведя и тот быстро, проворно, со всей яростью, бросится на нас?»

Разумеется, окончательные ответы на эти вопросы можно было бы получить только в случае близкой встречи

с медведем и даже при его нападении. Разумеется, все это практически нереально как из-за редкости подобных встреч, так и потому, что в охране заповедника работают разные люди, разного возраста и опыта; некоторые никогда не охотились на медведя. И их поведение при близкой встрече с ним, особенно если это первая встреча с опасным зверем, может оказаться неадекватным. Несмотря на то, что эти люди, надо полагать, проходят соответствующие семинары, получают необходимые инструкции.

Так, например, из бесед со многими местными охотниками я знаю — они убеждены в том, что медведь, поднявшийся на задние лапы, делает это для того, чтобы в следующее мгновение броситься на человека... На самом же деле зверь встает на дыбы для того, чтобы осмотреться, лучше сориентироваться в обстановке, и не больше того (Пажетнов, 1990; Собанский, 2008). А выпадать обычно означает желание испугать вас, прогнать — так медведица пытается защитить находящихся неподалеку медвежат, либо у зверя поблизости какая-то добыча и он её охраняет. Но попробуйте убедить в этом человека, который, может быть, впервые в жизни увидел так близко перед собой этого опасного, большого зверя! И сумеет ли он отличить просто выпад зверя, чтобы испугать вас, от настоящего нападения? И поведение самого этого хищника в таких случаях также трудно предсказать (Собанский, 2011).

В начале научной деятельности, в 60-е гг. прошлого века, при экскурсиях в горах несколько лет я носил с собой карабин. А это 4,5 кг в дополнение к нескольким килограммам оптики (бинокль, обычно 2 фотоаппарата, телеобъектив, рюкзак с необходимой

мелочью). В нескольких десятках встреч с медведями, в том числе совсем близких, ни разу не возникло необходимости использовать это оружие. Отказался от этой тяжести и заменил карабин либо 1—2 небольшими ракетами ручного пуска, либо фальшфейером; в последние годы ношу в кармане еще и маленький баллончик с перцово-начинкой. Всего в 2-х или 3-х случаях мне пришлось применить ракету, но не для защиты от непосредственного нападения медведя, а в порядке профилактики. Случалось, что на пути следования оказывался медведь, при виде человека не сразу обращавшийся в бегство (на открытых местах, в гольцах), или, не видимый в тайге, когда, учув человека, он начинал громко и грозно реветь (не ходи, мол, сюда, здесь я!), достаточно было стрелнуть ракету в его сторону, чтобы зверь замолчал и очистил дорогу (Собанский, 2011).

То есть моя, пусть и небольшая личная практика взаимоотношений с медведями, по крайней мере на Алтае, также подтверждает полную возможность посещать «медвежьих» уголки без огнестрельного оружия (Собанский, 2011) — в дополнение к многолетнему зарубежному, особенно североамериканскому, опыту. Этот опыт теперь хорошо известен и нашим специалистам. Но почему мы до сих пор по-прежнему, даже в заповедниках, рассматриваем проблему взаимоотношений с этими зверями только через прорезь прицела? Вот сведения (из Интернета) от соседей из Красноярского края: 2012 г. — «для предотвращения нападений» отстреляно 44 медведя; 2013 г. — уже к 14 октября уничтожено, из тех же соображений, 43 зверя. И никаких сообщений об использова-

До медведя 12—15 м. Перед броском в сторону фотографа — автора. Пугает, хочет прогнать

Фото Г. Собанского

нии в этих целях отпугивающих, защитных средств. А руководитель краевой службы «По охране, контролю, использованию и т.д. ... животного мира» В.Званцев отмечает, что «мирно решить вопрос с хищником, который вышел к жилью, уже не удастся — медведя можно только отстрелить, потому что рано или поздно он нападет на человека». Не знаю, как ведут себя в таких случаях «красноярские» медведи, но на Алтае мне известны десятки случаев посещения медведями сельских усадеб, причем и неоднократно посещениями одним и тем же зверем, изредка и совсем близких встреч при этом с хозяевами дома, однако никаких нападений, даже попыток таких ни разу не отмечено (Собанский, 2011).

Предыдущим материалом я хочу показать, что наличие огнестрельного оружия у посетителей «медвежьих» угодий только увеличивает вероятность агрессии со стороны хищников. Думаю, что должны и мы, наконец, хотя бы начать становиться на путь современного, цивилизованного общения с этими замечательными животными. Когда-то надо прекращать безжалостное избиение их, в том числе в заповедниках, когда они бедствуют из-за бескормицы. Причем в поселки привлекают их свалки, заброшенные сады, скот, круглыми сутками находящийся в угодьях без охраны и т.п. Как это было, например, на Алтае, да и в целом ряде других сибирских регионов России осенью 2008 г. (Собанский, 2009, и др.).

Голодные годы, как свидетельствуют литературные, архивные источники и опросные данные, а также мои многолетние наблюдения на Алтае, с завидной регулярностью повторяются хотя бы один раз в 9—12 лет. На юге Сибири, да и не только на юге, но и в Средней Сибири, медведи особенно сильно бедствовали в 1951, 1962, 1971, 1987, 1996, 2008 гг. (Собанский, 2008, 2009 и др.). Между тем по итогам научных исследований, которые издавна ведутся в заповедниках по программе «Летописи Природы», нетрудно отслеживать и прогнозировать состояние кормовой базы, и в случае намечающегося неурожая основных медвежьих наживочных кормов можно принимать необходимые меры, в том числе оповещать население и соответствующие службы. Это позволит хотя бы частично сократить масштабы нынешнего безжалостного избиения бедствующих зверей. Понимаю, что многие коллеги — охотоведы не согласятся со мной и будут настаивать на необходимости отстрела медведей, приближающихся к населенным пунктам. Осенью 2013 г. в СМИ опять появляются материалы то о «нашествии» медведей, то о взятых ими в «осаду» поселках («АИФ», 6.11.20132, и др.). Но тут же выясняется, что дело в наших свалках — «...власти посоветовали главам поселений ликвидировать свалки, на запах которых идут хищни-

ки...» Где-то охотоведы, оценив популяцию медведей в регионе (с точностью до одного — «...около 563 особей...» — там же), считают, что их слишком много, угодья не выдерживают такого обилия этих хищников, надо сокращать их численность. Подобные утверждения весьма спорные, но если уж вы, руководители охотничьего хозяйства, так считаете, то продавайте больше разрешений на их добычу, да и цены на лицензии неплохо бы немного снизить. Пусть рядовые граждане, сельские охотники, получают реальную возможность поохотиться на медведя, нормально упитанного, с хорошей шкурой, в установленные сроки. Всё лучше, чем стрелять голодающих, истощенных зверей. Живем в XXI веке и пора нам соответствовать новым временам, приобщаться к цивилизации, хотя бы в медвежьих делах.

Вот уже и в СМИ, хотя пока крайне редко, появляется обнадеживающая

дице, а это, оказывается, их мамаша, и всё семейство скрывается в лесу.

После просмотра поначалу думаешь — вот ведь как хорошо поступили люди! Наверное, дело было где-нибудь за рубежом. Но нет — случай имел место в Сибири, в Томской области.

2. Небольшой сельский дом у подножия лесистого склона; надворные постройки лепятся к самой горе. Лежит снег, похоже, на дворе поздняя осень. По склону к усадьбе спускается медведица с крупным медвежонком; когда они вплотную приблизились к строениям, слышны голоса (людей не видно) — мужской:

«А вот они!»

Женский, с небольшими паузами: «Снимай! Ах, вы! Вы чего сюда пришли? Ну-ка, марш отсюда! Марш сейчас же отсюда!»

Медведи тут же послушно, хотя и неторопливо, убегают в гору, в лес...

Бурый медведь

Фото И. Серёдкина

информация — кое-где наши люди могут-таки по-доброму, цивилизованно, относиться к медведям. Вот, например два сюжета, позаимствованные в Интернете.

1. По широкой лесной дороге неторопливо катится легковушка — пикап; в кузове сидит человек, придерживает небольшую лестницу. Впереди, на левой обочине, стоит большой металлический ящик для мусора. Пока машина подъезжает к нему, справа из леса несколько раз показывается, иногда даже выскакивает на дорогу крупный медведь. Пикап останавливается вблизи ящика, человек ставит в него лесенку и машина отвезжает. Тут же из ящика, по лесенке, один за другим, проворно выбирают 3 медвежонка, прыгивают на дорогу, бегут к медве-

Снова женский голос: «Ишь какие, хозяева!»

Место, где снят сюжет, не указано, но судя по лексикону, используемому женщиной, дело, несомненно, происходило где-то в России. Обратите внимание на первые её слова — «Снимай!» Не стреляй, а именно снимай. И далее никакой паники, всё происходит достаточно буднично, спокойно. Людям явно не беспокоит неминуемое, по «меркам Красноярского края», нападение злых хищников...

Вывод из этих сюжетов — умеют и наши люди спокойно относиться к этим опасным зверям. То есть можно-таки и нужно, наконец, хотя бы начинать общаться и с медведями, когда это случается, не только и не обязательно через прорезь прицела...

Богдинско-Баскунчакский заповедник первый в России пустынный резерват

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Фото автора.

После распада СССР перестала существовать одна из самых крупных в Евразии систем заповедных объектов, охватывающих основные природно-климатические, флористические и фаунистические области Восточной Европы, Средней и Северной Азии. В России остались в основном заповедники, расположенные в тундровой, лесной, лесостепной и степной зонах, горных районах Северного Кавказа и Алтая, приморских областях и на островах Камчатки и Дальнего Востока. Единственный настоящей «южный» заповедник — Астраханский, один из старейших в стране, расположен в устье Волги и на мелководьях Северного Каспия, хотя и находится территориально в окружении полупустынных и пустынных ландшафтов, в узком смысле не является ни пустынным, ни полупустынным.

Первый в России пустынный резерват — государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский» площадью около 18,5 тысяч га., был учреждён в Ахтубинском районе Астраханской области поблизости от государственной границы России и Казахстана в 1997 г. постановлением правительства РФ № 1445 от 18 ноября. Он состоит из двух обособленных участков: первого — «Гора Богдо и окрестности озера Баскунчак», включено урочище Шар-Булак (общая площадь — около 16,5 тыс. га, площадь озера более 100 кв. км), и второго — «Зелёный сад» (площадь около 2 тыс. га). Заповедник создан для охраны малонарушенных полупустынных сообществ и уникального бессточного солёного озера Баскунчак, одного из крупнейших в России. Участок «Зелёный сад» охраняет оазис лесной куль-

турной растительности в полупустынях Прикаспия.

Богдинско-Баскунчакский заповедник находится в западной части Прикаспийской низменности, на левом берегу Волги. Его территория — всхолмлённая равнина с общим наклоном поверхности к котловине озера Баскунчак. Гора Большое Богдо — древний соляной купол, перекрытый известняками, глинами и песчаниками, как огромный монумент возвышается посреди голой степи и полупустыни. На восточном склоне горы на поверхность выходят древние глины, имеющие необычный, кроваво-красный цвет из-за высокого содержания в них железа. Юго-западный склон сложен песчаниками с причудливыми формами выветривания. На северо-восточном и южном побережьях озера в заповеднике много обширных карстовых полей, колодеобразных провалов и воронок (диаметром до 100 м и глубиной до 25 м), слепых оврагов. В результате разрушения лёгких пород — гипса и глины с высоким содержанием соли, образуется много карстовых пещер, самая протяжённая из которых около 1,5 км. На территории заповедника распространены бурые суглинистые полупустынные и солончаковые почвы, а вокруг оз. Баскунчак — типичные солончаки.

Климат района заповедника — это климат северной пустыни, умеренный и континентальный. Среднегодовая температура воздуха составляет +8,2 °С, самые холодные месяцы — январь и февраль (−8,4 и −8,1 °С соответственно), самый знойный месяц — июль (+24,8 °С). Район засушлив, за год выпадает всего до 270 мм осадков. Зима неустойчивая, с чере-

дованием холодной, снежной и ветреной погоды и оттепелей, когда температура воздуха и ночью остается плюсовой. Нередко выпадает снег, возможны метели.

В окрестностях оз. Баскунчак и на горе Б. Богдо произрастает почти 400 видов высших сосудистых растений из 41 семейства (приблизительно 30 — 35 % от общего состава флоры Астраханской области). Из них три вида занесены в Красную книгу России — живокость пунцовая, тюльпан Шренка и ковыль перистый, а 31 вид — в Красную книгу Астраханской области. Территория резервата — реликтовый ареал для четырёх видов растений (эверсмании слегка-колючей, козлобородника окаймлённолиственного, двоякоплодника прямого и козльпинии линейной), в Россию они растут только на Б. Богдо. Помимо этого, богата и разнообразна флора лишайников, насчитывающая более 60 видов — наземных, образующих пятна на коричневой глине между редкими дернинами растений, и накипных, покрывающих поверхности скал и камней.

Большая часть заповедной территории занята злаково-попынными сообществами с участием пыреев (сибирского и гребенчатого), полыни белой, тысячелистника мелкоцветкового, других ксерофитов. По понижениям, на склонах балок и карстовых воронок развивается своеобразная растительность с лапчаткой двувильчатой, тимианами, зопниками, шалфеем. На сильно засоленных почвах заповедника формируются растительные комплексы пустынного типа, занимающие довольно обширные пространства. В сочетании со степными участками они образуют солонцово-степные комплек-

Красные глины горы Большое Богдо

В середине лета озеро Карасун пересыхает и дно его выглядит, как настоящий такыр

Степной орел

Майна

сы. Вдоль соленых источников и рек, вокруг озера Баскунчак также произрастают галофиты — селитрянки Шобера, сарсазан шишковатый, солерос и другие виды. Эти растения формируют сочносолянковую пустыню на солончаках. Особенно красива степь в конце апреля — начале мая, в период цветения тюльпанов Шренка, Биберштейна и двуцветкового.

На древних почвах встречаются два очень редких вида флоры Нижнего Поволжья — козлобородник окаймлённолистный и ревень татарский. Оба вида в России известны только из местообитаний на горе Б. Богдо и её окрестностях, являющихся крайней западной точкой их ареалов. Ревенём татарским занята вся равнина в урочище Шар-Булак. Соцветие-корзинка козлобородника окаймлённолистного в отличие от остальных представителей рода, имеющих соцветие жёлтого цвета, окрашена в розово-лиловые тона. На обрывах и микротеррасах произрастают многие редкие виды — козенец клубненосный, лук индерский,

спаржа персидская, риндера четырехщитковая, другие засухоустойчивые виды. Вокруг немногих пресных озёр формируется мезофитная растительность с тростником южным, пыреем ползучим, ситнягом и другими влаголюбивыми видами.

При организации заповедника в его состав были включены места с искусственными древесными насаждениями — Суриковская и Кордонская балки, оз. Карасун, где в XX в. высаживали акацию жёлтую, вяз, тополя, плодовые деревья. Самые большие посадки древесно-кустарниковых пород сосредоточены в урочище «Зелёный сад», на территории бывшей Богдинской научно-исследовательской агролесомелиоративной опытной станции им. Орлова, где на площади около двух тысяч гектаров высажены лесные полосы из тополя, дуба, вяза, акации, лоха, облепихи, аморфы, сосны, других древесных растений. Эти посадки — своеобразный памятник эпохи создания в 1930 — 1950-х гг. в областях засушливого климата и рис-

кованного земледелия лесозащитных полос и опытов по закреплению песков, отражающих этап в становлении нужной для страны отрасли народного хозяйства.

Животный мир заповедника чрезвычайно интересен. Из позвоночных обитают как виды, характерные для полупустынь и северных пустынь Евразии — журавль-красавка, ёж ушастый, корсак, полозы желтобрюхий, узорчатый и четырехполосый, суслик малый, тушканчик малый, хомячок Эверсмана и другие позвоночные животные, так и вообще редкие в России виды (степной орел, беркут, щитомордник, геккончик пискливый и другие).

Фауна насекомых млекопитающих представлена 4 видами; помимо упомянутого выше ежа ушастого, тут обитают ёж обыкновенный, белозубки малая и белобрюхая. Отряд грызунов насчитывает 18 видов. Из сусликов преобладает малый, живущий колониями. Характерными видами являются слепушонка обыкновенная и заяц-русак.

Удод

Серая цапля

Пеликаны и колпицы

Малая белая цапля

Хищных млекопитающих в заповеднике десять видов. Все они, благодаря высокой численности грызунов, имеют хорошие условия существования. Чаще других встречаются лисы обыкновенная и корсак; обычен также волк. Менее многочисленны и встречаются ласка, хорь светлый и перевязка. Наряду с перевязкой, ценнейшим представителем фауны млекопитающих полупустынного ландшафта заповедника, является сайгак. Исторически сложившиеся пути миграции сайгака пролегают вдоль восточного побережья озера Баскунчак, мимо пресноводного озера Карасун, которое они используют для водопоя.

Горлетофауна окрестностей озера Баскунчак и горы Б. Богдо достаточно разнообразна. Она включает большинство известных для этой природной зоны России видов — ящурок разноцветную и быструю, круглоголовку-вертливую, полозов, ужа обыкновенного. Гора Б. Богдо — единственная территория в России и единственное местобитание в Европе, где встречается

геккончик пискливый, вид Красной книги РФ.

Самый представительный компонент из группы позвоночных животных — птицы. В окрестностях оз. Баскунчак и горы Б. Богдо обнаружено около 200 видов пернатых. Из них почти два десятка видов внесены в Красные книги России и Астраханской области (авдотка, белоглазый нырок, большой кроншнеп, большой подорлик, европейский тювик, красавка, кречётка, кулик-сорока, курганник, могильник, обыкновенный серый сорокопут, орлан-белохвост, степная пустельга, степная тиркушка, степной лунь, стрепет, филин, ходулочник и шилоклювка), а 4 — ещё и в Красную книгу МСОП (орлан-белохвост, могильник, кречетка и степной лунь). Среди последних гнездятся орлан-белохвост и могильник, а кречетка и степной лунь встречаются на пролете. Территория заповедника входит в состав одного из материковых миграционных путей хищных (степного орла, кобчика, пустельги), воробьиных и околородных птиц.

Экосистемы Богдинско-Баскунчакского заповедника характеризуются чрезвычайно разнообразной фауной насекомых и других членистоногих; здесь известны более тысячи видов пауков и насекомых. Два вида насекомых — оса дозорщик-император и жук пахучий краснотел — занесены в Красную книгу РФ.

Гора Большое Богдо. Когда территория современного заповедника и, в частности, горы Большое Богдо (абсолютная высота 171,3 м) была ареалом расселения кочевых племён — калмыков, для них она являлась местом поклонения, хранительницей душ умерших и называлась Богдо-Ола, что означает «Святая гора» (от калмыцкого «богдо» — «святой, священный» и «ола» — «гора»). Прилагательное Большое определено противопоставлением г. Малое Богдо (высота 37 м), расположенной в нескольких десятках километров северо-западнее, уже на территории Казахстана. За сходство с лежащим на земле животным, чем-то напоминающим льва, гора Б. Богдо

Камышница

Болотная выпь

имела у калмыков и другое название — Арслан-Ола, т.е. «Лев-гора».

Те, кому посчастливится, как и мне в 1980—1990 гг., побывать на Б. Богдо, безусловно, будут очарованы открывающимися с вершины горы незабываемыми пейзажами. До самого горизонта, на десятки километров раскинулась не то ровная степь, не то пустыня, и лишь в 30 с лишним километров на северо-востоке, уже на территории Казахстана, маячит собрат Б. Богдо, гора М. Богдо. Весной, в конце апреля — начале мая, когда стоит прекрасная погода — на голубом небе сияет солнце, и днём воздух прогревается до 25—30° и выше, а в почве ещё много живительной влаги, у подножья горы расстилается пёстрый ковер из цветущих растений. Краснеют и желтеют тюльпаны Шренка, белыми звёздами оттеняет их другой тюльпан, двуцветковый, поражает обилие ковыля. В понижениях шиповник покрывается сиренево-красными и белыми, пахучими цветками, а на ровных местах распускаются всевозможные солянки, источающие тонкие ароматы, непохожие на привычные нам, жителям средней полосы России. Но пройдёт всего несколько недель, в крайнем случае месяц, и всё это великолепие канет в лету. Южное солнце и суховеи высушат благоухающее великолепие трав, и лишь в укромных уголках — в затерянных среди горных ниш и щелей укромных местах, где ещё в почве будет сохраняться некоторая влага, — можно встретить живые растения.

Наиболее высокая часть Б. Богдо — её северная сторона, где в одной точке как бы «срослись» пять утесов. Западная сторона постепенно снижается и сливается с окружающей степью. На скалистых обрывах восточного склона заметны результаты работы ветров — неглубокие пещеры, каменные ниши и столбы, карнизы и многочисленные углубления, похожие на гигантские соты, которые сделали Б. Богдо «поющей» горой. Даже при умеренном движении воздуха на скалистых склонах слышны загадочные звуки. С каждым порывом ветра меняются высота и характер звуков. Видимо, поэтому калмыки называют её ещё и Богдо-Ола, Святая гора.

Окрестности Б. Богдо издавна облюбовали крупные степные и пустынные хищные птицы. Здесь для них много старых, разлапистых и высоких деревьев, в расщелинах и среди толстых ветвей которых они устраивают гнёзда, а на ветвях важно восседают хищники, отдыхая или высматривая добычу. Больше всего степных орлов и курганников встречается вблизи небольшого озера Карасун. Вокруг этой бессточной, пополняющейся дождевыми водами, карстовой воронки высятся, словно специально высаженные несколько десятков крупных деревьев — тополей, дубов, лохов серебристых.

Озеро Баскунчак. Всего в километре от Б. Богдо находится не менее

удивительный, чем сама гора, природный объект заповедания — озеро Баскунчак. Оно окаймлено пышными зарослями ярких солянок, а от сверкающей на солнце и переливающейся всеми красками соли озеро кажется покрытым льдом.

Озеро Баскунчак было знакомо человеку и во времена Великого шёлкового пути, и в период правления Чингисхана и его потомков. Озеро под именем «Salne» значилось на картах венецианцев, путешествующих по самым дальним уголкам Старого Света в эпоху Средневековья. Оно было местом паломничества путешественников — П.-С. Палласа, И. Гмелина, И.И. Лепёхина, других. Баскунчак — второе после Эльтона по размерам естественное солёное озеро Европы и России. Самое раннее официальное упоминание в отечественной литературе

По мнению исследователей-тюрковедов, название озера происходит от тюркских «бас» — «голова», в значении — «главный», и «конак» — «станция, стоянка», таким образом, исходная форма топонима — «бас-конак» — «главная стоянка», что соответствует значению озера в прошлом, как одного из главных источников добычи соли. В то же время существует предположение о том, что современная форма названия озера это — искажение монгольско-тюркского «Ускончак». Именно так оно называется в памятнике русской географии и картографии в упомянутой выше «Книге Большому чертежу», что означает «Солнечное озеро». Длительное время в нижеволжских степях проживали калмыки, и они дали своё название озеру — «Богдын хара нур» — «Чёрное озеро святого».

Сайгаки

озера Баскунчак как места, где «ломают соль, чистую как лед», мы находим в первом отечественном географическом документе — «Книге Большому чертежу» XVI в. «А ниже Балыклей за Волгою озеро солёное (Елтонское) вдоль 90 верст, а около того озера кладёвы пресные... От Золотой Орды, от реки Ахтубы против песков Нарынских, лежит озеро Ускончак, или Утончак (Баскунчак), а в озере там ломают соль чиста как лед... От Астрахани вниз Волгою рекою до ближе соли 70, а до дальние соли 100 вёрст». «В лагунах, или соляных лужах, — замечает путешественник и летописец древности А. Олеарий, — имеются соляные жилы, через которые рассол подымается вверх; под влиянием солнечной жары соль выпаривается на поверхность в виде ледяных глыб кристальной чистоты... Русские ведут обширную торговлю солью, свозят ее на берег Волги, насыпают большими кучами и развозят по всей России».

Так что ддящаяся не одно тысячелетие история заселения территории вокруг Баскунчака множеством кочевых племён породила, на удивление, подобную «многоликость» в названиях.

Западный и северо-западный берега озера возвышены и примыкают к высотам горы Б. Богдо, поднимающимся над степью; не далее четверти километра от озера. Гора Богдо со своими отрогами окаймляет южный берег озера. Северный и восточный берега низменны и сливаются со степью. На степном побережье, близ берегов Баскунчакского озера, лежат три пресных озера — Большое Цунцурь, Торгой и Карасун, и небольшая возвышенность — Слюдяная гора. Юго-восточнее озера степь переходит в ряд холмов, правильных возвышенностей, примыкающих к горе Б. Богдо; здесь в конце южной бухты (култука) лежит серный бугор, в котором с давних времен добывали серу.

Натаска легавых

Валерий БЕДЕЛЬ, эксперт всесоюзной категории. Фото Л. Гибет

Что такое натаска

Каждый охотник, решивший самостоятельно натаскивать свою собаку, должен ясно представлять себе, чего он будет добиваться от нее. Выход в поле на авось, в надежде на то, что собака, будучи породной, сама со временем станет все делать как надо, как правило, приводит к отрицательному результату. Легавую, прошедшую такую «школу», наверняка придется потом переучивать, а это не всегда по силам начинающему охотнику.

Натаска — это обучение собаки в поле всем приемам, или развитие приемов, которые дадут ей возможность с максимальным успехом выступить на полевых испытаниях, а охотнику с максимальной добычливостью охотиться с ней. Легавая считается натасканной, если она правильно и типично для породы выполняет целый ряд действий. Прежде всего, она, пользуясь чутьем, должна быстро, как только возможно, найти всех без исключения охотничьих птиц, находящихся на пути следования охотника, и, используя типичные для породы приемы, отработать их.

Что значит «пользуясь чутьем»? Разве не естественно, что легавая собака находит дичь с помощью чутья? Это, конечно, так, но дело в том, что почти ни одна легавая во время первых выходов в поле чутьем не пользуется. Даже заинтересовавшись птицей, а это тоже дело времени, она предпочитает искать ее зрением. Многие легавые первые стойки делают именно «на глазок», видя сидящую где-нибудь на травинке мелкую полевую пичужку. Так что научить собаку пользоваться чутьем для поиска птиц и отучить ее от использования зрения — первая задача натасчика.

Легавая должна найти птиц быстро, как только возможно. Это ясно. Только собака с быстрым ходом, если, конечно, у нее «ноги по чутью», может в единицу времени обыскать большую площадь и найти больше птиц. С таким помощником охота добычливее. Выражение «ноги по чутью» означает, что скорость хода у нее такая, что она имеет возможность на ходу причуять птицу, а не проскочить ее. Собаке со слабым чутьем быстрый ход только помеха, она будет проскакивать птиц и спарывать их, т.е. поднимать без причувания на следующей параллели.

Быстрый ход, однако, не означает быстрого поиска. Бывает так, что летящая пулей собака то и дело замедляет ход и начинает или проверять совершенно нетипичные для птиц места, или «ковыряться» в старых набродах и сидках, где птиц давным-дав-

но нет. Отсюда потеря времени, а следовательно, потеря добычливости. Значит, вторая задача натасчика — сдерживать чрезмерно быстрый ход собаки, не обладающей сильным чутьем, не позволять ей делать остановки в нетипичных местах, не допускать, чтобы она задерживалась на старых набродах.

Следующая задача натасчика — научить легавую находить всех без исключения охотничьих птиц, оказавшихся на пути охотника. Каким образом решается эта задача? Прежде всего, в результате абсолютно правильного поиска собаки. Она должна так обыскать местность, чтобы не осталось необысканных участков, т.е. тех мест, где собака не была или которые не проверила чутьем. Наилучший поиск — челнок, при котором собака скачет поперек движения охотника, перпендикулярно направлению ветра, сдвигаясь постепенно в сторону ветра. Расстояния между параллелями должны быть равными или чуть меньше ее дальности чутья. Отход собаки в стороны от охотника должен быть большим, чтобы она захватила большую площадь при поиске, но в то же время зависящим от скорости собаки и сил охотника. Если легавая на быстром ходу закладывает параллели длиной 150—180 метров и на одной такой параллели вдруг станет на стойку в самом ее конце, метрах в 80 от охот-

Легавая собака должна уметь ходить рядом как на поводке, так и без поводка

ника, то подбежать туда пожилому охотнику будет не так-то легко. С другой стороны, если собака тихход, то на каждую такую параллель она потратит довольно много времени, охотнику же тем временем придется стоять на месте, дожидаясь ее, что скоро станет довольно скучным занятием. Таким образом, если собака быстрая, а охотник молод — пусть она ходит широко. Если же ход медленный — лучше, если она будет ходить поуже. Научить ее этому — задача натасчика.

Еще одна задача натасчика — научить собаку искать и отбатывать только птиц, являющихся объектами охоты. На пути следования охотника могут оказаться, наряду с охотничьими птицами, и всякие прочие птицы и звери. К первым относятся жаворонки, мелкие полевые птицы — трясогузки и другие, а также мелкие кулички, чибисы и т.п. Ко вторым — ежи, лягушки, мыши. По всем этим объектам легавая стоек делать не должна.

Обнаружив во время поиска дичь, т.е. прихватив на ходу ее запах, легавая должна немедленно развернуться на ветер, уточнить чутьем, является ли этот запах запахом охотничьей птицы и, если это так, осторожно продвигаясь к птице на потяжке, уточняя по мере движения место ее нахождения, и стать на стойку. Легавая должна, держа птицу на чутье, дожидаться подхода охотника и ни в коем случае не поднимать ее на крыло самостоятельно до его подхода. Если птица начинает убежать, легавая должна осторожно перемещаться за ней, держа ее на чутье, опять-таки не поднимая на крыло до подхода охотника. Развить типичные потяжку и стойку собаки, научить ее не подходить слишком близко к птице, не «напирать» на нее, чтобы не спугнуть птицу, а также не поднимать без команды — следующие задачи натасчика.

Наконец, последнее, что должна сделать легавая, это быстро поднять птицу на крыло по команде охотника и остаться на месте после ее подъема, не делая ни малейших попыток последовать за взлетевшей птицей. Всему этому тоже должен научить ее натасчик.

Подготовка к натаске

Каждая молодая легавая, подготавливаемая к натаске, обязательно должна пройти курс предварительной домашней дрессировки и отчлениво выполнять ряд команд, что облегчит работу с ней в поле. Их, этих команд, не столь уж много. Самые важные команды — «Ко мне!», «Лечь!», «Вперед!» и реакция на свисток. Менее важные, но тоже крайне желательные —

Команда «вперед» — и жестом руки собака посылается в поиск

«Ищи!», «Тихо!», «Рядом!», «Нельзя!» (или «Балуешь!»). Последние четыре команды отдаются голосом, «Вперед!» и «Лежать!» — голосом или жестом, команда «Ко мне!» отдается голосом, свистком или жестом. Методику обучения собаки выполнять эти команды можно найти в любом пособии по дрессировке, здесь же нужно только объяснить, почему первые четыре команды являются крайне важными. Дело в следующем. Команда «Лежать!» позволяет пресечь любые нежелательные действия собаки, после чего принять необходимые меры. Команда «Ко мне!» является единственным связующим звеном между натасчиком и находящейся на воле собакой. Охотное выполнение команды «Вперед!» значительно облегчает посыл собаки со стойки для подъема птицы на крыло. Наконец, быстрая реакция на свисток нужна, чтобы привлечь внимание собаки, находящейся на расстоянии, при необходимости отдать ей команду жестом (на подход к охотнику, на перемену направления поиска и т.д.).

Перед непосредственным выходом в поле натасчик должен иметь при себе некоторые механические и вкусопоощрительные средства дрессировки. К первым относятся свисток, парфорс, плетка, поводок и чок-корда, а также, конечно, прочный ошейник с кольцом для пристегивания карабина поводка или чок-корды. Ко вторым — лакомство.

Парфорс, или строгий ошейник, придется, скорее всего, изготовить самому, так как имеющиеся в продаже металлические парфорсы предназначены для ведения собак на поводке, но не для использования их во время свободного поиска: они тяжелы и, кроме того, могут соскочить через голову.

Парфорс в свободном состоянии не должен сдавливать шею. Надо отметить, что скорее всего парфорс для натаски не понадобится: большую часть собак сейчас можно натаскать, не прибегая к нему. Плетка у основания должна быть толстой, постепенно утончающейся к концу. Чок-корда представляет собой плоский шнур типа парашютной стропы длиной 20—25 метров с карабином на одном конце.

Свисток следует иметь без горошины, с высоким звуком. Он подвешивается на тесемке, пропущенной через петлицу одежды, или вешается на шею. Свисток — лучшее средство управления собакой. Его звук доносчив и необычен для ее слуха, поэтому хорошо привлекает ее внимание.

О питании и лакомстве

При подготовке к полевой натаске натасчику крайне внимательно следует продумать вопросы питания собаки, ибо от этого зависит не только ее выносливость, но и качество ее работы. С одной стороны, работа в поле, пусть она продлится не более 2—3 часов в день, требует усиленного питания, чтобы компенсировать расходы энергии. С другой стороны, сытая собака труднее в дрессировке: вкусопоощрительный метод в этом случае работает слабо. Строить же натаску только на механическом методе нецелесообразно, а то и просто невозможно. Выход — в продуманном режиме питания, зависящем от конкретной собаки.

Если легавая послушна, мягка, выполняет команды натасчика быстро и точно, то ее рацион должен учитывать

только затраты энергии. Если же собака непослушна, трудна в дрессировке, то ее приходится переводить на специальный режим питания. Правила здесь очень просты: в день, когда с собакой намечено заниматься, ее до занятий не кормят. Если она очень непослушна, ее не кормят и накануне вечером. Как говорят, в поле такие собаки должны идти, глядя одним глазом вперед, а другим — на карман натасчика. В этом и только в этом случае возможно применение вкусопоощрительного метода дрессировки. С собакой, поголодавшей полсуток, ничего страшного не случится: у нее вполне хватит сил поработать 2—3 часа.

А как быть с теми, которые вообще едят плохо и непослушны? Для таких собак полсуток голодовки — вполне обычная вещь. Некоторые охотники поступают так. Собаке ставится корм, она от него отказывается. Корм убирается и предлагается вновь часов через двенадцать. Если снова следует отказ, еда снова убирается и опять предлагается через двенадцать часов. И так далее, пока собака не съест еду с жадностью. Вот в таком состоянии, когда собака жадно ест, ее и надо вести для занятий в поле, ограничив, естественно, время занятий. В этом случае за кусочек сушки она выполнит все что угодно. Как говорилось ранее, одна из основных команд при работе с легавой — это команда «Ко мне!» С собакой, не выполняющей этой команды, в поле просто нечего делать. Усвоение этой команды, ее безукоризненное выполнение достигается только с лакомством, и это лакомство должно быть желанным, особенно действенным,

Жестом руки собака укладывается по команде «лежать»

когда собака голодна. Однажды довелось встретить натасчика, который утверждал, что непослушных собак вообще дома кормить не следует; необходимое ей питание она будет получать в поле в виде поощрения за правильно выполненные задания.

Переводя собаку на режим голода, не надо перебарщивать. После каждого выхода в поле кормить ее следует обязательно, причем в большем количестве, чем при обычной кормежке. Только перед следующим выходом в поле можно поэкспериментировать с едой, чтобы добиться лучшего послушания.

Из сказанного следует, что при каждом выходе на работу с собакой в поле натасчик должен иметь при себе лакомство (сушки, печенье, сухарики) в достаточном количестве. Поощрять надо за каждую точно выполненную команду. До места натаски натасчик ведет собаку на поводке. Она потянула на поводке, ей скомандовали «Рядом!» Она выполнила команду: немедленно она должно получить лакомство. Пришли на место начала работы. Натасчик командует «Лежать!» Собака выполнила команду — ее награждают лакомством. Собака пушена в поиск. Сразу же следует позвать ее к себе. Она подошла — и получила лакомство. Так еще до основной работы собаке как бы втолковывается: «Будешь слушаться, будешь награждена». Это как бы откладывается у собаки в памяти, и когда возникнет действительная необходимость в выполнении той или иной команды, соответствующая ячейка памяти сработает, вызвав более охотное и быстрое выполнение команды. Однако и в этом случае надо не переусердствовать. Бывает, что еще до начала работы натасчик скормит собаке все взятое с собой запасы. Мало того, что он лишится средств поощрения, он еще и накормит собаку до работы. Поэтому за успешное и точное выполнение ко-

Поощрение поглаживанием после укладки

манд на пути к месту натаски надо применять и другие средства поощрения, а именно ободряющие слова, оглаживание и т.п. Лакомство должно быть таким же средством поощрения, как и другие его виды.

Выбор времени, дичи и места натаски

К сожалению, в наши дни возможности выбора дичи и места для натаски крайне ограничены, и приходится пользоваться тем, что есть. Разнообразие птицы в окрестностях городов нет, уголья в большинстве случаев поделены между различными охотпользователями и попасть в те или

иные уголья постороннему человеку затруднительно. Вместе с тем иногда возможность такого выбора все же представляется, поэтому дать хотя бы некоторые рекомендации начинающему охотнику необходимо.

Итак, время натаски. Лучшим временем для начала полевой работы с собакой считается в средней России период с середины мая до середины июля. Это не значит, конечно, что именно в это время надо тащить в поле любую собаку. Лучшим возрастом легавой для начала работы с ней в поле считают 8-месячный возраст. Поэтому, если собаке исполняется 8 месяцев в мае, то можно считать, что ей повезло и надо начинать с ней работать. Более старших тоже не теряя времени надо вести в поле. С молодыми же, не достигшими 8-месячного возраста, надо по возможности и вывести их в поле позднее.

Лучшей птицей для натаски следует признать болотную птицу — дупеля и бекаса. Чем это объясняется? Дело в поведении этих птиц, а также в местах их обитания в названный период времени. Дупель, как правило, не дает длинных набродов, а набродив, находится здесь же, среди своих следов. Поэтому собака, прихватив запах, вынуждена сразу работать верхом, чутя саму птицу, не отвлекаясь на ее следы, что при неоднократном повторении могло бы испортить верховую манеру причувивания, необходимую легавой. Дупель смиренная птица, хорошо сидит на сидке, выдерживая достаточно близкий подход собаки, а то, что он обитает в сырых местах, помогает собаке лучше пользоваться чутьем, ибо при повышенной влажности воздуха проявляемая собаками дальность чутья увеличивается. Будучи поднятым, дупель перемещается недалеко, что дает возможность использовать одну птицу для повторного наведения легавой, иной раз даже не-

Пуск легавой в поиск на чок-корде

Натасчик Г.И. Ильин осторожно подводит легавую на чок-корде к птице
Фото В. Животченко

однократно. Надо, однако, учитывать, что в жаркое время дня, а также в засушливые периоды дупель перемещается в крепи, где и найти его непросто, и поднять нелегко.

Неплох для натаски и бекас, который тоже дает мало набродов и обитает в сырых местах. Бекас отличается от дупеля тем, что в разное время дня он находится в разных местах: если утром он был и оставил свои наброды в одном месте, то уже чуть позже его там не найдешь. Это положительное явление, так как используя его, можно научить собаку отличать запахи следов от запаха самих птиц. Положительным при натаске по бекасу является и то, что будучи очень осторожным, он взлетает недалеко от собаки, а летит и удаляется от нее быстро, не провоцируя ее на гоньбу, что нередко случается с дупелем. К отрицательным сторонам натаски по этой птице относится то, что в мае — начале июня бекас чрезмерно строг и часто поднимается вне чутья собаки. К тому же бекас нередко сидит в канавах, что затрудняет собаке возможность его причуивания. Поднятый, он перемещается сплошь и рядом очень далеко, что делает невозможным

характер этих мест, отсутствие здесь зарослей высоких трав и кустарников способствует плавному распространению струй запаха от дичи. Запах меньше дробится, меньше перемешивается с другими запахами, и это тоже позволяет собаке полнее продемонстрировать свои возможности.

В случае отсутствия дупелей и бекасов приходится начинать натаску по перепелу. Делать это можно все лето. Перепел, как и дупель перемещается, будучи поднятым, недалеко, поэтому одну птицу для наведения собаки можно использовать несколько раз. Однако перепел обитает в сухих местах, поэтому причуивание его затруднено. Эта птица оставляет много набродов, и неопытная собака часто начинает ковырять низом. Молодые перепела очень часто западают, прижимаясь к земле или прячась в ямки, сжимаются и практически не дают запаха, поэтому молодая легавая найти их не может. Иногда практикуется натаска собак по подсадному перепелу, что является каким-то выходом при полном отсутствии вольной птицы. Следует отметить, что такую натаску лучше проводить не в типичных сухих

встрече с ними гораздо труднее, так как она в поиске часто скрывается за кустами или деревьями. Надлежащего поиска в лесу не отработаешь, здесь нет ветра постоянного направления, сплошь и рядом же ветер вообще отсутствует. Птица, которой приходится пользоваться в лесу для натаски, — это в основном тетерев, летом очень близко подпускающий к себе собаку, а потом долго убегающий от нее перед взлетом. Отработка верховой манеры причуивания в лесу невозможна, поэтому легавая здесь практически портится, приобретая трудноискоренимые навыки следового причуивания. Тетерев, в отличие от бекаса и дупеля, может иной раз вылететь буквально из-под носа собаки, чем провоцирует ее на гоньбу. Мало того, как показал опыт, легавая, натасканная по лесной птице, в большинстве случаев отказывается потом работать по болотной дичи.

Однако если другой птицы нет, приходится идти в лес. Что же надо предпринять натасчику, чтобы натаскать собаку и в то же время как можно меньше испортить ее? Прежде всего, следует выбрать для натаски такое место, где птица заведомо есть, чтобы по возможности уменьшить время пребывания собаки в лесу. При предварительной разведке места надо иметь в виду, что наиболее вероятные места обитания тетеревов — это березовое мелколесье по краям моховых болот, поля овса, примыкающие к таким болотам, редкие рощи с полянами, где растет земляника, нетопкие моховые болота с клюквой и брусникой. В чаще, где тетерев тоже может иногда встретиться, вести легавую нельзя.

Натаскивая собаку по лесной птице, следует все время держать ее в поле зрения, для чего как можно чаще надо пользоваться свистком. Нельзя позволять собаке даже ненадолго скрываться из глаз.

Наконец, последнее. При лесной натаске надо избегать хождений по одним и тем же местам. Собаки обладают очень хорошей зрительной памятью, и раз встретившись в каком-то месте с такой впечатляющей птицей, как тетерев, хорошо запомнят это место и при попадании сюда вновь станут искать старого знакомого, которого в это время здесь может и не быть. Собака начнет ковыряться в старых набродах, приобретая склонность к следовой манере причуивания.

Из сказанного ясно, что если есть хоть малейшая возможность использовать для натаски болотную птицу, натасчик должен приложить к этому все усилия. Надо иметь в виду, что каждая легавая после натаски должна быть показана на полевых испытаниях, чтобы пополнить ряды производителей. Наиболее же полно проявить себя она сможет только на испытаниях по болотной птице. Именно поэтому ниже будет рассказано только о такой натаске легавых, готовящей собак и к испытаниям, и к охоте.

Натаскивая легавую по лесной птице все время следует держать ее в поле зрения
Фото И. Фетисова

использование этой птицы для повторного наведения.

Натаска по болотной птице имеет и еще ряд преимуществ в силу самого характера местности, где обитают эти птицы. Заболоченные участки лугов, выгоны лишены, как правило, участков с кустарником или зарослями бурьяна, где птицы могут затаиваться и чрезмерно близко подпускать собаку, а также убежать от нее по земле. Легавая здесь вынуждена работать на пределе чутья, осторожно, вовремя становясь на стойку, чтобы не спугнуть птицу. Таким образом, именно по болотной птице можно как бы заставить собаку раскрыться полностью, показать все, на что она способна. Равнинный

местах обитания вольного перепела, а где-нибудь на потных луговинах, где молодой легавой причуять птицу будет легче.

Но что делать, если поблизости нет болот с болотной птицей или полей с перепелами? Тогда поневоле приходится начинать работу с легавой по лесной птице. Почему это считается крайне неудачным выходом из положения? Из всего сказанного ранее читателю, по-видимому, уже ясен ответ.

Лес гораздо в большей степени богат отвлекающими факторами, мешающими натаске собак. Здесь и зайца можно чаще встретить, и всяких птичек гораздо больше, а предотвратить нежелательные действия собаки при

До сих пор в рубрике «Знаменитые ружья» мы говорили о товарных марках, производителях и их изделиях, полюболюбившихся охотникам и обращающихся на вторичном рынке поддержанного оружия. Сегодня наш рассказ о модели, точнее, о единственном в своем роде ружье, которое прославило льежскую фабрику «Britte Freres» («Братья Бритт»).

Для начала – немного истории.

Мысль сделать двустволку вертикальной конструкции возникла давно, ещё в эпоху шомпольных ружей с кремневыми замками, хотя доподлинно неизвестно, кто сделал первый действующий образец. В Европе в середине XIX века дорогие вертикалки с капсюльными замками изготавливали многие производители, в частности, пражский оружейник Антонин Винценц Лебеда, венский штучник Матиас Новотны, петербургский торговец Флориан Вишневецкий и другие. Чем же приглянулась производителям эта система? Ответ неоднозначен, однако можно предположить, что причины — большая, по сравнению с горизонталками, долговечность, удобство удержания левой рукой, широкое поле обзора при стрельбе и минимальная, легче переносимая, вертикальная составляющая отдачи.

Основная загвоздка, по которой ру-

Знаменитые ружья «Сюпербритт»

Юрий МАСЛОВ. Иллюстрации из архива автора

жья с вертикальными стволами долгое время не находили покупателя — высокая стоимость, обусловленная сложностью изготовления. Кроме того, охотников отпугивал их большой вес, высокая коробка, в которой стволы «подвешивались» на горизонтальной оси шарнира на нижних крюках, подобных крюкам у горизонталок, но главное — отсутствие гармонии форм.

Активные поиски идеальной концепции ружья с вертикальными стволами начались, очевидно, только после 1905 года, когда зульская фабрика «Gebrüder Merkel» методом проб и ошибок нашла оптимальную конструкцию, запустив в серийное производство лёгкий и изящный бокфлинт. Однако до этого момента плодотворно потрудились англичане.

В 1873 г. бирмингемец В. В. Гринер запатентовал своё знаменитое тройное запираение с верхним поперечным болтом (илл. 1) для ружей с гори-

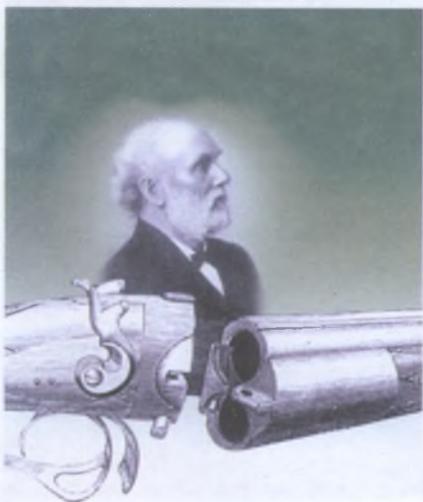
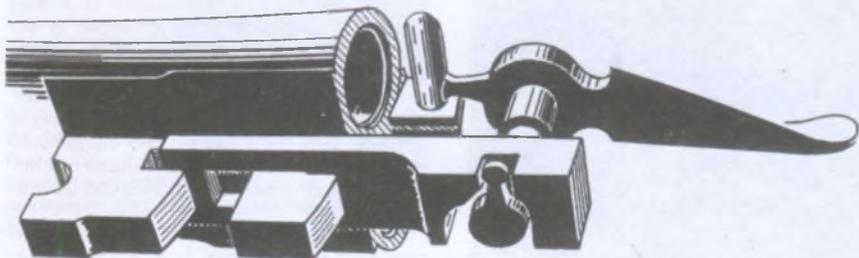
товил, по разным оценкам, от четырёх до десяти бескурковых двустволок, которые открывались для заряжания вбок (Side-opening under-and-over shotgun). При безукоризненной внешней отделке модель Диксона также получилась тяжёлой, непривычной в обращении и в дальнейшем не нашла практического применения. По какой причине разработки известных оружейников, будучи новаторскими, тем не менее потерпели неудачу?

Для своих ружей с вертикальными стволами и Гринер, и Диксон приспособили колодки горизонталок с их внешними габаритами и аналогичным механизмом взвода курков. В этом-то и заключался их главный про-счёт.

Вновь идея В. В. Гринера была востребована только шесть десятилетий спустя, в эпоху господства бескурковых над оружием курковых систем, более прочных и лёгких сталей. В это время уже появилась технологическая возможность снижения веса вертикалок, улучшения их баланса и посадистости за счёт минимизации габаритов коробки.

Основное преимущество ружья, открывающегося вбок — вертикальная ось поворота стволов. Шарнир между стволами в вертикальной плоскости позволяет, во-первых, значительно уменьшить нежелательный «подброс» ружья при выстреле из верхнего ствола и, во-вторых, придать ружью весьма выгодный «кивок» вниз — при выстреле из нижнего.

Первым производителем, кому удалось на практике осуществить давний замысел оружейников, оказался льежский изобретатель и фабрикант Теофиль Бритт (илл. 3).

зонтальными стволами. Один из трёх вариантов патента касался куркового бокфлинта (илл. 2), стволы которого поворачивались на вертикальной оси вбок. Выпустить на рынок свою вертикалку англичанин не решился — конструкция выглядела чересчур громоздкой, были изготовлены только опытные образцы. В 1888 г. шотландец Джон Диксон-младший развил технический замысел Гринера и изго-

Илл. 1. Тройное запираение В. В. Гринера для ружья с горизонтальными стволами. Первый вариант британского патента № 3084 от 1873 г.

Илл. 2. В. В. Гринер (1834–1921) и его курковая вертикалка с минимальными габаритами коробки (третий вариант патента № 3084 от 1873 г.)

Илл. 3. Теофиль Бритт (Theophile Britte, 1874–1945) — льежский предприниматель-оружейник и изобретатель

В феврале 1896 г. братья Теофиль и Лямбер Бритт учредили оружейную фирму "Britte Freres". Под их руководством 300 рабочих и мастеров делали части военного и охотничьего оружия, которыми снабжали бельгийских и французских производителей. Семейное заведение «Братья Бритт» являлось достаточно крупной фабрикой, и в отличие от мастерских многочисленных кустарей-надомников, поставивших части артелям оружейников, было оснащено современными механическими станками. Кроме того, на выходе из цеха конечная продукция проверялась контролёрами. Под крышей фабрики имелась и сборочная мастерская, в которой по заказам охотников под руководством Т. Бритта кропотливо «вылизывали» дорогие модели.

Спустя пять лет после завершения Первой мировой войны, в сентябре 1923 г. по инициативе Т. Бритта было создано производственное объединение под вывеской "Etablissements Britte Atelier de Mecanique de Precision, Armes en Blanc" («Заведение Бритта — предприятие точной механики «Оружие в белом виде»). В корпорацию наряду с фабрикой "Britte Freres" («Братья Бритт») вошли старые льежские оружейные фирмы "Masquelier

Freres" («Братья Маскелье», основана в 1876 г. Эмилем Маскелье) и "Jules Bury" («Жюль Бюри», учреждена в 1840 г.). Совместными усилиями объединение увеличило поставки оружейных частей предприятиям-заказчикам, не забыв, конечно, расширить ассортимент и своих охотничьих ружей. С 1932 г. в числе прочих моделей была новая вертикалка Superbritte.

В 1930—31 гг. бельгиец сконструировал эстетичный и очень лёгкий бескурковый бокфлинт (илл. 4) с боковым ключом управления особой формы (илл. 5) и тройным скреплением. Ружьё получило название Superbritte — «Вертикалка Бритта» (Super — сокращение от французского словосочетания Superpose — «ружьё с вертикальными стволами»).

При 12-ом калибре и стволах длиной 700 мм вес ружья не превышал 2,9 кг, при 16-ом — 2,7 кг, при 20-ом — 2,6 кг. Для заряжания ружья стволы открывались вбок, вправо, поворачиваясь на вертикальной оси шарнира (илл. 6). Понятно, что при такой схеме поворота стволов, высота коробки имеет минимальные размеры. Кроме того, за счёт перераспределения инерционных нагрузок, действующих на коробку во время выстрела, и необычному техническому решению взводящего

механизма (поворотом ключа отпирания, а не «переламыванием» ружья, как обычно) конструктору удалось почти вдвое уменьшить толщину подушек.

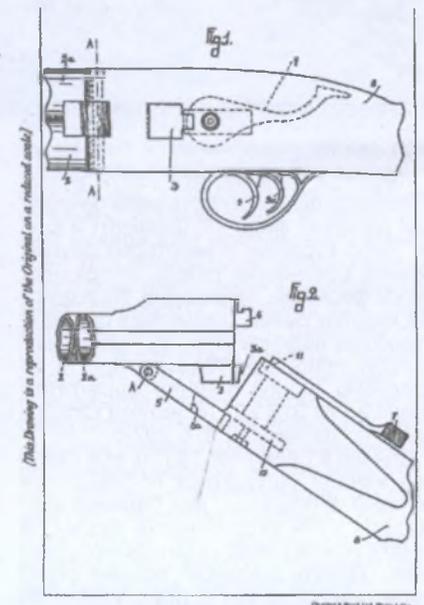
Бельгийский патент № 376 297 на свою модель под названием Superbritte (илл. 7) изобретатель получил в 1931 г., а через год начал изготовление первых коммерческих образцов. За четыре года было сделано и вручено заказчикам 250 экземпляров модели под торговыми марками участников объединения: "Britte Freres" («Братья Бритт»), "Masquelier Freres" («Братья Маскелье») и "Jules Bury" («Жюль Бюри»).

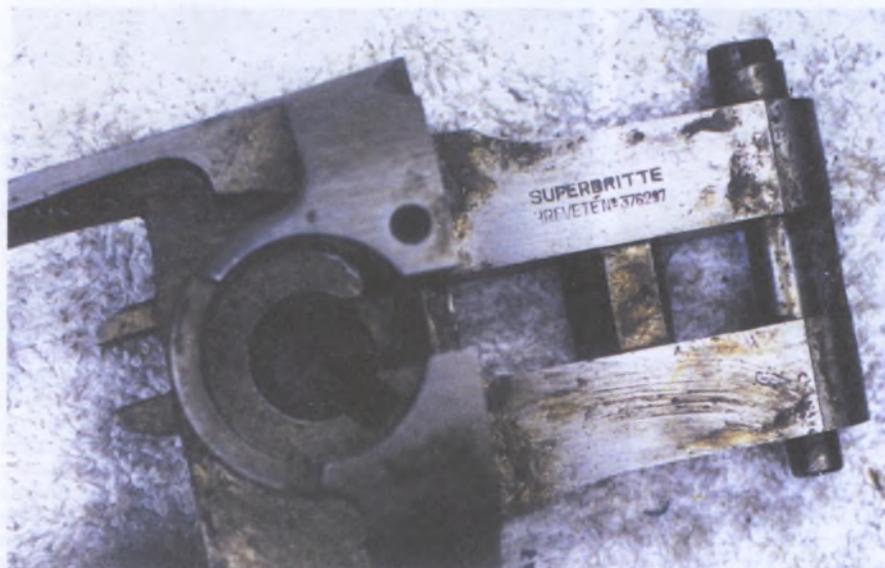
Илл. 4. Бескурковый бокфлинт Т. Бритта с минимальными размерами коробки и ствольного блока

Илл. 5. Боковой ключ управления для уменьшения усилия, прикладываемого для активации замков, имеет форму слоновьего хобота

Илл. 6. С 1932 по 1936 гг. объединением "Etablissements Britte Atelier de Mecanique de Precision, Armes en Blanc" изготовлено всего 250 экземпляров таких ружей, разумеется, различного назначения, с учётом всевозможных вкусов заказчиков

Илл. 7. Один из листов спецификации к патенту № 376 297 от 1931 года

8

высокотехнологичную механическую обработку деталей. В 1997 г. стареющий, но ещё бодрый, Дессар продал семейное заведение своему зятю Винсенту Писсару, а через два года — фамильную оружейную коллекцию (в том числе ружья модели Superbrite) американской компании Griffin & Howe. Естественно, в собственность этой компании отошли и законсервированные детали, хранившиеся в подвале его дома с мая 1940 года.

Ныне фирма Griffin & Howe ежегодно по заказам коллекционеров собирает в своей мастерской по несколько экземпляров «Сюпербритт» из того самого задела, изготовленного Т. Бриттом в 1932—1936 гг.

Вертикалки типа Superbrite, но под иными торговыми марками и с иными решениями взводящего и ударного механизмов, делали некоторые европейские производители уже после прекращения Т. Бриттом производства механических частей в июне 1936 года. По разным оценкам суммарное количество ружей, открывающихся вбок, сделанных за всё время под разными торговыми марками, составляет от 300 до 350 штук, и вряд ли превышает 400 экземпляров. Некоторые из этих ружей попали в СССР, главным образом в качестве фронтовых трофеев.

9

Имеются данные, что части ружья Superbrite фабрика поставляла по заказам льежских фирм «А. Франкотт и Ко», «А. Лебо-Куралли» и некоторых других. Точное количество ружей, собранных этими фирмами, неизвестно. На подушках коробок ружей клеймилась соответствующая надпись (илл. 8), удостоверяющая приоритет Теофиля Бритта на торговую марку: *Système Superbrite brevet en № 376 297 («Система Сюпербритт по патенту № 376 297»)*.

Однако в середине 1930-х всё сильнее начали ощущаться последствия великой депрессии; над Европой сгущались тучи «коричневой чумы», и начало новой войны казалось неизбежным. Делать заказное оружие стало невыгодно в связи с появлением на

рынке большого количества дешёвых серийных ружей машинной выработки. В июне 1936 года предприятие Бритта было переориентировано на выпуск разнообразной, в том числе, военной продукции. Механические части, изготовленные впрок для сборки Superbrite, четыре года хранились на складе фабрики. После оккупации Бельгии немецкими войсками в мае 1940 года детали со склада были тщательно завернуты в вощёную бумагу, упакованы в деревянные ящики и спрятаны в подвальном помещении дома внука Бритта — Луи Дессара.

В 1946 году, уже после смерти Теофиля Бритта, фирму возглавил Л. Дессар. Оружейником он не был, поэтому перепрофилировал производство на

10

Илл. 8. Колодка бокфлинта Superbrite на стадии сборки. Видна массивная технологическая ось шарнира, на которой должен поворачиваться лёгкий ствольный блок (при длине 700 мм в 12-ом калибре его вес не превышает 1280 граммов)

Илл. 9. Реклама ружья Superbrite во французском охотничьем издании Илл. 10. Брошюра с описанием бокфлинта Superbrite

Ижевское самозарядное ружьё

MP-155

Виктор ГУРОВ

Сегодня охотник и не задаётся вопросом, с каким оружием отправиться на охоту. Конечно, только с ружьём. Оно позволяет охотиться на любую дичь — от крохотного куличка гаршнепа до грозы наших лесов — бурого медведя. Оружейники предлагают охотникам ружья одноствольные и двуствольные, соединённые со стволами как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Они могут быть с наружными или внутренними курками (вертикалки только с внутренними курками), с одним или двумя спусковыми крючками. Особняком стоят охотничьи, гладкоствольные самозарядные ружья, работа автоматики которых основывается на энергии отдачи, на использовании энергии части отводимых пороховых газов при выстреле (газоотводные) или инерционные. Отечественная промышленность пока освоила выпуск самозарядок с автоматикой, работающей на использовании энергии отдачи, и газоотводные. В моём арсенале перебивали самозарядки: отечественные МЦ21-12 и ТОЗ-87 (газоотводное), импортные «Германика» (газоотводное) и «Бенелли» (инерционное). Мой товарищ Александр Б., глядя на мои успехи в охоте с этими ружьями, загорелся желанием приобрести самозарядное ружьё.

Тульскую симпатягу ТОЗ-87, с учётом моего «горького» опыта сразу отвергли и остановили выбор на MP-153. Это ружьё по внешнему виду проигрывало «тулячке». Но работа автоматики и бой ружья оказались вполне приличными. Ружьё было куплено в 2001 г. и надёжно послужило Александру. Эксплуатировал он его нещадно. Стрелял патронами в основном только «магнум» и это сказало на ружьё. Треснуло цевьё, а теперь не всегда подаётся патрон. Александр подумывал купить «Бенелли», но в «Российской охотничьей газете» увидел объявление о появлении в продаже MP-155 и остался верен ижевским оружейникам, приобрёл MP-155 с длиной ствола 750 мм с ореховым прикладом. Мы вновь занялись пробой ружья и пристрелкой. Александру опять повезло. Ружьё работает надёжно и обладает хорошим боем. Летне-осенний сезон 2013 г. он провёл с MP-155 в руках. К его чести он взял мои советы и отказался стрелять августовских утят патронами «магнум».

Краткие сведения о ружьё MP-155

MP-155 — гладкоствольное самозарядное охотничье ружьё, принцип работы, автоматики которого основан

на использовании энергии части отводимых пороховых газов при выстреле и является достойным продолжением линейки MP-153, только с некоторыми изменениями и улучшениями. Ружьё предназначено для стрельбы патронами, снаряженными как свинцовой, так и стальной дробью, развивающими давление до 1050 Бар. Ружья в зависимости от исполнения выпускаются трёх вариантов:

- с постоянным дульным сужением;
- со сменными дульными сужениями для стрельбы патронами со свинцовой дробью «Lead»;
- со сменными дульными сужениями для стрельбы стальной дробью «Steel».

Сменные дульные сужения, имеющие двойную маркировку, предназначены для стрельбы патронами как со свинцовой, так и стальной дробью. Ружьё со сменными дульными сужениями на стволе имеет маркировку «Моов». На ружьё, допускающем стрельбу патронами со стальной дробью, должно быть заводское клеймо, чем-то напоминающее «трилистник». При покупке ружья требуйте, чтобы продавец вам его показал.

Для повышения коррозионной устойчивости канал ствола патронник, а также детали газового двигателя (поршень, газовая камера) и наружная поверхность трубки магазина хромированы, а клапан и кольца изготовлены из нержавеющей стали. Надо сказать, что в MP-155 сохранены все лучшие качества предшественника. Данное ружьё производится в калибрах 12/76 и 12/89.

Модель MP-155 отличается от предшественницы меньшей массой, что было достигнуто за счёт применения алюминиевых сплавов при изготовлении ствольной коробки, уменьшения её длины в модели калибра 12/76, размещения механизма регулирования импульса двигателя автоматики в газовом поршне и прицельной вентилируемой планки арочного типа. Предохранитель не автоматический, расположен на задней части спусковой скобы и блокирует спусковой крючок. Улучшена эргономика. Вертикальный отвод приклада (питч) регулируется за счёт применения сменных вкладышей, устанавливаемых между задним торцом ствольной коробки и прикладом. Автоматический регулятор скорости отката подвижных частей смонтирован на поршне. Он позволяет применять патроны с различными характеристиками, за счёт сброса избыточного давления пороховых газов из камеры.

Ружьё состоит из следующих основных частей и механизмов:

- ствола (диаметр канала ствола

18,4 мм) с газовой камерой;

— коробки с подствольным магазином и перехватывателем;

— подвижной системы ружья, включающей в себя поршень с регулятором скорости отката подвижных частей, затворную раму в сборе, рукоятку перезарядки и затвор в сборе с клином;

— возвратной пружины;

— ударно-спускового механизма (УСМ);

— приклада и цевья из дерева (орех, бук) или пластика. Затыльник приклада резиновый или пластиковый.

Ружьё может быть с механизмом отсечки патронов или без такового. Модель MP-155 изготавливается как с правосторонним, так и левосторонним (для левшей) расположением рукоятки перезарядки, окна для зарядки и выброса стреляных гильз. Затвор продольно-скользящий, запирающий канал ствола осуществляется боевым упором клина затвора входящего в выточку в муфте ствола. УСМ смонтирован на отдельном основании и позволяет производить стрельбу только одиночными выстрелами. Завод рекомендует первые 100 – 150 выстрелов произвести патронами калибра 12/70 с навеской дроби не менее 35 г («полуматнум») или патронами, соответствующими длине патронника ружья. Это будет способствовать притирке частей и механизмов.

Отправляемся в магазин за покупкой ружья

В магазин следует идти с опытным товарищем, знающим это ружьё. Прихватите с собой шомпол, чистую ветошь, новую не капсюлированную гильзу нужного калибра и пяток фальшь-патронов для проверки работы частей и механизмов ружья при зарядании, перезарядании и разрядании оружия. У продавца сразу следует уточнить, сколько у них имеется ружей нужной вам модели. Если менее трёх, то и выбирать не из чего. Прежде всего осмотрите ружьё в разобранном виде. Попросите продавца или сами протрите ствол насухо. Внешним осмотром убедитесь в качестве поверхности ствола, обратив внимание на прицельную планку. Чтобы на ней не было острых выходов волнистых продольных линий гильшоирования или поперечных насечек. Внимательно осмотрите дульный срез ствола. Он должен быть перпендикулярным к оси канала ствола, без заусениц, а стенки должны иметь равную толщину и острые грани под прямым углом.

Направив ствол на границу тёмно-

го и светлого фона, загляните внутрь его, там должна наблюдаться тeneвая фигура в виде правильного равнобедренного треугольника. Затем вставьте в патронник принесённую гильзу и осмотрите внутреннюю поверхность ствола со стороны дульного среза. Вы увидите тeneвые кольца. Кольца должны быть строго концентрическими и чередоваться друг от друга на одинаковом расстоянии. Эти две операции убедят вас в правильной сверловке ствола. Осмотрите прилагаемые к ружью дульные сужения. Они должны быть без изъянов. Поочерёдно вкрутите и выкрутите каждое дульное устройство. Убедитесь, что они входят на одинаковую глубину. Соберите ружьё, и разберитесь, где находится кнопка предохранителя, кнопка удерживателя, кнопка перехватывателя и кнопка отсекавателя патронов, если ружьё им оборудовано. Поверните ружьё нижним окном кверху и проверьте, чтобы лоток подавателя патронов находился строго на одинаковом удалении от стенок коробки. Если рычаг прижат ближе к какой-нибудь стенке коробки, то при стрельбе возможны задержки. Затем отведите затвор в крайнее заднее положение, он должен остановиться на задержке. Вложите фальшь-патрон в окно на лоток, нажмите на кнопку перехватывателя, «патрон» чётко должен посылаться в ствол. Не стесняйтесь, несколько раз вскиньте ружьё к плечу, прицеливаясь в выбранную точку, и прочувствуйте, как оно легло в плечо. Лежит как родное? Сделайте несколько «выстрелов», прочувствуйте спуск. Снарядите оставшимися фальшь-патронами магазин и быстро передёргивая затвор, проверьте подачу «патронов» из магазина в ствол и их извлечение. Сами несколько раз соберите и разберите ружьё. Осмотрите приклад и цевьё. Дерево (я люблю дерево) должно быть без сколов и трещин, стенки цевья одинаковой толщины. Осмотром и выбором вы удовлетворены. Моё! Деньги в кассу и домой.

Придя домой, не пытайтесь надфилем или наждачной бумагой самостоятельно убирать заусенцы и различные следы от фрезы в ствольной коробке и её пазах. Механизмы сами притрутся во время стрельбы. Работа надфилем и наждачкой, вы только расширяете пазы, по которым движется затворная рама. Занимаясь такой «доработкой» домашние «кулибины» испортили не одно ружьё. Для такой доводки есть мастерские или настоящие домашние умельцы, которым не страшно доверить своё любимое ружьё. А то, что вы его полюбите, не сомневайтесь.

Если у охотника есть ружьё и он не рискует перед открытием охоты остаться безоружным и не стеснён в средствах, то ружьё можно заказать с дополнительным (вторым) стволом с различными прицельными приспособлениями (мушка, целик) и другими опциями. Конструкция ружья обеспечивает взаимозаменяемость ство-

Общий вид ружья MP-155

Ствольная коробка с затвором и подавателем

Посадочные места под планку Пикатини на ствольной коробке

Казённая часть ствола с трубкой магазина и частью газоотводного механизма

Технические характеристики МР-155

Ка-либр	Длина ствола мм	Вместимость магазина (патрон)	Дульные сужения						Масса кг
			С	Ю	М	1М	Г	ХГ	
12/76	610, 660, 710, 750	4	С	Ю	М	1М	Г	ХГ	От 3.15 До 3,8
12/89	610, 660, 710, 750	3	для свинц. дроби «Lead»						
			0,01	0,25	0,5	0,75	1,0	—	
			для стальн. дроби «Steel»						
			С расшир.						
			0,2	0,1	0,2	0,3	0,4	0,52	

лов без каких-либо доводочных операций. В зависимости от уровня исполнения отделки ружьё может выделяться в рядовом исполнении или «Классик». Как бы ни «ругали» некоторые наши охотники ижевских оружейников, но следует признать, впервые создано ружьё с таким расширенным набором опций, которыми не всякая «забугорная» модель может похвастаться. В основном претензии предъявляют к «аляпистости» внешнего вида. Да так ли это «смертель-

но»? Главное требование к ружью на охоте — это надёжность работы автоматики и верный бой. Остальное всё относительно. Надо отдать должное ижевским оружейникам, стволы они выделывают с хорошим боем. Кто бы из зарубежных производителей покупал их стволы и ставил на свои ружья? А такое было, я знаю.

Если бы ИЖМЕХ предложил данное ружьё лет пять назад, я бы ни на какую «Бенелли» или «Беретту» и не посмотрел. Заказал бы себе модель

«Классик» с дополнительным стволом длиной 660 мм, с набором дульных сужений для стрельбы патронами как со свинцовой, так и стальной дробью. Ствол длиной 660 мм да с насадкой с «расширением» позволил бы стрелять на стенде и охотиться по мелочи из-под собаки. И последнее, но не менее важное замечание. У всякого ружья рано или поздно что-то да ломается. К ижевским ружьям не проблема приобрести сломавшуюся деталь в магазине или заказать на заводе. А вот при поломке импортного ружья намаешься. Детали не найти, а сам ремонт непомерно дорог. За 10 лет охоты «Германика» дважды ломалась и ремонт мне обошёлся в стоимость самого ружья. Так что охотникам, испытывающим некоторые затруднения с финансами, над подобной проблемой стоит задуматься. Я от души поздравляю ижевских конструкторов с удачной моделью МР-155. Надеюсь, что они в скором времени устранят некоторую угловатость во внешнем виде, а еще порадуют российских охотников новой моделью самозарядного ружья с инерционной системой автоматики.

Благодарная Память

Н. ФЕОКТИСТОВ

Мы живы, пока нас помнят... И память уносит нас то в детство, то в годы далекой юности, то в более зрелые годы... И есть у нее удивительное свойство сохранять в мельчайших подробностях моменты наших самых счастливых мгновений. Особенно счастливы среди всех прочих людей охотники-рыболовы. И приходит время, когда, как сказал мой друг Сергей про одного пожилого человека: «Вот сижу на лавочке, а вспомнить то и нечего!»

Нам — племени бродяг и романтиков (это я об охотниках и рыболовах) — это не грозит! Особенно повезло охотникам-собачникам потому, что в их памяти сохраняются не просто моменты их снайперских выстрелов или досадных промахов, а фантастические по красоте и напряжению эпизоды работы их самых преданных друзей — собак! Стоит только чуть «окунуться» в мир волшебных грёз — и полетят (иногда и в цвете) клипы из этой благодарной памяти.

Мне очень повезло — у меня «за плечами» четверть века охоты с немецкими легавыми курцхааром Джинной и дратхааром Арно. И вот один из моментов — один «Миг удачи», которым я хочу с Вами поделиться, уважаемый читатель...

Поздняя осень. Мы с другом Юрием сидим в лодках на охоте с чучелами и напряжено следим за

пролетающими то тут, то там стайками северной утки. Иногда простреливаем, и вот после выстрела друга вижу, что кряковый селезень, сбитый Юрой по крутой траектории, валится в береговой густой камыш. Ну что ж, пришла пора размяться и Арно, который сидит в «УАЗе» и то «ругается» (кто его знает — а может, это по-собачьи вообще сплошная нецензурная лексика), то откровенно жалобно кулит.

Забираю его из машины, показывают ему место падения птицы, посылаю в поиск, и через несколько минут он приносит северного крупного селезня. Про таких я иногда шучу: «Упал так, что земля затряслась!» Убираем трофей в машину и идем вдоль берега водоема в надежде на удачу. Метров через сто встречаем охотника, который решил постоять на перелёте. Разговорились — нашлось несколько общих знакомых. А меня, как часто бывало, «понесло» — помните Остапа Бендера из «Золотого тельца». Вот это как раз тот случай... Расписывают ему все про своих собак, какие они у меня талантливые, какие умные (не забываю и себя похвалить — как без этого?). И надо же, налетает стайка шилохвостей. Прогрели два дуплета и одна из птиц падает метров за 80 в такие «дубри», что «Мама не горюй!» Нахвостался, отрабатывать надо!

Продвигаемся к месту предполагаемого падения птицы, посылаю Арношу в поиск и командами корректирую его действия. Он заходит на «траекторию» круга, «прихватывая» струи запахов, я вижу что «промахнется», кричу ему... Он не слышит...

Выходит, говоря всем своим видом: «Нет там никого!» Я увещаю его, что это совсем не так и вновь отправляю в эти дубри. А сам уже нервничаю, боясь «опарафиниться» за свои рассказы. Арноша взял круг поиска пошире, вновь вижу — снова промах, кричу, но бесполезно, ветер сильный и шум камыша заглушает мои возгласы...

Повторяется та же картина — песок растерянно «говорит», что нет там никого... Я с решительным видом двигаюсь вглубь камышей, как можно азартнее подаю команды голосом и жестами (отработанными за годы охот) показываю направления поиска. Он верит мне и понимает, что нужно сделать. Прихватывает очень широкий круг и, наконец, выносит эту долгожданную птицу.

Восхищению моего случайного коллеги не было предела, ведь он, с самого начала моих рассказов не верил, что такое вообще бывает!

Таких работ моих собачек (к сожалению, их уже нет со мной) было великое множество... Самое главное, что я мог для них сделать, я сделал. Я их люблю, а лучшим «памятником» для них является тот факт, что и Вы, уважаемый читатель, «побывали» с нами в нашей Памяти... За что Вам большое спасибо!

О природе и охоте

В. Чернышев. Из записных книжек

Олег Васильевич Волков и его пойнтер Рекс

* 22—25 апреля 1983 г. — вместе с Олегом Васильевичем Волковым — на охоту в Выдропужск. Название местечка, по легенде, связано с императрицей Екатериной Великой: во время путешествия на юг она остановилась здесь отдохнуть, ей преподнесли выловленную в Тверце живую выдру, она полюбила её и повелела её выпустить. Так появилось название. В первый же вечер — тяга, неудачная, но там рядом удивительное озеро, небольшое, ярко-голубое от берегов синей глины, студёное из-за донных ключей и якобы потому незамерзающее, на нём иногда остаются зимовать утки. В ночь — на ток. Ночевали у костра на лапнике. Переключка с соевой-неясью. Но вскоре разразилась сильнейшая, первая, вероятно, в этом году гроза. Остановилась над нами и пролилась ливнем. У меня был плащ. Укрывшись им, сидели с Олегом Васильевичем под ёлкой, по плащу текли струи. Рассвет встал измученный, потрясённо-притихший, с капелью. Егеря пошёл всё-таки проверить, играет ли глухарь, и вернулся ни с чем. Олегу Васильевичу шёл 84-й год. Обратились более длинной, но лёгкой дорогой. Он отказался отдать мне свой рюкзачок, согласился лишь поменяться ружьями: взял мою легкую двустволку, а я нёс его тяжёлую, на заказ сделанную ижевку. На следующее утро мы

взяли с ним по петуху и вернулись домой в канун Пасхи с трофеями.

* Приехали к Мише в Федотово 29 августа около 8 вечера. Пыж плох: не стоит, зад заносит, падает. Обычной радости по приезде в Заонежье нет, Мишина Булька попыталась с ним поиграть, он не отреагировал. Поехал помыть машину, вернулся — Пыж в обморочном сне. На другой день 30-го к вечеру умер. Похоронили на Диановой горе, откуда видны лесные дали с озёрами, Онего с дальним повенецким берегом, где мы с ним охотились. Положил с ним глухариное крыло. Отслюлювал. Такого пса, как Пыж, больше не будет.

* Миша, согнувшись, как всегда очень споро, брал бруснику, перемещался по гривке. Поднял голову — также увлекшись брусникой, встреч ему двигался медведь. Миша понаблюдал за ним: ел без помощи лап и, пережёвывая, задирает морду, шурится, солнце било ему в глаза. «Здорово, тётка!» — крикнул Миша. Медведь вскинулся, перевернулся назад — и дёру!

* А Мишин Вовка рассказал, как мимо него, когда он брал ягоду, промахал лось. Увидел его, чуть свернул и продолжал махать. Спустился время по следу лося прошёл волк. Увлёкся, Вовку не заметил.

* Охотились на медведя, ранили его. Пошли по кровавому следу. Навстречу — куница, тоже идёт по крови, но в пята. Взяли куницу. Проследили — она километра полтора шла по следу. Куницы тоже, видно, бывают глупые.

* Шли на Войбозеро, видели по дороге в сосняке двух куниц. Шли обратно — вертятся там же. Куница живёт оседло.

* На вырубке трактор драл «ракетой», сваренным из рельсов «ежом» вместо плуга, борозды под новую посадку сосны. Зацепили гнездо копалухи, яйца посыпались, но не разбились. Матка встревожено кокала неподалёку. Миша прогнал трактор на другую делянку, собрал гнездо, уложил яйца. К радости Миши, глухарка вернулась. В августе он мне показал выводок — «Только не стреляй! «Крестники!» Выпарила-таки матка свою кладку».

* Мужик вынимал рыбу из чужих сетей. Поймали с поличным. Дали ему сырую щуку килограмма на полтора: «Ешь!» Тот ел, его тошнило, заставили съесть всю: «Ешь, раз ты такой на рыбу жадный!»

* Рассказ камчатского друга, Володи Затолоки: во время похода по краю наткнулись на зимовье, разорённое медведем. Тот обнаружил захоронку с

консервами, одинаково замасленные банки. Каким-то непостижимым чутьём медведь выбирал сгущёнку, сдавливал банку лапами и вылизывал сладкое молоко. Прочие банки — рыбные, овощные — остались нетронутыми.

* 31 мая. Ездили с Аллой на машине в Медвежьегорск. По обочинам шоссе — буйство одуванчиков. Дорогу перебежал заяц, держа в зубах цветок: «на свидание с зайчихой!» Для кроликов и зайцев одуванчики — лакомство.

* В июне 1984 г. — из Карелии по пути в Нижнее-Свирский заповедник. Валерий Трошков в Гумборицах. Любитель и знаток природы, тип «современного» лесника: общительный, охотник, спортсмен, в комнате эспандер, гири, боксёрские перчатки и груша, гантели, журнал «Спортивная жизнь России», наш журнал «Охота и охотничье хозяйство». По утрам бегает, купается, загорелый и мускулистый. Подкормил рыбой медведя, лежавшего под стогом сена: положит рыбу — тот подходит, подбирает. Рыба перестала ловиться — медведь задрал двух его бычков. Третий уцелел, но стал недоверчив, потрясён, драчлив с людьми.

* Рассказ учёного орнитолога Г.А. Носкова о том, как он, направляясь на велосипеде за границу заповедника, оставил его на дорожке, а сам пошёл к сетке-путанке, снял птичку, стал её замерять и описывать, а по тропе — видит — идёт медведица с медвежонок. Медвежонок шёл и шалил, бил лапой по венчикам купырей. И вдруг — велосипед! Остановился, как вкопанный, шевелит пипкой, тянет брызливо нос — что такое?! Потом осмелел, тронул лапой колесо. Медведица чуть в стороне, чем-то занята. Медвежонок поддал лапой велосипед посильнее, ещё... Велосипед, загремев, упал.

Друг мой покойный, заонежский хозяин-лесник Михаил Хотеев

1 Продолжение. Начало см. в № 4

Лесник Нижнесвицкого заповедника Валерий Трошков

Медвежонок рывкнул, и оба исчезли.

* Витя Усков видел — мы ездил вместе — как плыла бобреха с бобренком на спине. Жаль, не успел снять.

* Убирает ли гоголиха из дупла скорлупки яиц? Орнитологи говорят разное.

* Нас предупредили: фотографируйте осторожнее, смотрите, чтобы за вами не следовала ворона. Когда человек сгоняет птичку с гнезда, ворона засекает это и разоряет кладку или пожирает птенцов.

* Первую книжку об охоте «Кинегетикос» («Об охоте») написал грек Ксенофонт, помещик, охотник. В книге целая глава о собаках: «Вид плохо ухаживанной собаки способен погасить охотничий пыл и отбить у охотника всякое желание вообще продолжать охоту». Ксенофонт, живший в четырехсотых годах до нашей эры, у себя на участке построил храм Артемиды, там были моления и жертвоприношения. Ксенофонт написал «Греческую историю», над которой работал около 40 лет. «Охота представляется занятием, более всего похожим на войну. Охота приучает вставать рано, переносить холод и жару, закаляет тело в беге и марше...» «Познавая на охоте суровую жизнь, отрок воспитывает тем самым в себе характер и закаляет душу...» (из рукописи Игоря Гаврилова «Верный раб Артемиды»).

* 3 мая 1985 г. поездом «Вятка» в двухместном купе с Олегом Васильевичем Волковым на вятскую реку Чепцу по приглашению Михаила Павловича Павлова. Никогда так шикарно не ездил на охоту!

* Охота рано делает мальчишек мужчинами и оставляет их мальчишками в старости.

* Ствол сосны витой, как ружейные стволы дамасской стали.

* 17 окт. 85 г. Вышел с собаками на двор — вижу на травке вокруг чего-то собрались кружком вороны: сходка ведьм. Умка метнулась туда — взлетает... вальдшнеп! Лайка подпрыгнула, уловчилась поймать. Вежливо, не помяла. Отобрал. Целый, никаких признаков ранения. Но всё-таки что-то не в порядке, не дал бы нормальный вальдшнеп поймать себя. Как и чем кормить? Известные мне орнитологи вальдшнепов не держали, совета дать не могут. Вспомнил: один мой знакомый держит дома нескольких редких птиц. Он обрадовался моему подарку: «Не первый год мечтаю завести вальдшнепа, на птичьем рынке спрашиваю». Отдал, а сам уехал на Каспий. Не сразу позвонил, вернувшись. Умер вальдшнеп. Всё было хорошо, ел, а потом стал хиреть. Свинцовое отравление от единственной в груди дробины. Жалко.

* 2 дек. 85 г. вылетели с Витей Усковым в Баку, и дальше — в знаменитый заповедник Кзыл-Агач (что означает «красное дерево», ольха краснеет на срезе), на зимовку птиц. Все наши утки, лысухи, гуси, лебеди и многие другие птицы зимуют там, на юге Каспия. Но есть и свои, оседлые «красно-книжники»: фламинго, султанские курочки, турачи... Турач, говорят, неволи не переносит: бьётся от горя, разбивает от отчаяния голову. Их гнезда нередко разоряют шакалы. Рассказывают, решили собрать яйца турачей, отдать в инкубатор. Отметили гнёзда, чтобы назавтра отвезти машиной. А наутро все гнезда оказались разорёнными: проследили за людьми шакалы и прошли их маршрутом. Фламинго собираются огромными стаями, кормятся на отмели. Мы подъехали на моторке — стая поднялась, и небо над нами стало розовым. Напугавший годами своего обмеления, Каспий к концу XX века стал снова сам по себе наполняться. Слава Богу, не успели осуществить переброса сибирских великих рек для стока их в Каспийское море. В декабре на Кзыл-Агаче тепло, ходили без шапок. 7 декабря — а летают мелкие летучие мыши-непопыри: значит, в воздухе есть насекомые. Ночи по-южному непроницаемо-черны, и как только стемнеет, начинаются омерзительные «концерты» шакалов на все голоса, и воют, и стеноют, и плачут, и вопяют, как вопленицы на погосте... Им отвечают, заливаются на посёлке собаки. В жалобном вое шакалов слышится плач отринутых, взирающих из темноты на жизнь людей близких родственников собак. Деревьев в заповеднике мало, и вечером их избирают для ночёвки, густо обсиживают сумрачные цапли-кваквы.

* 9 авг. 86 г. С Витей Усковым — в Приокско-террасный заповедник к А.С. Блистанову. Здесь знаменитый зубровый питомник, организованный в 1948 году, откуда расселяют животных в те места, где они раньше водились. Заповедник замечателен ещё и тем, что в нём соседствует северная расти-

тельность с южной флорой. На так называемых просторных Долах — степные травы юга, карликовый вишеник, ковыль, типчак и др. на этой широте нигде больше не встречающиеся. Легенда гласит, что семена южных трав занесли с фуражом монголы, когда стояли на Оке, намереваясь идти на Москву. На центральной усадьбе в Данках Виктор фотографировал удивительную дружбу косули с лайкой, выкормившей её, найденную беспомощным косулёнком, и петуха, который позабыв о курах, подружился с дикой гусыней, пойманной подранком на местном пруду и зимовавшей в курятнике. Александр Сергеевич бывалый человек, охотник, увлечённый коллекционер птиц, в частности, кур русских пород, заводчик, любитель пойнтеров, редкостный касказчик. По его словам, он, будучи командирован в Германию, впервые привёз оттуда пару ягдтерьеров. Вечера проводили в беседах с ним и с Волковыми, жившими на кордоне, Маргаритой Сергеевной и Олегом Васильевичем, работавшим там над книгой о Петербурге.

* Нет ничего токсичнее, чем крик желны (чёрного дятла) в предвечернем примолкшем лесу.

В Приокско-террасном зубровом заповеднике

* Встреча с лосями в Заонежье — с быком у тропы на озеро Хрыли, когда он пошёл было на Умку, копошившуюся в кустах, и с коровой, лежавшей в береговой осоке. Она спокойно смотрела на меня, продолжая лежать метрах в 3-х, пока я не погнал её, как домашнюю буренку, тревожась за Умку, которая отстала и могла неожиданно для лосихи выскочить. И там же, у Хрылей, когда шёл оттуда со спиннингом, без ружья. Услышал нежное меканье и треск ломающихся подсохших ольшин.

У самовара я и... мои собаки Ушлик и Умка

Стоял сентябрь, пора рёва. Шёл в стороне бык, возбуждённо козыркал деревца, которые падали, как карандаши. Я, как это делают иногда охотники, подманывая во время гона лосей, потопал ногами. Бык резко повернул ко мне в поисках «соперника» — пришлось отмахнуться спиннингом.

* Большой косяк гусей в осеннем небе. В их кликах какие-то иные звуки. Пригляделся — среди гусей более крупные птицы, 4 лебеда. Такого смешанного косяка никогда не видел.

* Шёл по каменистой сельге к Войбозеру. Умка шарил в низинке под сельгой. Вдруг оттуда, из зарослей через сельгу неторопким галопчиком машет медведь, не очень большой, «муравьятник», и чёрный, как уголь — шкура лоснится на солнце, переливается. За ним — молча — Умка (она совершенно чисто-белая). Метрах в пятнадцати от меня перевалили через лысую сельгу и спустились в заросшее багульников и талами болото. Я медведя бить не собирался, но если лайка (это делает не каждая) пошла по зверю — надо поддерживать. Перезарядил ружьё пулями, которые всегда имею на всяк-слу-

чай, полез за ними в болото. Но Умка в чащобник не полезла, ждёт меня. Со мной — пожалуйста. Э, голубушка, такая-то ты «медвежатница»... Вылезли на сельгу, пошли дальше к озеру.

* Рассказ в Хреновском бору егеря Алёши Петрова об «игрушках» в волчьих логовах: в одном был резиновый шланг, в другом — огромная галоша. И то и другое искусано, изжёвано зубами волчат.

* Ходили с Витей на Битюг к Царскому кордону. В Рыбьих «пропастях» вороны и вороны, сороки: что-то есть. И Умка насторожилась. Полезли в камыши, исполосованные кабаньими тропами. Слетела с земли ворона — подранок? Но оказался мёртвый, стрелянный секач пудов на 9. Вырубили нижние клыки. Вернувшись в село, общили в общество. Да, потерянный подранок при плановом отстреле.

* На Битюге лёд в два пальца. При нашем приближении слетел с ветлы подорлик, а со льда метнулась на другой берег лиса. Во льду метрах в 4-х от того берега что-то вмёрзшее сереет. Выяснилось — косуля. Провалилась, билась, ломала лёд. Но сил не хвати-

ло, вмёрзла. Бок наружу. Расклеван птицами, погрызен лисой. Жалко косульку.

* 15 дек. 86 г. Дом Учёных, биолог Поярков Андрей Дмитриевич: экологическая «ниша» волка замещается бродячими собаками. Работы Рябова из Воронежского университета по Хопёрскому заповеднику показали: волка выбили — появились собаки. Допустили волка — он вытеснил бродячую собаку. Бродячие собаки дичают, дают популяцию диких собак, их больше, чем волков, уничтожают много мелких зверей и птиц. Волк более умелый хищник, берёт крупных зверей — кабана, лося. Есть случаи нападения бродячих собак на людей. С уничтожением волка и одичавших собак их замещают лиса и енотовидная собака. Учащаются случаи бешенства, более всего его переносят еноты, волки — меньше. В каком-то количестве волки нужны — они вытесняют собак, лис и енотов.

* Там, где держатся куницы — в лесничествах обгрызены летки скворечников и дуплянок, хищниц привлекают пенцы. А в лесу, где зимой кабаны — разрыты муравейники, они используются под лёжки: снизу ровное тепло.

* Если осы делают гнёзда в земле — жди сухую осень. Если осиное гнездо на кустах — осень будет дождливой.

* Какое удовольствие — послушать в тихом лесу гончих! Знаменитые в прошлом стаи: першинские гончие, стая Островского, гончие С.М. Глебова, Н.П. Кишенского, В.А. Селюгина... А как образен и музыкален язык гончатников: «наброс» (сняв ошейник со своркой, пустить в «полаз»); «добор», «назыв» (на след поднятого зверя), «взбудить», «слабоголосая», «мастеровитая», «отдира», «навзряч», «по зрячему», «сойти со слуха», «подравняться к гону», «ровными ногами», «вязкие», «паратые», «пешие», «чистят шпоры», «скол» — да разве перечислить здесь весь лексикон! Не менее красочен язык легашатников: «побрасываться» (за взлетающей птицей), «анонс», «доклад», «потяжка», «стой-

Друзья: петух Петька и дикая гусыня Серенькая

Лайка, кормилица косули

ка», «тугая подводка», «секундировать», «мёртвая стойка», «аппортирование»... В случае полного безветрия или признаков утомления собаки охоту надо прекращать, чтобы оставался «голод на охоту». Образная лексика говорит об образном мышлении. Недаром Н.А. Некрасов говорил, что в охотники отделяется наиболее талантливая часть народа. Язык охоты — это ещё одна, очень привлекательная её сторона.

* Дерево — зелёный взрыв животворных сил земли.

* Умка находит кошку (лайки особенно к ним неравнодушны), молча ходит вокруг, не решаясь на атаку (она, по природе очень вежливая, никогда их не трогает, и если та застревает между штакетин забора, проталкивает её носом). Кошка выгибается, шипит, но не бежит, чтобы не спровоцировать погоню. Ушлик замечает, что Умка в «позиции», с лаем мчит к ней на помощь — и кошка не выдерживает, кидается от крика наутёк, в панике лезет на попавшееся дерево. Большая, но молчаливая Умка не так страшна, как маленький «обезьяний пинчер», зевластый Ушлик. Тем они и берут, маленькие — криком.

* Ель растёт всю жизнь, и её вершинка от этого острая, а сосна останавливается в росте, и вершина её тупая (М.П. Павлов, О.К. Гусев).

* Приметы июня: зацвётает липа, летит тополёвый пух... Растерзанные голуби: вороны кормят подрастающих птенцов свежатиной. И у ворон линька, среди них есть плохо летающие — Умка сразу таких распознаёт и ловит их.

* Говорят, огурцы, — как и грибы — растут по ночам. Надо верить...

* Когда-то все на земле — звери, птицы и еще немногие люди жили, быть может, все вместе днём, в лучах солнца. Но затем люди, плодясь, своими шумными сколками, ором и войнами вытеснили животных, те стали прятаться, затаиваться днём, избегать встреч с людьми и начали полно жить только по ночам, когда спят люди (за исключением домашних животных), и стали ночными, разделив с людьми время суток

* Жарко, зной, засуха — в лесу пахнет старым банным берёзовым веником.

* Лето старится, плешивеет на обожжённых солнцем буграх, дольше спит тёмными августовскими ночами и уже не поёт голосами птиц...

* На лесном дне, густо заросшем кустами и травами, в блуждающих путях солнечного света, пробивающегося сквозь деревья, Умка остановилась, замерла, недоумённо поворачивая острые ушки — что-то старалась понять. Я спросил, что её озадачило, — и тут же с высоченной над нами осины шумно сорвался глухарь. Сегодня 8 сентября: глухари начали обрывать подвядшие на осинах листья.

Продолжение следует

Фото В. Ускова

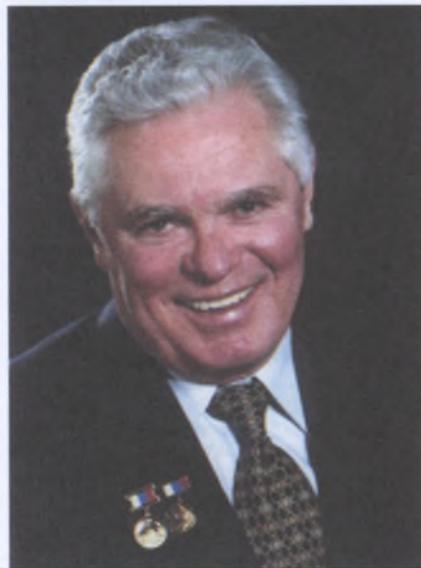
К 80-летию В. Фертикова

Владимир Иванович Фертиков родился 29 мая 1934 года в г. Алма-Ата Казахской ССР.

В 1959 году окончил Иркутский сельскохозяйственный институт, факультет охотоведения, биолого-охотовед. Защитил диссертации кандидата биологических наук (1975 г.), доктора биологических наук (2000 г.), звание профессора присвоено в 2001 году. Избран академиком Петровской Академии наук и искусств (1998 г.), Российской Академии естественных наук (2002 г.). Опубликовал свыше 70 научных работ, 5 монографий, вышли в свет 4 монографических сборника по охране природы под его редакцией.

1976—2009 гг. — Председатель межведомственной комиссии по дикому северному оленю Главохоты РСФСР, а в дальнейшем — Академии сельскохозяйственных наук, член редакционного Совета научно-практического и теоретического журнала «Вестник охотоведения», 2-х Советов по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГНУ ВНИИВВиМ Россельхозакадемии и Российском государственном аграрном университете-МСХА им. К.А. Тимирязева. В 1975 г. назначен заместителем начальника Главохоты РСФСР. С 1992 по 2001 гг. работал начальником национального парка «Завидово» ФСО России, в настоящее время — заместитель начальника по научной работе.

В Главохоте РСФСР при активном участии В.И. Фертикова решались законодательно-организационные и научные вопросы по охране, рациональному использованию охотничьих зверей и птиц на территории Российской Федерации, созданию заповедников, заказников, государственных охотничьих хозяйств, госпромхозов. В период работы в национальном парке «Завидово», с целью ликвидации возможных вспышек эпизоотии при высоких плотностях населения охотничьих животных, совместно с ВНИИ вирусологии и микробиологии Российской Академии сельскохозяйственных наук были проведены научно-исследовательские работы по созданию вакцин и разработке методик оральной вакцинопрофилактики таких высококонтагиозных болезней, как классическая чума свиней у диких кабанов и бешенства среди волков, лисиц, енотовидных собак. Указанные исследования позволили создать систему возбудителя на природные очаги этих болезней и резко сократить возникновение эпизоотии среди диких и домаш-

них животных во многих областях Европейской части России.

За разработку средств диагностики и специфической профилактики болезни диких кабанов — классической чумы свиней, В.И. Фертикову (руководитель темы), совместно с группой работников ВНИИ вирусологии и микробиологии, присвоено звание лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (1998 г.), а за исследование генетических маркеров возбудителя бешенства и разработку средств диагностики, специфической профилактики и борьбы с болезнью — присвоено звание лауреата Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2002 г.). Под руководством профессора Фертикова В.И. защищено 2 докторских и 5 кандидатских диссертаций.

Трудовая и научная деятельность В.И. Фертикова отмечена орденом «Почёта» (1995 г.), медалью за «Трудовое отличие» (1971 г.), награжден нагрудным знаком «Почётный сотрудник Федеральной службы охраны Российской Федерации», присвоено Почётное звание «Заслуженный деятель науки РФ» (2009 г.).

Мы высоко ценим заслуги Владимира Ивановича в науке и охотничьем хозяйстве, его жизнеутверждающий общительный характер и желаем ему многих лет, здоровья и творческих успехов.

Г. РОМАНЕНКО — президент Россельхозакадемии, академик РАН
В. ФИСИНИН — первый вице-президент Россельхозакадемии
А. ЕГОРОВ — начальник Госкомплеса «Завидово»

Экстремальная получилась охота

С. ДИАНОВ

Знакомый водитель автобуса довез нас до конца лесовозной трассы, пожелал «ни пуха ни пера» и уехал на мастерский участок. Мы с другом Сашкой каждый год весной в середине мая уходим в тайгу в поисках глухариных токов. Сразу оговорюсь, глухариных токов мы знаем предостаточно и совсем близко от дороги. Всего-то полчаса ходу, и слушай глухариную песню, но не более — рука не поднимается добыть глухаря на току, где их всего-то несколько штук. Вот поэтому, навьючив на себя поклажу в виде ермаков, разогнув бродни и невзирая на трудности, мы растворяемся в тайге. Приключений за время пути к заветному месту предостаточно. Уже в километре от дороги нас встречает речка Точилиха. Без малого восемь метров воды, в брод не перейти — с головой окупнешься. Но с одного берега на другой свалена лиственница. Частично она под водой, но это нас не пугает, знаем, что в бродни не зачерпнем, а колы, на которые можно опереться во время перехода, лежат на берегу.

Странная эта речка, Точилиха: то несет свои воды на поверхности, то вдруг нырнет под землю, чтобы снова появиться где-то внизу по течению. Там, где она течет под землей, наверху проходит суходол — красивейшее место, слева и справа крутые склоны с ельником и березняком, а внизу в рост человека трава. Чище воды, чем в Точилихе, я не видел по всей здешней округе. Любая глубина, а на дне камешек разглядишь. Но это летом, а сейчас охмелевшая от воды, полноводная она была преградой. Не без дрожи в коленях преодолели ее, всплывали чай, перекусили — и вперед.

Несколько кварталов надо было пересечь с запада на восток и с севера на юг. Чтобы не удлинять себе путь по кварталам, мы идем по компасу. Пусть это и не совсем ровная прямая, но все ближе, чем сначала на восток, а потом на север. Погода сегодня просто обворожительная для весны: тепло, светло, легкий ветерок, редкие тучки на небе, хоть снимай рубаху и загорай. Бугорки и болота уже скинули с себя снег, и лишь темные низины, куда не может пробиться солнце, белеют остатками зимы.

Мы уже давно мокрые от пота и даже успели подустать, потому выбираем подходящее место и перекуриваем. Оба вздрагиваем, хватаясь за ружья, когда появился косяк гусей. Но далеко, высоко, не достать.

Вновь в дорогу, под ногами бесконечно хлюпают вода, кругом вода. Отовсюду доносятся песни маленьких пичуг. Тайга раскрывает перед нами свою книгу. Вот белые перышки куропатки — не дожила до этого дня. В другом месте кто-то закусил тетеревом. То тут, то там

помет разных птиц. На последнем снегу следы лосей, которые торопятся на свои летние пастбища. Далее медвежий след, расплывшийся на солнце.

Еще несколько перекуров, и мы вышли на просеку северюг, скоро путь нам преградит река Полта. Просека плавно пошла под уклон, минут двадцать ходу, и вот она — наша лесная красавица. Ее, конечно, не узнать: расплнела на «дармовых хлебах», вышла из берегов и гуляет по лесу, заглядывая во все низины. Дух захватывает от силы весны.

Наши организмы, израсходовав энергию в пути, требуют подпитки, а что лучше чая восстанавливает силы? Через час, стряхнув с себя груз дороги, мы начали строить плот — без этого плавсредства Полту не преодолеть. Если летом она шириной от 20 до 50 метров, то сейчас все 70. Но мы все предусмотрели: лучок, гвозди и топор были при нас, а сушняка по берегу достаточно. Через каких-нибудь полтора часа плот был готов. Окрестив его Санта-Марией, мы оттолкнулись от берега, и река понесла нас вниз по течению, только успевай рулить. Два поворота, и мы должны пристать к тому берегу, дальше нам плыть ни к чему. На той стороне нужная нам просека с запада на восток, на которой по насту чертили глухаря. А на горе у маленького ручья стоит избушка пинежского охотника, в которой мы хотели отдохнуть пару часов перед зарей.

Сашка выпрыгнул на берег, я подальше ему конец шеста, и он потянул плот на себя. Надо было закрепить нашу посудину на берегу. Для этого привязана веревка, конец которой я бросил дружку. «Давай прыгай!», — скомандовал он, что я и сделал.

После прыжка плот дернулся, веревка выскользнула у Сашки из руки, и плот, освободившись от наездников, резво поплыл по реке. Это надо было слышать, как в два голоса мы вспоминали, какие есть на свете матюги, да так громко, что всполошили реку, на которой было немало уток. Несколько стаяк гоголей пронеслось возле нас. «Беги, растяпа! — кричу я Сашке. — Может, к берегу поднесет, запрыгивай и тормози где-нибудь, а я к избушке пошел, ермак твой донесу».

Сашки не было с полчаса, пришел мокрый от пота. Ничего не получилось, не поспел. Раз поднесло близко к берегу, да течение очень быстрое.

— Ну, что мы имеем? — говорю я. — С десяток гвоздей выдерем из ствен избушки, и все.

— Да ладно, Серега, веревками свяжем, а то давай подождем, когда вода упадет.

— Горюй не горюй, причитания не помогут. Давай отдохнем, обсушимся

и вперед к току. До места, где мы видели черчение, три километра, а это значит, всего какой-то час ходу, сейчас три часа дня, вволюшку наотдыхаемся.

Весна есть весна, ближе к вечеру по земле поползла прохлада, заглянула и к нам в избушку. Поеживаясь от холода, я поглядел на часы: семь с половиной, пора на свет божий. Ткнул в бок Сашку, тот с воплями:

— Не мог чуть позднее разбудить, такой сон приплыл, хоть засыпай по новой, чтобы досмотреть.

— Давай-давай, пошевельвайся, а то, как хочешь, могу и один сходить.

Прилипала-сон остался в домике, ему с нами не по пути. Мы же, проглотив по бутерброду с колбасой, выпив по паре кружек купеческого чая, отправились к заветному месту.

Тропа в тайге — подруга охотника, и чем тверже, тем желаннее. По нашей визирке люди редко ходят, поэтому идти труднее. Но разве это трудности? Мысли наши уже давно там, среди глухарей, а телу не привыкать бродить за дурной головой.

Тайга потихоньку стала расступаться, из леса превращаясь в болото. Природа с приходом сумерек еще больше оживилась, тетеревам уже совсем невтерпех, и несколько петухов забулькивали свои весенние песни, пока еще сидя на деревьях. Мы с Сашкой видим их, но желания делать шалаш на болоте нет. Дивная, конечно, охота, но кто околдован глухарями, не променяет их на другую дичь.

Переходим болото. Почти сразу в лесу определяем, что дядя Сэм, так мы иногда называем медведя, только что, ну или совсем недавно, встал на нашу тропу и бредет туда же, куда и мы.

— Может, по пуле в стволы закатым? — обращаюсь к Сашке.

— А чего, можно, — говорит он, — хоть и не любит он качать свои права без дела, а вдруг какой-нибудь психопат.

Чем ближе к месту назначения, тем больше вопросов. А сколько их? На бору токуют или в ельнике? Болота или вдали от него?

Медведь ушел в сторону, может, нас услышал, или нам просто не по пути. Ну вот, кажется, и пришли. Затеска, оставленная мною на дереве, говорила, что скоро здесь состоится праздник для наших душ. Правда, что-то не видно глухариных следов. А ведь любят они оставлять их на последнем снегу, а тут совсем нет. Скидываем с себя поклажу. «Ты налево, я направо, — говорю я Сашке, — встретимся, как ночь навалится».

Сказано — сделано. Мы разошлись и встретились, как и было оговорено, с появлением звезд на небе. В глазах

друга я увидел огромный знак вопроса. Ни он, ни я так и не услышали прилета птиц. Как ни странно, но ток явно был где-то в другом месте.

— Вот это конфуз у нас получился, — говорю я.

— Да не могли мы ошибиться, оба видели черчение, — сказал Саня.

— Мне кажется, мы видели с тобой ложный ток. Бывает же, глухари разомлеют от солнца и тепла и прямо среди белого дня поют свои ночные песни и, естественно, чертят крыльями. Не раз слышал от мужиков об этом.

Схема этих кварталов у нас в руках.

— Смотри: вот болото, где токуют косачи, вот ручей и небольшое болотце, здесь мы находимся. Рассуждаем: косачиный и глухариный тока рядом быть не могут, слишком горластые тетерева. Значит, этот участок сразу отменяем. Ближе от ручья нашего тока тоже не должно быть, у ручьев обычно бывает низина с кустарником, там грохот весенней воды, а глухари любят соснячок попеременно с ельником и полянами, и тишину. Остается вос-

точная часть небольшого внутреннего болотца.

— Глухарку слышал, — говорит Саня, — бухтела, бухтела на меня, а потом куда-то смылась, подтверждает, что и черныши где-то совсем рядом.

Охота охотой, но когда в желудке пусто, хочется накидать в него чего-нибудь, чтобы замолчал. На этот раз расхрабрились на супчик, всухомятку кушать — скоро ноги протянешь. Когда с едой было покончено, соорудили себе лежаки у костра — надо было выждать часа два с половиной до начала рассвета, а там — в поиск.

Майская ночь на севере в тайге, кто бывал в это райское для охотника время тут знает, какое это незабываемое удовольствие. Безоблачное небо как напоказ выставило свою картину в виде Вселенной. Ветра почти нет, небольшая порция воздуха наскочит в темноте на крону сосны, помогает ее немного и замирает. Зато тайга наполнена звуками. Журавли уже облюбовали себе болото и нет-нет да и напо-

минают соседям, что гостей сегодня не принимают. Крики их разносятся не на один километр. Гусь активно пошел на север, даже ночь ему не помеха, бубнит с поднебесья, дразнит нас. Скоростные утки создают иллюзию приближения ветра, с реактивной скоростью пронесутся над нами и уже далеко-далеко, наверное, с высоты видят рассвет. Парочка куропаток, облетая свой участок, заметила костерок.

«Ну, теперь не отвязутся», — говорю Сашке. Так и есть: сверкнули белыми молниями между деревьев и давай кричать своим дьявольским голосом, а то закашляют, как дряхлые прокуренные старики.

Воздух посвежел, легким морозцем нападает на воду, пытаясь сковать поверхность, да весна легонько дает под зад, прогоняя туда, откуда пришел. Не спится, да и какой сон, вот-вот начнутся чудеса. В подтверждение моим мыслям где-то на болоте зачуфыкали тетерева, и понеслась их любовная песня по округе. «Пора, Санек, и нам в путь, небось глухари уже проснулись».

Хватанув чайку, мы окунулись в прохладу рассвета. Как ни билась весна с морозом, успел он превратить снег в хрустящую корку, так что стараемся его обходить. На этот раз решили не расходиться, пойдём метров сто, встанем, послушаем. Пока пусто. Огибаем болотце — великолепные места для токования, а птиц нет. Надежда, что мы подышим сегодня охотой, улетает с такой быстротой, с какой на востоке поднимается заря. И у меня, и у Сашки уже болит шея от качания головой — такого фиаско мы, ну, никак не ожидали. Правда, все равно здорово побродить по проснувшейся тайге, и невольно вспоминаются строки Фета:

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой.

Ничего более великолепного о весне, о любви к природе нигде не читал, дух захватывает.

Мы уже слышим, как шумит своими водами ручей, пора поворачивать обратно, на этой стороне тока нет. Завтра будем искать с южной стороны просеки, слава богу, на три дня пошли, время есть, а старания у нас достаточны.

Туман с восходом солнца начинает рассеиваться, и гуси словно ошалели, стая за стайей проходит то слева, то справа, но и тут-то не везет, хоть одна бы на нас налетела. Только подумал, прямо на нас идет приличный клин, и высота метров сорок. Ружья наизготовку. И вот оно, мгновение, ради которого мы ходим на охоту. Сердце рвется из груди, мешая точно вести оружие. Два дублета потрясли лес, и два гуся, стлкаясь в воздухе, направляются к земле в свой последний полет. Мы в торговле, жмем друг другу руки. Вот и первая удача, гуменникам находится место в ермаках. И уже повеселевшие мы

возвращаемся к костру. Правда, не тем путем, которым шли сюда, а чуть более длинным. Вот и просека. Перешли ее, углубились к югу, и через полкилометра начали попадаться глухаринные следы на снегу. Глаза у нас засияли. «Давай постоим, послушаем», — говорю Сашке.

Мы отошли друг от друга, чтобы даже дыхание не отвлекало слух, и услышали ток! Он еще был далеко от нас, и песни не долетали сюда, но грохот подлетающих птиц слышен далеко. Токущий на земле глухарь иногда подпрыгивает кверху, хлопая при этом что есть мочи своими громадными крыльями. А если их много?! Сплошной грохот.

Сашка подошел ко мне, пожал руку. Нашли все-таки!

— Да, Серега, мне кажется, медведь где-то совсем рядом.

— А почему? — спрашиваю.

— Пойдем туда, где я стоял, — говорит он.

Точно, запашина, хоть нос затыкай, явно что-то большое и очень давно немывое.

— Да вот, смотри, следы на остатках снега, а вон, смотри, перьев сколько, — показываю я на ворох глухаринных остатков, — и помет медвежий, аж вроде пар от него идет. Может, пальчиком потыкаешь? — предлагаю я Сашке.

Он достает из патронташа два пулевых патрона и заряжает ими ружье.

— Тебе тоже советую.

Что и было сделано. На время мы забыли про ток, изучая место, где только что до нас был хозяин тайги.

— Да ты смотри, сколько здесь перьев и лежка основательно промятая. Это что ж выходит, он глухарей на току ловит? Выходит так, — рассуждаем мы. — Наверное, это тот, который по просеке шел и в эту сторону свернул. Точно конкурент у нас появился.

Мы, невзирая на присутствие рядом зверя, решили подойти к току поближе. Что там творилось! Глухарки кричат свое «ко-ко-ко». У петухов, словно крыша поехала, первого колена почти нет, сплошное скрежетание. Отовсюду хлопоток крыльев, треск сухих сучков, которые ломают грузные тела птиц.

Не надыхаться, не наслушаться. Было совсем светло, и пугать ток нам не хотелось, поэтому мы развернулись и тихонько ушли, благо теперь знали, где он находится. Строго на север вышли на просеку, Сашка ножиком сделал небольшую затеску, чтобы случайно не пройти. И вскоре мы были у кострища. Идти к избе ни Сашке, ни мне не хотелось. Натаскали сушняк, отеребили гусей, обожгли на костре и одного решили сварить. Основательно подкрепившись, мы рухнули на свои лежаки, костер ласково лизал нам бока своим теплом, и скоро мы отлетели в мир грез. Сквозь сон я слышал, как Сашка встал, подбросил в костер дров, покурил и вновь отключился от мира сего. Не раз сквозь сон мы оба слышали, как нас накрывали гуси, но сил

вырваться из объятий Морфея не было. Я заметил, что на свежем воздухе спишь меньше, чем в помещении, а высыпаться лучше. Так что вскоре после обеда мы оба проснулись. Крепкий чай взбудил организм.

— Может, Сашка, на болото сходим, гусаков покараулим?

— А чего их там караулить, что там летят, что здесь, держи ружье в руках, только и всего.

— Да в общем-то правильно, — согласился я с ним, — болото некормовое, поэтому они на него не садятся, а профилией у нас нет.

Недалеко по соседству высвистывал рябчик, наверное, тоже токовал, но рябчиков весной мы не стреляем, ведь самец и самка вместе выводят птенцов. Поднялось солнце, заглядывает сквозь крону, тепло уже от него, правда, ветер ведет себя непонятно: то с одной стороны на нас налетит, то с другой.

— Погода сменится, — пророчит Сашка.

— Да, если была хорошая, значит, будет плохая. Сплунь и постучи по своей глупой голове, — говорю ему. Но Сашке лень драться словами, пыхтит сигаретой с закрытыми глазами и, видимо, далеко отсюда его мысли.

Когда ждешь чего-нибудь, время словно застывает на месте, а лень совсем обнаглела, наехала, как танк, придавила тело к лежанке, даже повернуться тяжело. Ладно, пусть властвует, вечер подойдет — сразу прогоним. Дождавшись нужного часа, мы закопошились, сразу ярко вспыхнул костерок, подогрелся супчик, вскипел чай. Не терпится быстрее оказаться на току и послушать прилет птиц — незабываемое это мгновение.

Девять вечера. Через каких-нибудь полчаса всё начнется. Торопимся. Только что времени было столько, что не знали, куда его девать, а сейчас как бы не запоздать. Двадцать пять минут быстрого хода, и вот мы уже выбираем место, где бы присесть. Тоже важный момент: когда сыро под задницей, быстро начинаешь дергаться, а нам сейчас это ни к чему. Оказалось, что зря мы так торопились, вот уже полчаса ничего не слышно. И вдруг где-то в стороне, далеко от нас, захопала крыльями взлетевшего глухаря. Мы переглянулись с Сашкой, сердце ёкнуло, начинается спектакль под названием «глухаринный ток». Прошло не более двух минут, как мы услышали шум летящего глухаря, он все время нарастал, становился сильней, и совсем недалеко от нас прислонился петух. «Эк-кру-кру», — оповестил он округу. А после этого началось что-то неимоверное: за нами, перед нами, по бокам хлопали и хлопали глухаря. Сосчитать, сколько прилетело птиц, было невозможно, да и ни к чему. Мы знали, что их будет несколько десятков. Один глухарь из прилетевших в числе первых уже успел слететь на землю — ходит, щелкает языком, раззадоривает себя, и глядя примется петь.

Мы сидим с Сашкой, как колоды, только глаза и уши поедают всю эту неопишемую красоту. Проверив, что кроме них на току никого нет, глухаря начинают петь. Прилетели, видимо, одни стариканы. Скрипуны, то есть молодняк, прилетает позднее или утром с глухарками. Солнце уже закатилось за горизонт, и темнота стала выползать из своего укрытия. Мы догворились с другом, что вечером не будем открывать стрельбу, утром, с прилетом самок их не напугаешь выстрелом. Мы уже готовы уйти, как вдруг наши волосы встали дыбом, шапки — как на копне сена. Медведь недалеко от нас рывкал, что есть силы. Не один раз я слышал, как рычат звери, но чтобы так сильно, никогда. Мурашки пробежали с головы до пят. Пальцы нащупали пули в патронташе. Перезарядив ружье и встав в стойку для стрельбы, я перевел дух. Медведь явно не желал нашего присутствия здесь. Он не стоял на месте: вот уже рывкает левее, правда, выдерживает дистанцию, находясь все время за деревьями. А глухаря хоть бы что, вечерний ток в самом разгаре. Привыкли они что ли к нему?

Саня подошел ко мне:

— Ну что будем делать, дружище? Это чудище так просто не успокоится. Может, стрельнуть пару раз, чтобы знал, на кого наехал?

— Давай отойдем немного отсюда и предупредим его.

Задумано — сделано. Два выстрела прошумели по лесу, и я думаю, на этот раз у медведя мурашки побежали по могучему телу.

Сидя у костра, мы с Сашкой рассуждали. Уйти, не поохотившись, как-то не по-мужски, и охотиться рядом с дядей Сэмом — ни в какие ворота не лезет. Подкрадется сзади, даст оплеуху — мало не покажется. Экстремальная получается охота.

— А может, испугался выстрелов и ушел?

— Может, конечно, — соглашаюсь я, — но как бы проверить? Не хочешь сходить и послушать?

— Я с тобой хоть в огонь, хоть в воду, но только с тобой, — язвит Сашка.

— Потрясающий случай — медведь прогоняет людей, вооруженных людей. Я слышал, что он обычно лося завалит и не подпускает к нему никого живого. Сам-то халая любит, а других к халая не подпускает. Так оно, наверное, и есть. А что, раз он рывкал на краю тока с восточной стороны, давай зайдем на ток с западной, ток-то обширный. Ближе не подойдем, может, и будет все нормально.

Так и решили. Сегодня в костер дров мы не жалели, пламя высоко поднималось над лежаками, отходить от костра в темноту не было никакого желания. А Вселенная вновь притягивала взгляд, не оторвешься. Гуси и лебеди шевелят ночную тишину, ласкают душу своими криками. Спать не хочется, да и как уснешь, когда рядом узурпатор появился. Мало ему тайги.

Ну, посмотрим, косолапый, мы ведь не такие простачки, как ты думаешь, и стреляем неплохо. Жаль, конечно, что ты нам весной совершенно не нужен, а то бы мы сами на тебя поохотились. Нападет, так придется стрелять, а там узнаем, кто кого.

Три часа прошли незаметно, было о чем думать. Первые проблески рассвета показали на восточной стороне неба.

— Пора, дружище, в путь. Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Улыбаемся друг другу, а потом и вовсе хохочем, надо же такому случиться за тридевять земель. Нервишки сначала разрядились, а потом зарядились, ну, как аккумулятор, замкнули и сразу вспышка.

Первый раз в жизни бреду по лесу — ружье наизготовку, палец на спусковом крючке, глаза сверлят темные места. Сашка охраняет мою спину, а голова у него, наверное, вокруг своей оси крутится, вот бы поглядеть, да некогда. Добрели до начала тока, забираем направо, отошли метров на пятьсот, остановились, слушаем. Недалеке защелкал глухарь. Жестами показываем: мол, наш, его будем добывать. Сговорились, пока еще не рассвело, что будем ходить рядом, а там видно будет. Ток зашевелился, отовсюду шелканье, песни. Подождали минут двадцать, и началась мужицкая потеха, кто бы видел. Синхронно делаем по два больших шага и замираем, скрежетание закончилось. Глухарь совсем разошелся, и в это время ток накрывают своим квохтаньем глухарки. Разгоряченный петух сразу слета-

ет на землю, хлопоток поднялся кругом неимоверный — вот что значит непуганые птицы! Еще несколько песен и гремит выстрел — есть первый трофей на этом току. А впереди, в центре тока, зарёхал медведь. Это были не дикие вопли, а продолжительное рычание. Оно как бы говорило: дальше хода нет, иначе будет плохо. Разводим руками, в стволах вновь пули. А глухаря как ни в чем не бывало, выждав немного времени, занимаются любовью. Целый год ждали, их можно понять.

— Слушай, Сергей, давай грохнем его, а не то он это сделал с нами.

— Ну, а каким образом? На глаза-то он не показывается, да и так просто губить зверя нельзя. Это ведь мы к нему пришли, а не он к нам.

— Ты свои рассуждения запихай себе знаешь куда... философ хренов.

В душе я с ним согласен. На секунду представил, как медведь будет смаковать мои мослы, а может, Сашкины. И себя жалко, а друга еще больше.

«Ты, урод, отваливай отсюда, а не то не поздоровится!» — кричу я. Ближайшие глухарки поднялись на деревья и тут же запели, ничего не боясь, обалдеть можно.

Опять выбрали себе глухаря и начали подходить под песню. Умора — два жлоба прыгают, скачут, замирают на месте, а головы у самих, как маятники, то влево, то вправо, а то и назад. Адреналин прет — не остановить, сердце бы не лопнуло от избытка чувств. Глухарь на выстреле, я замечаю молчуна, трогаю Сашку за спину, шепчу, что сначала того собью, а потом он то-

кующего. Он кивает головой. Подскрежет петуха нажимаю на спусковой крючок, и мой трофей на земле, а Сашкин даже не услышал, что случилось с его учеником. Гремит еще выстрел, трещат сучья под падающей птицей. Медведь не слышно, наверное, решил с нами больше не ссориться. Все равно глаза на затылке и ощущение, что кто-то на тебя смотрит из кустов.

Рассвет между тем придавливает темноту к земле. Выбираем себе поющего глухаря и подходим к нему. Прямо над ним сидит глухарка, она уже нас заметила, орет, бессовестная, что есть мочи, но улетать не улетает. А он-то, бестолковый, думает, что она вот-вот к нему спрыгнет. Не спрыгнула. Прогремел выстрел.

— Ну что, по третьему возьмем, Серега? Не убавится, тут их немерено. Норма — по глухарю в день. Три дня.

— Давай не по норме, а по совести. Десятка четыре птиц тут есть? Законно есть. Шесть штук добудем, не нарушим ток? Не нарушим.

Расходиться мы так и не решились. Добыли еще по глухарю, потом долго слушали гудящий ток. Медведь больше нас не пугал. С тяжелыми птицами пошли к костру. Такой охоты под присмотром медведя у меня больше никогда не было. Оттеревив птиц, собрав свои пожитки, мы двинулись к Полте. За два дня вода спала метра на два. В избушке мы выдернули все гвозди, нашли немного проволоки 6 мм. Две поперечки прибили, одну привязали. Оказалось вполне надежное плавсредство. А дальше любому охотнику знакомо: дорога, дорога, дорога.

Листая страницы старых газет и журналов

Случай на глухаринном току

13 апреля этого года в одной из подмосковных местных дач, уже при наступлении рассвета, когда окружающие предметы были хорошо видны, один известный своей опытностью и многолетними постоянными охотами на глухаринных токах охотник подходит к двум дерущимся на земле петухам. Не допустив недалеко на выстрел, один из петухов улетел, вероятно, побежденный своим соперником, другой же продолжал жарко петь на земле. Сделав еще несколько шагов, охотник застрелил петуха, сделал один выстрел. Но каково же было его изумление, когда, подойдя к убитому глухарю, кроме него он увидел еще пять убитых глухарок!

Это поистине неслыханное до сих пор явление.

«Псовая и ружейная охота»,
№ 4, 1905 г.

Небывалая вещь

(Из с. Лыбаева Тюменского округа)

Проезжая осенью по дороге, которая идет сначала по лесам и перелескам, на самой высокой и курчавой березе я заметил что-то висящее, — не то тряпка, не то какая-то птица. Подъезжаю ближе. Что за чудо! Косач висит вниз головой.

Наверное, думаю, попался в пленку на кледи и утащил ее, а тут как-нибудь запутался в сучьях...

Сбрасываю туплю, лезу на дерево, так как ружья с собой не было, а косач только чуть пошевеливает крыльями. Поднимаюсь на самую верхушку, — и оказывается, что косач зацепился каким-то образом тремя перышками своего хвоста за тонкую ветку вершинки, обмотался ими вокруг ветки и в таком положении повис. Ногами ухватиться — близко сучьев нет, а вырвать перья — пренятствует гибкость ветки. Когда же я снял его с такой позорной виселицы и взял за крыло в зубы, чтобы руки были свободно слезать, то он сильным движением вырвался и преспокойно улетел, сквокав раза два, как будто в благодарность за спасение.

Но каким образом этот косач повис на хвостом, — для меня и сейчас совершенно непонятно.

ШЕСТАКОВ

«Уральский охотник», № 3, 1928 г.

Еж — браконьер

В жаркий полдень июльского дня я шел по обширному зарослям можжевельника и ольшняка, отыскивая тетеревиные выводки. Впереди меня и

несколько правее с чоканьем поднялась тетерка. Направившись туда, я вскоре разыскал ее гнездо, в котором, к своему крайнему изумлению, увидел сидящего и пожирающего яйца... ежа. Отшвырнув его, я пересчитал и осмотрел яйца; их было шесть штук: одно целое, одно разбитое, с пульсирующий под скорлупой кровянистой пленкой, три яйца уже пустых, съеденные ежом, и яйцо — болтун, прокушенное, но оставленное колючим браконьером. Этот факт, помимо указания на столь позднее насыживание у тетерки (26 июля), говорит еще и за то, что в хорошо организованных охотничьих хозяйствах необходимо ограничивать размножение ежа, несмотря на всю его пользу, как истребителя вредных насекомых, мягкотелых, грызунов и гадюк. Факт этот интересен еще и тем, что дает нам новые штрихи по биологии ежа, т.к. Брем, Бихнер и другие зоологи указывают на то, что «еж ведет чисто ночной образ жизни». Добираясь до дома, я видел в тот же день живущего ежа в 3 часа дня и двух ежей в 7 часов вечера.

Случай наблюдался в Польском районе,
Новгородского округа
текущим летом.

«Охота и природа», №7, 1929 г.

Из охотничьего ягдташа

НА ОЗИМИ

Весенний вечер. Тёплый, тихий. Мелкий-мелкий дождичек сыпет с неба, словно сквозь сито. Самая благодатная вальдшнепиная погодка!

Я стою на поляне под пушистой ёлочкой. Темнеет, но тяги почему-то нет. Лесные кулики пролетают мимо. И это для меня остаётся загадкой. Не зря, видимо, опытные охотники говорят, что вальдшнепы с «причудами». То низко тянут над лесом, то вовсе не показываются.

Тишина. Лишь перед глазами назойливо мелькает таинственная бабочкой крохотная летучая мышь.

Наконец темнеет, и над дальней соsenкой проблёскивает первая звёздочка. Я выхожу из леса на луговину и неторопливо направляюсь к деревне. Слева от меня — озимое поле, справа — неглубокий овраг с редкими деревьями и кустарником. А мысли мои уже там: в тёплой избе, с урчащим самоваром, с телевизором и последними новостями.

Вдруг на дне оврага раздаётся шорох. Через минуту вдалеке от меня на озимь выскакивает тёмная лохматая тень. Я думаю: «Наверное, барсук... Они иногда здесь встречаются».

Двигаюсь на шорох. Но вскоре, споткнувшись о кочку, останавливаюсь. И холодок страха предательски заползает под телогрейку. Метрах в десяти — пятнадцати от меня в прозрачном лунном свете возникает огромный силуэт кабана. В голове молоточками стучит мысль: «Пока не поздно, надо скорее уносить ноги...» Тихо-тихо ретируюсь, то и дело оглядываясь. Не дай бог, кабан кинется за мной! Ведь в стволах моего ружья бекасиная дробь, а она для секача, что пшено.

И ПОМЕРК ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Солнце уже высоко поднялось над камышами, и я решил заканчивать охоту. Семь красавцев селезенки лежали на дне лодки. Что и говорить: хорошая добыча для подростка-охотника. Нашупав за бортом шест, я поднялся и заметил вдалеке гуся. Птица летела прямо на мою засидку. Я отбросил шест и привычным движением вскинул одностволку. Гусь заметил опасность, но было поздно. После выстрела он расправил крылья и в парящем полёте дотянул до конца узкой протоки. Там, над камышовыми зарослями, гусь повис на мгновение в воздухе и резко ушёл вниз.

Лихорадочно работая шестом (такой трофей выпадает нечасто) я разогнал плоскодонку. Мой взгляд чётко просматривал редкие кусты, тростники,

истрепанные за зиму. Рябое пятно я заметил издали и стал пробиваться к нему. Распластав крылья, гусь лежал на плотном пятке травы. Я поднял птицу и увидел гнездо, а в нём шесть крупных яиц в пуховой ямке. Вся моя утренняя радость вмиг улетучилась. Я понял, что по ошибке застрелил гусяню.

Яркий весенний день стал блекнуть. Холодом потянуло из непрогретых ещё плавней. С опустошённым сердцем возвращался я к берегу: беспокойные мысли начисто стёрли радость, удачно завершившейся, было, зорьки.

С тех пор прошло много лет, и я больше никогда не стрелял гусей по весне.

ОБИЖЕННАЯ ПАТРИКЕЕВНА

Лиса вышла из подлеска. Посмотрела по сторонам. Слева — овраг, поросший колючками, справа — широкое поле. Солнце улыбается в небе. Снег тает, ручейки звенят — все низинки залиты водой. Сплошная весенняя водополища.

Легко подпрыгивая, словно балерина, лисица обогнула талые лужицы и затрусила к невысокому холмику.

Не прогадала Патрикеевна! Сюда, убегая от воды, перебрались мышкিপолёвки. Одну лису сразу поймала, за другими — пришлось охотиться. Замирать, вытягиваться, вставать на задние лапы, подпрыгивать. Одним словом — мышковать. Заниматься тем, чем занимаются все лисы, оголодав за долгую зиму.

Эта рыжуха оказалась не только удачливой, но и запасливой. Она не поела сразу добычу, а оставляла её возле норки. Про запас, наверное.

Лисица так увлеклась охотой, что чуть не забыла про осторожность. Об этом ей напомнил далёкий лай.

Насторожилась кумушка. Глядит — а на другом краю поля человек. Ружьё — за плечом, а возле ног — собака, вёётся юлой. Значит, охотник. Нет, лучше с ним не встречаться. Пригнулась кумушка к сухим травинам и — давай дёру! — снова в подлесок.

Спряталась под ёлочкой и ждёт, когда охотник с собакой скроются из виду. А те и вправду вскоре спустились в овраг и ушли в неизвестном направлении.

Долго ещё лиса прислушивалась к далёким шорохам, старалась уловить в сыром ветерке посторонние запахи. Но он был свеж. От ветерка тянуло снежницей, первыми подснежниками... Ранней весной!

Наконец лиса решила. Взбежала снова на холмик. К одной норке метнулась, другой, третьей... Нет ни од-

ной мышки. В чём дело? Куда они подевались?

Растерялась лиса. Завертела головой по сторонам — и вдруг замерла. В шагах двадцати от неё на кочке сидела взлохмаченная и крючконосая птица. Её большие круглые глаза обеспокоенно вращались влево — вправо. Сова.

Ах, негодница! Это она — больше некому — слопала добычу Патрикеевны, пока та пряталась от охотника.

Разозлилась лиса на такое нахальное поведение птицы, твякнула по-собачьи и кинулась на сову-дармоедку. Да где там! Вспорхнула крючконосая и бесшумно скрылась в подлеске. А лиса засеменила искать другой холмик...

ГОЛОСА НЕБА

Лебеди... Белые, гордые, красивые птицы. Я видел их величественный полёт в лучах восходящего солнца над мутными волнами Амударьи, холодными разливами Енисея, над индиговым раздольем Каспия... Белоснежные крылья птиц на фоне ослепительного неба напоминали разинские струги, паруса эллинских кораблей, плывущих издалека, из глубины веков, а голоса — забытую речь готов, кельтов, славян...

Мне не раз приходилось слышать голоса этих больших красивых птиц и звон их крыльев. Это было огромным счастьем!

Правда, не все лебеди обладают звонким голосом и не все способны звенеть крыльями. Родниково-чистый голос присущ только лебедям-кликунам. Их мелодичные, разбавленные грустинкой крики напоминают звуки небольших серебряных труб. Они особенно выделяются из общего хора птичьих голосов во время их массовых весенних и осенних пролётов. Тогда эти песни раздаются с водной глади и небес. Ими, кажется, наполнен весь воздух. Этим криком переговариваются члены одной лебединой семьи, им же они окликают и пролетающих мимо сородичей. А сложные вместе голоса перекликающихся лебединых стай создают невидимый оркестр, в котором можно услышать и звонкие басы контрабаса, и торжественные звуки геликона. Одним словом, академический концерт.

Если лебеди-кликуну надлены от природы красивым голосом, то обделены в другом — способностью звенеть крыльями. Это у кликунов не получается. Они крыльями только плещут по воде, когда взлетают.

Зато чудесное звучание издают их собратья — лебеди-шипуну. Ничего,

что они не имеют голоса, а лишь шипят по-змеиному. Но их сказочные бело-снежные крылья, которые при плавании складываются «корабликом», в полёте громко звенят. Напоминают то нежные переборы греческой арфы, то торжественные аккорды католического органа. Эти звуки разносятся далеко-далеко по водным просторам. Иногда их слышно за два-три километра. Музыку слышать, а исполнителей не видно.

Незабываемое, чарующее ощущение от этих песен. Услышав раз, их никогда уже не забудешь.

Говорят, что лебеди поют один раз в жизни — и то перед смертью. И ещё говорят, что когда охотник убивает лебедку, опечаленный лебедь долго кружится над ней с жалобным стоном, а потом от тоски и горя бросается камнем наземь. Подобные действия, подтверждённые научно, мне нигде не встречались. А вот известный учёный-натуралист П.А. Мантейфель даёт этому своё научное объяснение. Ему были известны случаи, когда погибал

один лебедь из пары в брачный период. Это происходит, как правило, со старыми птицами, у которых поражены склерозом кровеносные сосуды. От сильного нервного потрясения у них разрывается крупный кровеносный сосуд. Такая смерть иногда наступает и в небе. Тогда лебедь, теряя силы, разбивается о землю. Отсюда и красивые легенды о лебединой верности.

НА ТОК

*Слышишь — токует, токует
Старый мошник на сосне?..
И снова сердце ликует,
Шагая навстречу весне.*

*По буеракам и кочкам,
Мимо оврагов и ям,
Навстречу проснувшимся почкам,
Навстречу хмельным ручьям.*

*Туда, к родному становью,
На дальний заветный ток,
Где глухаринной бровью
Месяца светит рожок.*

НА ПРОЛЁТЕ

ВАЛЬДШНЕПА

*У болота, в час закатный
Зябнет крохотный лесок.
Ты минутки этой сладкой
Ждешь, не чуя рук и ног.*

*Запах тающего снега
Пряно в воздухе разлит.
Ручеек, устав от бега,
Тихой музыкой звенит.*

*Догорает, дотлевет
За берёзами заря...
Вот он! Вот он! Вылетает
Вешний вальдшнеп — цель твоя.*

*Нет, сражён его красою,
Ты не вскинешь вверх ружья.
И протянет над тобою
Чудо вешнее, лесное,
Алым отблеском горя...*

Рисунок А. Кулешовой

Самый маленький из псовых

Елена ГОРБУНОВА

Антуан де Сент-Экзюпери вдохновился на создание этого персонажа в Сахаре в 1935 году. Внешний вид миниатюрной лисички поразила автора. К тому же фенеки, в отличие от всех остальных из рода лисиц, легко приручаются. Об этом автор также написал на страницах «Маленького принца».

Что касается внешности, то у фенека она замечательная, хотя и своеобразная. Размером фенеки меньше кошки (высота в холке 18–22 см, длина тела — 30–40 см, вес до 1,5 кг), а длинный, до 30 см, пушистый хвостик заканчивается не белым кончиком, а черным. Рыжевато-кремовая шубка очень нежная, густая и мягкая.

Живёт фенеки (лат. *Vulpes zerda*) в пустынях. Ареал обитания захватывает всю северную Африку, включая Мавританию, Мали, Нигер, Чад и Судан. Встречаются они и в Египте. Самая многочисленная популяция обитает в центральной Сахаре.

Фенеки — самый маленький вид псовых в мире. Имя свое он получил от арабского *fanaq*, что значит «лиса». Вообще арабы относятся к зверьку с большой любовью. Особенно почитают фенека алжирцы, причем до такой степени, что сделали его своим национальным животным и разместили изображение лисички на монете в 1/4 динара. Даже их сборная по футболу носит прозвище «Les Fennecs».

При весьма «скромных» размерах, у зверька очень длинные уши. Именно эту особенность и подчеркнул в своем произведении

Я достал из кармана свои рисунки. Маленький принц поглядел на них и засмеялся: — А у лисицы твоей уши... точно рога! И какие длинные! И он опять засмеялся. (Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»).

Антуан де Сент-Экзюпери. У отдельных особей длина уха может превышать 15 см. Поскольку, как и у других лисиц, у фенеков нет потовых желез, то такие длинные уши нужны ему для охлаждения организма в жару. Уши пронизаны большим количеством кровеносных сосудов, расположенных близко к коже, что способствует выведению из организма излишков тепла. Такие «локаторы» позволяют ему слышать звуки под слоем песка и по малейшему шороху узнавать о передвижении своей добычи.

Фенеки практически всеядны. Их основная пища — насекомые, мелкие позвоночные (рептилии, мелкие птички и млекопитающие). Части растений — корни, плоды, клубни — также важная часть рациона фенека. Именно эти корма обеспечивают практически 100% необходимой им влаги. Не гнушаются фенеки и падали.

Лисички с удовольствием едят и яйца птиц, в том числе, как ни странно, и страусиные. Поскольку в их черепе отсутствует бороздка, к которой прикреплены височные мышцы, то, следовательно, у них слабые челюсти. И разгрызть твердую скорлупу страусиного яйца малышу не под силу. Не может он и разбить яйцо когтями, так как подошвы его лапок покрыты мягкой шерстью.

Но на то он и лисица, чтобы найти выход! Яйцо фенеки подкатывает к камню, попеременно толкая то одной, то другой лапкой. Когда до камня остается немногим более полуметра, он делает быстрый скачок вперед, увлекая лапками яйцо. Твердая скорлупа уда-

ряется о еще более твердый камень и раскалывается. Малышу остается только полакомиться вкусной сердцевинкой...

Я познакомилась с этими милыми зверьками в Марокко, долго издала наблюдала за парой фенеков. Но «мельница» не позволяла сделать хорошие снимки на большом расстоянии, и мне пришлось подойти к ним поближе. Сначала лисички подпустили меня очень близко, но, когда стала слишком назойливо махать фотоаппаратом, поспешили (кто знает, что нужно этой даме) скрыться в норку. Я притаилась и через несколько минут самец (он был крупнее) высунул голову. Увидев меня, он недовольно заворчал и стал визгливо потягивать. Вылезать из норы он явно не собирался, но и прятаться, видимо, тоже. Вскоре из соседнего отнорка показалась мордочка его подруги.

Снова отошла подальше и спряталась. Минут через 15, или немного больше, фенеки вылезли и продолжили игры (а может поиск корма). И я снова имела удовольствие наблюдать их подскакивания и прыжки.

Подвижность и прыгучесть — еще одна особенность фенеков. Не смотря на маленький рост, они могут прыгать в высоту до 70 сантиметров и более чем на метр вперед.

Живут фенеки постоянными парами, иногда семейными группами, на «своей», четко определенной территории.

Хотя точное число фенексов, обитающих на планете, не известно, считается, что до «границы вымирания» ему далеко. Более того, фенек является объектом охоты из-за своего чудесного меха. Немало

ловят и продают фенексов в качестве домашних животных, они легко приручаются и живут в неволе.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

РОДИОНОВ А. ООПТ — собакам вход воспрещен	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. Между весной и летом	4
СЕКОВАНОВ В. Костромское общество охотников и рыболовов	6
КИРПИЧЕВ С. Дикие выводковые птицы	8
КОЛОМИЕЦ А. Три дня охоты на гуся. Реакция гусей на голос разговаривающих людей	12
АСТАФЬЕВ Н. Законы должны исполняться	15
МАЗУРЕЦ Р. Добыча волков в Волгоградской области	16
СОБАНСКИЙ Г. Только через прорезь прицела	18
ВЕХОВ Н. Багучано-Баскунчакский заповедник — первый в России пустынный резерват	22
БЕДЕЛЬ В. Натаска легавых	26
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. «Сюпербритт» 30	
ГУРОВ В. Ижевское самозарядное ружьё МР-155 33	
ЧЕРНЫШЕВ В. О природе и охоте. Из записных книжек	36
ФЕРТИКОВ В. К 80-летию	39
ДИАНОВ С. Экстремальная получилась охота	40
КРАСИЛЬНИКОВ Н. Из охотничьего ягдташа	44
ГОРБУНОВА Е. Самый маленький из псовых	46
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	48

На первой странице обложки:
Токовик

Фото А. Назарова

На второй странице обложки:
Супруги Давыдовы на весенней охоте

Фото Е. и А. Давыдовых

На четвертой странице обложки:
Ток в разгаре

Фото А. Назарова, А. Синицына

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, А.А. Данилкин,
И.А. Домский, А.П. Каледин, А.М. Лаврова,
В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Оператор компьютера Н.В. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 06.03. 2014 г. Подписано к печати 03.04.2014 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 1436.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohotah.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru.,
т/ф. 8(496)726-54-10.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Подперывание — искусственная замена сломанного или поврежденного пера у ловчей птицы. (Если, несмотря на все это, птица по той или иной причине утратила или серьезно повредила рулевое и в особенности маховое перо, то такое перо следует удалить, обрезав его, и заменить другим. Эта операция называлась в старину «подперывание». Для этой цели надо сохранять упавшие при линьке рулевые и маховые перья, которые надо тщательно подбирать и хранить отдельно, отобрав по виду, полу, размерам и т.д. Для замены испорченного пера его подрезают и в ствол подрезанного пера вставляется металлический стержень, обмоченный предварительно в какой-либо кислоте, и на этот стержень надевают соответствующим образом обрезанное «запасное» перо (Г. П. Дементьев, «Охота с ловчими птицами».)

Подрез (кинжал, копало) — нижний клык кабана (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»); однако в Толковом словаре Ушакова и Т. Ф. Ефремовой слово представлено в другом значении: «несквозной надрез шкуры, (мн. ч.) подреза».

Подрыв — сильно подтянутый живот, образующий резкий контраст с грудной частью. (Колодка замечательно развита; ребра бочонком, спускаются ниже локотков, у некоторых пальца на два, что придает собаке несколько борзватый вид, так как образует значительный подрыв (из описания костромской гончей — Е. Ц.) (Н. П. Кишенский «Ружейная охота с гончими: руководство для охотников и любителей».); подрывистая (гончая) — с подрывом.

Подсадная утка (кликровая, криковая) — относительно одомашненная дикая кряква или помесь домашней утки с диким крякшом, предназначенная для приманивания и стрельбы селезней (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»); возможно также круговая, так как привязывалась к колышку с кругом.

Подслух — 1) проводимая на вечерней заре предварительная разведка предполагаемого глухариного токовища (Соорудив балаган и заготовив дрова, вы идете на вечерний подслух. Уходя со стана, каждый раз тщательно гасите костер. Идя на подслух, вы с товарищем расходитесь в разные концы токовища, чтобы с разных точек слышать слет глухарей (В. В. Рябов, «Охота по перу».); 2) вечернее подслушивание воя волчьего выводка для определения местонахождения логова (На подслух следует отправляться вдвоем, с тем, чтобы занять противоположные пункты вокруг того уголья, где, по указанию местных жителей, слышится вой. Подслух с противоположных пунктов уточняет местоположение логовов (А. Н. Зворыкин, «Охота нагоном».); 3) охота на белку без собаки, на подслух, когда охотник, идя по следу, прислушивается: грызет ли где белка шишку (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»).

Подхвостье — перья нижней части хвоста. (На брюхе и подхвостье (у глухаря — Е.Ц.) заметны белые пятна (О. Л. Малов, «Охота на боровую дичь».)

Подход (охота с подхода) — 1) один из способов охоты (охота на тетеревов с подхода, охота на лисиц с подхода); 2) приближение собаки к охотнику (ведущему) или дичи (Существуют очевидные преимущества фронтальной подачи «цели»: подача быстрая и аккуратная: прямой подход, посадка, подача и переход в положение «рядом» («Ретриверы и охота с ними».) 3) способность собаки быстро пройти по норе и обнаружить лисицу («Правила испытания норных собак»); один из критериев оценки ее работы.

Подшуметь — вспугнуть шумом зверя или птицу. (Придя на ток, ни в коем случае не следует бродить по нему, иначе можно подшуметь ночующих глухарей; из-за малейшего шума большинство глухарей может не запеть («В помощь охотнику».)

Продолжение следует

Дорогие друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» на второе полугодие 2014 года заканчивается в мае!

Нашему журналу в 2014 году исполнится 59 лет, это самое долгоживущее периодическое издание на тему охоты в России и странах СНГ. Изначально журнал «Охота и охотничье хозяйство» был научно-производственным, что и определило его содержание, рубрики были подобраны очень тщательно, поэтому мы их и сохранили - та информация, которую они несут, продолжает быть востребованной и сейчас, разумеется, с поправкой на время и обстоятельства.

Редакция старается сохранять установившиеся в журнале за многие годы традиции, общий вид и форму, и это не просто ностальгический позыв, а выраженное в этом уважение к нашим читателям и всем работникам журнала, которые сделали его таким, какой он есть в настоящее время.

Стремление властных структур и определенных кругов бизнес сообщества обезличить охотничьи угодья и произвести изъятие лучших, наиболее продуктивных угодий в свое пользование определило государственную политику по отношению к охоте в нашей стране. Однако борьба за возрождение охотничьего хозяйства как отрасли продолжается, и наш журнал старается всеми силами способствовать этому процессу.

Мы выполняем стоящую перед нами задачу: информируем читателей о состоянии дел в охотничьем хозяйстве страны, пропагандируем правильную охоту, последовательно отстаиваем права и свободы охотника, стремимся делать всё, чтобы охота в нашей стране осталась доступным увлечением для лучшей части нашего населения.

Рост цен на энергоносители и услуги в нашей стране не обходит стороной и журнал – мы вынуждены поднимать цену на него, но по желанию наших читателей мы практически не печатаем рекламу и выпускаем его только на деньги подписчиков, т.е. на Ваши деньги. К сожалению, число подписчиков уменьшается, поддержите нас, давайте вместе сделаем так, чтобы это уникальное охотничье издание не исчезло!

Подписывайтесь на наш журнал, читайте и пропагандируйте его, пишите нам письма, задавайте вопросы! Редакция со своей стороны постарается сделать его интересным и познавательным для всех поколений охотников!

Фото Л. Мамонова

**Наш подписной индекс 70673 – на полгода
по каталогу агентства «Роспечать»**